**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»**

На правах рукописи

**Го Шаньшань**

# Роль международных организаций в политике сотрудничества России и Китая

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

**Диссертация**

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Павлова Ольга Константиновна

Санкт-Петербург, 2025

# ОГЛАВЛЕНИЕ

**Введение** ..... 3

**Глава 1. Теоретические основы и тенденции участия России и Китая в международных организациях** ..... 26

1.1. Теоретико-методологические основы исследования международных организаций ..... 26

1.2. Исторические этапы участия Китая в международных организациях ..... 43

1.3. Дипломатическая стратегия России в отношении международных организаций ..... 61

**Глава 2. Основные направления российско-китайского сотрудничества в международных организациях** ..... 75

2.1. Российско-китайское сотрудничество в ООН: практика применения права вето в контексте сирийского кризиса ..... 76

2.2. Деятельность России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества ..... 92

2.3. Инициативы и совместные действия в проекте «Один пояс и один путь» и Евразийском экономическом союзе ..... 109

**Глава 3. Перспективы и инновационные практики российско-китайского сотрудничества в международных организациях** ..... 125

3.1. БРИКС как платформа для инновационного сотрудничества России и Китая: технологии и новая финансовая архитектура ..... 125

3.2. Российско-китайская координация в области управления климатом и «зеленой энергетики» (ООН и G20) ..... 140

3.3. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в международных организациях ..... 156

**Заключение** ..... 170

**Список источников и литературы** ..... 175

# Введение

**Актуальность темы исследования.**

В условиях глобализации ни одно государство или актор международных отношений не может изолированно решать проблемы, связанные с его выживанием и развитием. В области международных отношений суверенные государства по-прежнему являются основными субъектами и движущими силами мирового развития. Тем не менее, суверенные государства не являются единственными акторами международных отношений. При столкновении с глобальными и транснациональными вызовами роль таких акторов, как международные организации и объединения в международных отношениях становится более заметной. Международные организации, обладая международной правосубъектностью, постоянными органами и устоявшейся структурой, представляют собой институционализированную форму межгосударственного сотрудничества. Многосторонние объединения, в свою очередь, выступают более гибкими механизмами координации, часто не имеющими развитой бюрократической системы, но выполняющими схожие функции по согласованию позиций и выработке коллективных решений. Их нормативный потенциал, координирующая роль и уникальные возможности в качестве площадок для диалога побуждают ведущие мировые державы активно использовать их для продвижения национальных интересов и усиления глобального влияния.

Важно отметить, что в российско-китайских совместных заявлениях последних лет сотрудничество в рамках таких структур, как ООН, ШОС, БРИКС и ЕАЭС, регулярно упоминается в одном ключе как одно из приоритетных направлений двустороннего внешнеполитического взаимодействия. Следовательно, с точки зрения России и Китая, независимо от строгой юридической классификации данных международных институтов, они выполняют сходные функции и играют общую роль в реализации внешнеполитических интересов двух стран. Именно поэтому в настоящем исследовании международные организации (такие как ООН, ШОС, ЕАЭС) и многосторонние объединения (БРИКС, G20) рассматриваются в

едином аналитическом контексте. Такой подход позволяет более полно отразить реальную картину многоуровневого российско-китайского сотрудничества на международной арене.

Россия и Китай являются странами с глобальным влиянием, и их сотрудничество в сферах политики, экономики и безопасности вышло за рамки двусторонних отношений. Их сотрудничество в рамках международных организаций и объединений, таких как ООН, ШОС, БРИКС и G20, продолжает углубляться, что имеет важное значение для региональной и глобальной стратегической стабильности. Помимо этого, обе страны придерживаются одинаковых или схожих позиций по многим международным и региональным вопросам, в том числе в области безопасности, экономики и политики, что составляет важную основу для их сотрудничества в многосторонних рамках. Кроме того, Китай и Россия сталкиваются в настоящее время с рядом неопределённостей и угроз, из-за чего укрепление сотрудничества между двумя странами на глобальном и региональном уровнях в рамках международных организаций становится особенно необходимым. Таким образом, тема данного исследования представляется актуальной.

**Степень научной разработанности темы.** Историография исследуемой темы может быть разделена на следующие группы.

К первой группе относятся работы российских и зарубежных ученых, посвященные развитию теории международных организаций и их роли в мировой политике. Среди российских исследователей данной проблематики основоположником теории международных организаций в советской науке является Г. И. Морозов[1], а монография А. Е. Кутейникова[2] посвящена комплексному анализу международно-правовых основ деятельности международных организаций и особенностей их правового регулирования. К числу

---

[1] Морозов Г.И. Международные неправительственные организации и право // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 57-67. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М.: Мысль, 1974. 332 с.1.; Морозов Г.И. "Международное право и международные отношения". М., 1997.

[2] Кутейников, А. Е. Право международных организаций / А. Е. Кутейников. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2020.

российских учёных, разрабатывавших данную проблему на теоретическом уровне, относятся И. П. Блищенко[3], П. А. Цыганков[4], М. В. Ларионова[5], О. Г. Зайцева[6], Л. С. Воронков[7], Г. А. Дробот[8], Ф. И. Усманова[9], С. А. Ланцова[10] и другие. Важный вклад в изучение темы внесли китайские исследователи, такие как Ван Ичжоу[11], Ли Хуа[12], И Минхай[13], Чжан Лихуа[14], Юй Юнду[15] и Ма Жунцзю[16], которые проанализировали этапы развития международных организаций, взаимосвязанность международных организаций и процессов глобализации, а также стратегический выбор Китая в отношении международных организаций. Книга «Исследования международных организаций и групп» под редакцией Дуй Ляна и Хань Дэ содержит обширный обзор современного состояния международных организаций, их краткую историю, а также серию монографических очерков. В числе рассматриваемых организаций — глобальные международные организации, региональные международные политические, экономические и военные структуры, а также организации политических партий, парламентские, рабочие, молодежные и женские объединения в международном сообществе. В то же время в указанной работе отсутствует углублённый теоретический анализ особенностей и перспектив развития международной

---

[3] Блищенко И.П., Абашидзе А.П. Международные организации. М., 1994.

[4] Цыганков П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. 590 с.

[5] Ларионова М. В. Новый подход к оценке эффективности международных институтов // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11, № 1.

[6] Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации. М.: Наука, 1983. 168 с.

[7] Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития. 2015.

[8] Дробот Г. А. Мировая политика. М.: Юрайт, 2014. 476 с; Он же. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1. С. 139–140.

[9] Ланцов С. А., Усмонов Ф. И. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политическая экспертиза: политэкс. 2008. Том 4. №2. С. 152–162.

[10] Ланцов С. А. Институциональные факторы в мировой политике (анализ основных направлений современной теории международных отношений) // Политическая экспертиза: политэкс. 2011. Том 7. № 1. С. 209–219.

[11] 王逸舟主编. 磨合中的建构, 中国与国际组织关系的多视角透视[Ван Ичжоу, ред. Конструирование в разгар трений, многоперспективный взгляд на отношения Китая с международными организациями]// 北京：中国发展出版社[Пекин: Издательство по развитию Китая]2003.

[12] 李华. 国际组织公共外交研究 [Ли Хуа. Исследование публичной дипломатии международных организаций] // 时事出版社，[Издательство актуальные вопросы] 2014. С. 42.

[13] 仪名海.中国与国际组织[Иминхай. Китай и международные организации] //北京：新华出版社[Пекин: Издательство Синьхуа]2004.

[14] 张丽华. 国际组织概论 [Чжан Лихуа. Резюме в международные организации] // 科学出版社 [Издательство Наука] 2015. С. 22.

[15] 于永达. 国际组织 [Юй Юнда. Международные организации] //清华大学出版社 [Издательство Университета Цинхуа] 2011.

[16] 马荣久. 变化世界中的国际组织 [Ма Ронджиу. Международные организации в меняющемся мире] //人民出版社 [Народное издательство] 08.2019.

системы[17]. С другой стороны, такие авторы, как Ни Шисюн[18], Лю Ляньлянь[19], Сунь Чжун[20], Чжан Сяобо[21], Юй Боуэн[22], Сюй Чунли[23] и другие, предложили разнообразные теоретические подходы и аргументы относительно развития международных организаций. Следует также выделить труды зарубежных авторов, посвящённые данной проблеме: Альвареса Дж. Э.[24], Арчера К.[25], Баркина Дж.[26], Хортон-Эддисон[27], Келли-Кейт С. Пиз[28], Стивена Д. Краснера[29]. Особое место в исследовании международных институтов занимает Английская школа теории международных отношений, представленная, прежде всего, трудами Хедли Булла[30] и Барри Бузана[31]. В центре данного подхода находится понятие «международного общества», основанного на общих интересах, правилах и институтах государств. В дальнейшем Б. Бузан развил институциональный подход Английской школы, разграничив первичные и вторичные институты международного общества, что расширило возможности анализа формальных международных организаций. Также необходимо указать на наличие ряда переводов на китайский язык работ классиков международных отношений, в которых изложены ключевые теории

---

[17] 渠梁，韩德主编．国际组织与集团研究 [Дуй Лян и Хань Дэ, ред., Исследования в области международных организаций и групп] //中国社会科学出版社[Китайское издательство социальных наук] 1989.

[18] 倪世雄．当代西方国际关系理论 [Ни Шисюн, Современная западная теория международных отношений] //复旦大学出版社[Издательство Фуданьского университета] 2009.

[19] 刘莲莲.国际组织理论:反思与前瞻[Лю, Ляньлянь. Теория международных организаций: размышления и перспективы] //厦门大学学报(哲学社会科学版)[Журнал Сямэньского университета (издание по философии и социальным наукам)] 2017. №5. С.14-26. 刘莲莲.国际组织研究：议题、方法与理论[Лю, Ляньлянь. Исследование международных организаций: темы, методы и теории] //国际政治研究[Международные политические исследования] 2021. №42. С. 9-41.

[20] 孙仲．国际组织理论研究评析[Сунь Чжун, Обзор теоретических исследований по международным организациям] // 浙江大学学报[Журнал Чжэцзянского университета] 2001. №2.

[21] 张小波．国际组织研究的发展脉络和理论争鸣 [Чжан Сяобо, Развитие исследований международных организаций и теоретические противоречия] // 社会科学 [социальные науки] 2016. №3. С.30-40.

[22] 余博闻.国际组织变革理论的演进与启示[Ю. Боуэн. Эволюция и значение теории международных организационных изменений] //国际政治研究[Международные политические исследования] 2021. №3. С.38-60.

[23] 徐崇利．国际关系理论与国际法学之跨学科研究:历史与现状 [Сюй Чунли. Междисциплинарные исследования в области теории международных отношений и международного права: история и современная ситуация]// 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика] 2010. №11.

[24] Alvarez J. E. International Organizations as Law-makers. Oxford; New York, 2005. P. 4–5.

[25] Archer C. International Organizations. 2nd Ed. London, 1992. P. 22.

[26] Barkin J. Samuel. International Organization: Theories and Institutions. Palgrave Macmillan, 2006. 185 p.

[27] Horton-Eddison. A realist view on how international institutions affect state behavior, 2015. 6 Rittberger V., Zangl B., Staisch M. International Organization. Polity, Politics and Policies. Basingstoke; New York, 2006.

[28] Pease K.S. International Organizations: Perspectives on Global Governance. 6th Ed. London: Routledge, 2018. P. 27.

[29] Krasner S.D. Sovereignty, Regimes, and Human Rights // in Rittberger V. (ed.). Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press. P. 139-140.

[30] Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. London, 1977. P. 13.

[31] Buzan B. From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation. Cambridge, 2004. P. 166–167, 181–182.

международных отношений и мировой политики, составляющие теоретическую основу для изучения международных организаций. Среди них — работы Роберта Кеохейна[32], Ганса Моргентау[33], Джеймса Доэрти, Роберта Пфальцграфа-младшего[34], Кеннета Уолца[35], Александра Вендта[36], Роберта Джексона и Йорга Сёренсена[37].

К второй группе следует отнести труды, исследующие политику и дипломатические приоритеты России и Китая в рамках международных организаций. Среди авторов, внесших вклад в изучение данного направления, — Е. П. Бажанов[38], Е. А. Базанова[39], М. С. Капица[40], А. В. Виноградов[41], А. В. Цвык[42], С. В. Лавров[43], А. В. Богатуров[44]， И. А. Истомин[45], И. Н. Тимофеев[46], Е. В. Штурба[47], а также китайские исследователи Сюэган и Цзян И[48], Ван Ичжоу[49], Пу Шэн[50]. В

---

[32] 罗伯特·基欧汉著, 苏长和等译. 霸权之后：世界政治经济中的合作与纷争 [Роберт Кеохейн, перевод Су Чанхэ и др. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике] // 上海人民出版社[ Шанхайское народное издательство] 2016.

[33] 汉斯·摩根索. 国家间政治. 徐昕等译[Ганс Моргентау: перевод Сюй Синь и др.，Межгосударственная политика] //北京大学出版社[Издательство Пекинского университета]2006.

[34] 詹姆斯·多尔蒂, 小罗伯特·普法尔茨格拉夫著，阎学通译. 争论中的国际关系理论 [Джеймс Догерти, Роберт Пфальцграф-младший, перевод Янь Сюэтун, Теория международных отношений в противоречиях]// 世界知识出版社 [Издательство Мир знаний] 2003.

[35] 肯尼思·沃尔兹. 国际政治理论. 信强译 [Кеннет Уолтц: Теория международной политики, перевод Синь Цяня.] //上海人民出版社[Шанхайское народное издательство] 中文版前言 [Введение в китайскую версию] 2008.

[36] 亚历山大·温特. 国际政治的社会理论. 秦亚青译 [Фокус Винтер: Социальная теория международной политики, перевод Цинь Яцина] //上海人民出版社[Шанхайское народное издательство] 2000.

[37] 罗伯特·杰克森, 乔格·索伦森. 国际关系学理论与方法. 吴勇, 宋德星译 [Роберт Джексон, Йорг Сёренсен: Теория и метод в международных отношениях, перевод Ву Юн и Сун Дэсин] //中国人民大学出版社[Издательство Ренминского университета Китая] 2012.

[38] Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007; Бажанов Е. П. Китай и внешний мир. М., 1990.

[39] Базанова Е. А. Позиция Китая в отношении кувейтского кризиса (1990-1991) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. №4. С. 66-74.

[40] Капица М. С. КНР: Три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.

[41] Виноградов А. В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. №8(3). С. 131–145.

[42] Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 53–59.

[43] Лавров С. В. об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом.18 .12. 2019.

[44] Богатуров А. В. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2015. Т. 13. №1. С. 54–69.

[45] Истомин И. А. Сравнительный анализ приоритетов российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 1. С. 162–185.

[46] Тимофеев И. Н. Эволюция внешнеполитической идентичности России: конец постсоветского периода? М.: МГИМО-Университет, 2008. 176 с.

[47] Штурба Е. В. Изменение концептуальных основ внешней политики Российской Федерации в условиях глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. № 2. С. 48–60.

[48] 学刚. 姜毅主编. 叶利钦时代的俄罗斯（外交卷）. [Сюэган Цзян И. Россия в эпоху Ельцина. Дипломатический том] //人民出版社[Народное издательство] 2001. 225c.

[49] 王逸舟. 中国与国际组织关系研究的若干问题 [Ван Ичжоу: Несколько вопросов в изучении отношений Китая с международными организациями] // 社会科学论坛 [Форум социальных наук] 2002. №8.С.4-13.

[50] 蒲俜著.中国和平发展与国际制度. [Пушэн. Мирное развитие Китая и международная система] //北京：社会科学文献出版社[Пекин: Издательство литературы по общественным наукам]2016.

трудах указанных авторов внешнеполитический курс Китая и России рассматривается, как правило, в исторической ретроспективе применительно к конкретным периодам, а также анализируются внутренние и внешние факторы формирования данной политики.

В третью группу входят работы, посвященные изучению развития ООН и российско-китайского сотрудничества в её рамках. Среди российских учёных, разрабатывающих данную проблематику, следует выделить Г. И. Морозова[51], А. А. Громыко[52], В. В. Никуленкова[53], В. Ф. Заемского[54], Н. А. Васильева[55], И. А. Ряснова[56]. Из китайских исследователей заслуживает внимания Ли Дунъянь[57], который даёт объективную оценку деятельности ООН, которая не всегда была успешной. Ван Вэнь, опираясь на двусторонние отношения между Китаем и Россией, экстраполирует их логику на взаимодействие в рамках ООН, рассматривая китайско-российские отношения сквозь призму права международных организаций[58]. Ван Чжичэн анализирует китайско-российское сотрудничество преимущественно на уровне голосований в Совете Безопасности ООН[59]. Цянь Вэньрун[60], Е Цзычэн[61] и Ли Тичэн[62] разбирают историю ООН, политику участия

---

[51] Морозов Г.И. ООН: время испытаний // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 5. С. 35-46.

[52] Громыко А. А. ООН: История и современность. СПб.: СПбГУП, 2015. 36 с.

[53] Никуленков В. В. Очерки российско-китайского сотрудничества в ООН и других глобальных организациях (1969-2015 гг.). Красноярск: СФУ, 2016. 138 с; Он же. Использование права вето при голосовании в СБ ООН как показатель динамики российско-китайских отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. №. 8. С. 25-31; Он же. 137． Место России, Китая и ООН в эволюции международных отношений в XXI веке // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 4 (14). С. 68-71.

[54] Заемский В.Ф. Реформы ООН и миротворчество: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. М., 2009.

[55] Васильева Н. А. Политика РФ и КНР по содействию операциям ООН по поддержанию мира // Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества: Материалы II международной научно-практической конференции, Новосибирск, 03–04 ноября 2017 года. С. 41-44.

[56] Ряснов И. А. Политика Китая в ООН // Власть. 2014. №. 3. С. 157-159.

[57] 李东燕著. 联合国第 2 版[Ли Дунъян. Организация Объединенных Наций, 2-е издание] // 北京：社会科学文献出版社[Пекин: Издательство литературы по общественным наукам]2018.

[58] 王文 “冷战结束以后联合国机制内的中俄关系”.《中俄关系的历史与现实》中国中俄关系史研究会，栾景河主编[Ван Вэнь «Китайско-российские отношения в рамках механизма ООН после окончания холодной войны», История и реальность китайско-российских отношений, Китайское общество по изучению стилей китайско-российских отношений, Луань Цзинхэ, ред.] //河南大学出版社[Издательство Хэнаньского университета] 2004.

[59] 王志琛.中俄在联合国安理会的合作及其影响因素分析[Ван Цзычэнь. Анализ китайско-российского сотрудничества в Совете Безопасности ООН и факторов, влияющих на него]//俄罗斯东欧中亚研究[Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии]2017. №1. С. 96-112.

[60] 钱文荣. 论联合国改革[Цянь Вэньрун, о реформе ООН] //现代国际关系[Современные международные отношения]2004. №9.

[61] 叶自成等. 和平:安南与联合国 [Е Цзычэн и др. Мир: Аннан и Организация Объединенных Наций] // 东方出版社[Восточное издательство] 1999.

[62] 李铁城. 联合国五十年 [Ли Тичэн. Пятьдесят лет Организации Объединенных Наций]// 中国书籍出版社 [Китайское книжное издательство] 1996.

Китая в этой организации и вопросы реформы Совета Безопасности. В большинстве существующих публикаций рассматриваются политика и позиция Китая или России в отношении участия в ООН, тогда как собственно российско-китайское сотрудничество в её рамках остается изученным в значительно меньшей степени.

К четвертой группе относятся работы, посвященные Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как региональной международной структуре. Исследования таких российских авторов, как Р. К. Алимов[63], К. Х. Рахимов[64] и Е. И. Сафронова[65], охватывают вопросы становления и основные направления развития ШОС. Труды Т. С. Тараканова[66], А. Ю. Баранова[67], А. С. Голобокова[68], С. Г. Лузянина[69], М. Ш. Джанталаевой[70]и Н. М. Усенко[71] посвящены российско-китайскому взаимодействию в рамках ШОС, а также проблемам и перспективам сотрудничества. Китайские учёные Син Гуанчэн[72], Цзэн Сяньхун[73], Сунь Чжуанчжи[74], Чжао Хуашэн[75], Сунь Цзин[76], Чэнь Сяодин[77] проанализировали

---

[63] Алимов Р. К. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. М.: Весь Мир, 2018. 399 с; Он же. Шанхайская организация сотрудничества : становление, развитие, перспективы. М.: Весь мир, 2017. 333 с.

[64] Рахимов К. Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии. М.: Ru-science.com, 2023. 248 с.

[65] Сафронова Е.И. Гуманитарное сотрудничество стран-членов ШОС: значение, планы и реальность. Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2016. 230 с.

[66] Тараканова Т.С., Погодин С.Н. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы политико-экономического взаимодействия. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. 143 с.

[67] Баранов А. Ю. ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества // Via in tempore. История. Политология. 2010. Т. 13. № 1. С. 215-220.

[68] Голобоков, А. С. Россия и Китай в ШОС: оценка китайских исследователей // Россия и АТР: научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 2010. №. 3 (69). С. 157-160.

[69] Лузянин С．Г．Россия-Китай формирование обновленного мира，Москва: Издательство Весь Мир，2018，С．165．

[70] Джанталаева М. Ш. ШОС: проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2 (55). С. 78-83.

[71] Усенко Н. М. Анализ интеграционного взаимодействия России и КНР в рамках ШОС // Научные труды Вольного экономического общества России. Москва: Вол. экон. о-ва России, 2023. С. 333-348.

[72] 邢广程，孙壮志．上海合作组织研究[Син Гуанчэн и Сунь Чжуанчжи: исследование Шанхайской организации сотрудничества]// 长春出版社[Издательство Чанчунь]2007.

[73] 曾向红，赵柳希.“多轨上合”：上海合作组织发展状态初探[Цзэн Сяньхун, Чжао Люси. Многопутевая ШОС: первый взгляд на состояние развития Шанхайской организации сотрудничества]//南亚东南亚研究[Южная Азия Исследования Юго-Восточной Азии]2022. №3. С.1-19; 曾向红，李廷康．上海合作组织扩员的学理与政治分析[Цзэн Сяньхун, Ли Тинкан. Доктринальный и политический анализ расширения ШОС] //当代亚太[Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]2014. №3. С. 120-155.

[74] 孙壮志.上海合作组织与新时代中国多边外交[Сунь Чжуанчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху]//世界经济与政治[Мировая экономика и политика]2021. №2. С. 4-18; 孙壮志.新形势下上合组织的政治建设[Сунь Чжуанчжи. Политическое строительство ШОС в новой ситуации]//世界知识[мировое знание]2018. №11. С. 20-21.

[75] 赵华胜．上海合作组织：评析与展望 [Чжао Хуашэн: Шанхайская организация сотрудничества: обзор и перспективы] //北京：时事出版社[Пекин: Издательство «Актуальные вопросы] 2012.С.150-152.

[76] 孙静著.中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究[Сунь Цзин. Исследование российско-китайских общих интересов

китайско-российские интересы в Центральной Азии, а также изучили последствия расширения ШОС. Дэн Хао[78], в свою очередь, рассматривает политическое сотрудничество в рамках ШОС. Цуй Ин[79], Хан Лу[80] и Чэнь Сяодин[81] изучали особенности экономического сотрудничества между Китаем и Россией в формате ШОС.

К пятой группе следует отнести работы, детально анализирующие концепцию Большого Евразийского партнерства, а также взаимодействие России и Китая в рамках сопряжения инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Казмарский указывает на взаимодополняющий характер китайской инициативы «Пояс и путь», ориентированной на экономическое развитие, и российской концепции «Большой Евразии», направленной на вовлечение европейских стран[82]. М. Ю. Коростиков, признавая взаимные выгоды от сопряжения ЭПШП и ЕАЭС для обеих стран, усматривает в этом процессе геополитический подтекст: по его мнению, Китай через экономическое сотрудничество стремится привлечь страны Центральной Азии и ослабить влияние России, тогда как сама Россия вынуждена идти на компромиссы под воздействием внутренних и внешних факторов[83]. Е. В. Савкович анализирует эволюцию политики Китая в Центральной Азии и расширение его экономического присутствия в регионе[84]. С. А. Караганов отмечает, что стратегическое партнерство

---

в Центральной Азии и механизмов их реализации]//北京：光明日报出版社[Пекин: Издательство «Гуанмин дейли] 2014.

[77] 陈小鼎，李珊．制度认同：扩员后上海合作组织的发展动力[Чэнь Сяодин, Ли Шань. Институциональная идентичность: динамика развития расширенной Шанхайской организации сотрудничества]//当代亚太[Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]2022. №3. С. 91-120.

[78] 邓浩.上海合作组织政治合作：进展、挑战和未来路径[Дэн Хао. Политическое сотрудничество ШОС: прогресс, вызовы и будущие пути]国际问题研究[Исследования по международным вопросам]2021. №3. С. 47-66.

[79] 崔颖.中俄经济合作特征与上海合作组织区域经济的发展[Цуй И. Характеристика китайско-российского экономического сотрудничества и развитие региональной экономики ШОС]//暨南学报(人文科学与社会科学版)[Цзинаньский журнал (издание по гуманитарным и социальным наукам)]2006. №3. С. 22-30.

[80] 韩璐.上海合作组织与“一带一路”的协同发展[Хань Лу. Синергетическое развитие Шанхайской организации сотрудничества и «Пояса и пути».] // 国际问题研究[Исследования по международным вопросам]2019. №2. С. 22-34.

[81] 陈小鼎，罗润.俄乌冲突背景下上合组织区域经济合作—新形势与新思路[Чэнь Сяодин, Луо Жунь. Региональное экономическое сотрудничество ШОС в контексте российско-украинского конфликта - новая ситуация и новые идеи] // 国际展望[Международная перспектива]2023. №3. С. 135-150，157-158.

[82] Kaczmarski M., Rodkiewicz W. Russia’s Greater Eurasia and China’s New Silk Road: adaptation instead of competition. Warsaw: Centre for Eastern Studies (OSW), 2016. P. 1-7.

[83] Коростиков М.Ю. Под высоким сопряжением // Коммерсантъ Власть. 09.05. 2016.

[84] Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск: Томский государственный университет, 2012. 336 с.; Савкович Е. В. Политика Китая в Центральной Азии (1992–2012 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Томск, 2013. 532 с.

между Россией и Китаем позволяет избежать конкуренции между двумя странами в рамках инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС, а также предоставляет России возможность уравновесить влияние Китая в более широких многосторонних форматах[85]. В докладах Валдайского клуба и Высшей школы экономики подчеркивается, что в рамках Большого Евразийского партнерства Россия может избежать стратегического отставания от Китая, укрепить свои позиции в качестве глобального игрока и выстраивать партнерские отношения с другими странами, сохраняя при этом стратегическое партнерство с Китаем[86]. В. Е. Петровский[87] и М. С. Иманалиев[88] отмечают, что ШОС под совместным руководством России и Китая должна сыграть активную роль в сопряжении ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Китайские исследователи Пан Дапэн[89], Ван Сяоцюань[90], Лю Цинцай[91], Сян Цзе[92]и Ли Гуаньцюнь[93] анализируют предпосылки сопряжения ЕАЭС и «Пояса и пути», концептуальные изменения, влияние данного процесса на Китай и Россию, а также платформы и направления двустороннего сотрудничества.

К шестой группе относятся работы, посвященные российско-китайскому взаимодействию в рамках БРИКС. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли такие российские исследователи, как А. А. Акманов[94], А. А.

---

[85] Караганов С. А. Российская внешняя политика: новый этап? Российская газета. URL: https://karaganov.ru/rossijskaja-vneshnjaja-politika-novyj-jetap/?ysclid=m5rxeelqyh419699813 25.05.2016 (дата обращения: 19.11.2024).

[86] Не одичать в «осыпающемся мире»: аналит. докл. Междунар. дискус. клуба «Валдай» // РИА Новости. 14.05.2020. URL: https://ria.ru/20200514/1571407653.html (дата обращения: 15.04.2024); Защита мира, земли, свободы выбора для всех стран: новые идеи для внешней политики России // НИУ ВШЭ. 22.04.2020. URL: https://globalaffairs.ru/articles/zashhita-mira-zemli-svobody/ (дата обращения: 15.04.2024).

[87] В. Е. Петровский., Россия, Китай и контуры Большого евразийского партнерства, Москва ИДВ РАН, 2018, С. 8-25.

[88] Иманалиев М. С. ШОС нуждается в новой концепции развития // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 16.06.2017. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novaya-kontseptsiya-razvitiya/ (дата обращения: 20.04.2025).

[89] 庞大鹏.欧亚经济伙伴关系的构建及其对上海合作组织发展的影响[Пан Дапэн. Строительство Евразийского экономического партнерства и его влияние на развитие Шанхайской организации сотрудничества]// 当代世界[современный мир]2018. №6. С. 36-40.

[90] 王晓泉.中俄如何在“一带一路”中深化战略协作[Ван Сяоцюань. Как Китай и Россия могут углубить стратегическое сотрудничество в рамках «Пояса и пути]//人民论坛·学术前沿[Народный форум - Академический рубеж]2017. №8. С. 51-58.

[91] 刘清才，支继超.中国丝绸之路经济带与欧亚经济联盟的对接合作—基本架构和实施路径[Лю Цинцай, Чжи Цзичао. Стыковое сотрудничество между китайским Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом — базовая структура и пути реализации] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии]2016. №4. С. 49-59.

[92] 向洁.丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接合作研究[Сян Цзе. Исследование докового сотрудничества между Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом] 2018.

[93] 李冠群.“一带一路”对接欧亚经济联盟的三重路径分析[Ли Гуаньцюнь. Анализ тройного пути «Пояса и пути» к Евразийскому экономическому союзу]//江南论坛[Форум Цзяннань]2023. №12. С.15-20

[94] Акманова А.А. Страны БРИКС, вызов сегодняшнего дня, роль России и Китая в этой системе // Изменения в мировой экономике и политике и их влияние на отношения между Россией и Китаем: сб. материалов Рос.-Кит. межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых, Москва, 22 апр. 2015 г. / под ред. Н.Г. Печерицы; МИРБИС. М.: Перо, 2015. С. 4-6.

Валитова[95], М. А. Кобзева[96], Т. Л. Гурулева[97], М. В. Ларионова[98], А. В. Кива[99], Н. Школяр[100], Г. Толорая и Р. Чукова[101]. Среди китайских учёных следует выделить Цуй Чжэн[102], Хань Хуна[103], Ли Сина[104], исследующих стратегическое значение БРИКС как платформы для продвижения интересов Китая на глобальной арене, а также механизмы координации позиций между Пекином и Москвой по ключевым вопросам повестки группы.

К седьмой группе относятся работы, исследующие становление и развитие китайско-российских двусторонних отношений с учётом национальной политики и стратегических ориентиров двух стран в сферах политики, экономики, культуры, науки и техники. Поскольку двусторонние отношения между Китаем и Россией составляют основу их взаимодействия в международных организациях, такие учёные, как Шу Сянди, Ван Лицзю[105], У Цзяньсинь[106], Фэн Циншу[107], Ли Юнцюань[108], Лу Наньцюань[109], Ван Сяоцюань[110], Фэн Юйцзюнь[111], Сунь

---

[95] Валитова А.А., Двойников Р.В. Влияние БРИКС на внешнюю политику Китая и России // Экономика. Наука. Бизнес: сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Димитровград, 20 нояб. 2020 г. / под ред. Л.Д. Орловой. Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2021. С. 219-222.

[96] Кобзева М. А. Взгляд Китая на сотрудничество с Россией в рамках БРИКС // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 02–03 нояб. 2018 г. / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: НГТУ, 2019. С. 95-97.

[97] Гурулева Т.Л., Макаров А.В. Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011. 335 с.

[98] Ларионова М. В. «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС в системе международных институтов. Немного хороших новостей для глобального управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 7–33.

[99] Кива А.В. БРИКС: проблемы и перспективы. М.: ИВ РАН: А.В. Воробьёв, 2018. 228 с.

[100] Школяр Н. Председательство в «двадцатке»: от Мексики к России// Журнал«Международная жизнь», 2012.

[101] Толорая Г., Чуков Р. БРИКС и G20: возможности для взаимодействия //Международный аналитический центр «Rethinking Russia», 2017.

[102] Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС. М.: МАКС Пресс, 2016. 214 с.

[103] 韩宏.金砖国家框架下中国与俄罗斯经贸合作模式与对策[Хань Хун. Модели и контрмеры китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в рамках стран БРИКС] // 改革与战略[Реформа и стратегия]2017. №33. С.200-202.

[104] 李兴，耿捷，成志杰.“一带一路”框架下的金砖合作机制与中俄关系[Ли Син, Гэн Цзе, Чэн Чжицзе. Механизм сотрудничества БРИКС и китайско-российские отношения в рамках «Одного пояса, одного пути] // 国外理论动态[Теоретические разработки за рубежом]2019. №4. С.115-126.

[105] 殳祥娣，王郦久．中俄关系的发展与前景[Шу Сянди, Ван Лицзю. Развитие и перспективы китайско-российских отношений] // 现代国际关系[Современные международные отношения]1995. №10. С.10-14.

[106] 吴建新.中俄关系与《中俄睦邻友好合作条约》[У, Цзяньсинь. Китайско-российские отношения и Договор о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией] // 思想政治课教学[Преподавание идеологических и политических курсов]2001. №10. С.51-52.

[107] 冯青淑．和平发展中的中俄战略协作伙伴关系[Фэн Циншу. Китайско-российское стратегическое партнерство в области мирного развития] // 教学与研究[Преподавание и исследования]2006. №6. С.68-74.

[108] 李永全.走向全面战略合作的中俄关系[Ли Юнцюань. Китайско-российские отношения на пути к всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству] // 东北亚论坛[ (Форум Северо-Восточной Азии]2013. №22. С.3-9.

[109] 陆南泉.中俄关系现状与前景[Лу Наньцюань. Состояние и перспективы китайско-российских отношений] // 新疆师范大学学报(哲学社会科学版)[Журнал Синьцзянского нормального университета (издание по философии и социальным наукам)]2015. №36. С.20-29.

Чжуанчжи[112], Фэн Шаолей[113] и Чжоу Хун[114], последовательно проанализировали особенности, принципы, механизмы, проблемы и значение китайско-российских отношений на различных исторических этапах, постепенно раскрывая их важность не только для двух стран, но и для поддержания международного стратегического баланса, глобального мира и стабильности. В контексте российско-украинского конфликта К. В. Блохин указывает, что интеграция Украины в НАТО стала последней каплей, переполнившей чашу терпения Кремля, а причиной конфликта стал удар по жизненно важным интересам России со стороны Соединённых Штатов, которые, по его мнению, поддерживали украинский националистический режим, проводивший русофобскую политику[115]. Западные ученые Одед Эран и Цви Маген утверждают, что в настоящее время мир вступил в эпоху «холодной войны 2.0», в которой Китай и Россия образуют необъявленный альянс, противостоящий США[116]. В свою очередь, Джеффри Манкофф характеризует российско-украинский конфликт как вторжение, представляющее, по его оценке, наибольшую угрозу миру и безопасности в Европе со времён окончания холодной войны[117]. Кимери Линч приводит данные о взаимодействии США с четырьмя партнёрами в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией — после начала российско-украинского конфликта, а также об их помощи Украине и санкциях в отношении России, указывая на их активную роль в поддержке позиции США и НАТО[118]. Китайские учёные Фэн Шаолей[119], Фэн

---

[110] 王晓泉.中俄关系的历史逻辑[Ван Сяоцюань. Историческая логика китайско-российских отношений] // 俄罗斯研究[Российские исследования]2023. №2. С.22-27.

[111] 冯玉军.对新时代中俄关系的几点思考[Фэн Юйцзюнь. Некоторые мысли о китайско-российских отношениях в новую эпоху] // 东北亚学刊[Журнал Северо-Восточной Азии]2019. №6. С. 3-7.

[112] 孙壮志.新变局下中俄全面战略协作提质升级[Сунь Чжуанчжи. Повышение качества китайско-российского всеобъемлющего стратегического сотрудничества в новых меняющихся обстоятельствах] //中国投资[Китайские инвестиции]2021. №7. С.16-17.

[113] 冯绍雷.中俄关系 70 年的当代意义[Фэн Шаоли. Современное значение 70 лет китайско-российских отношений]当代世界[современный мир]2019. №8. С.4-9; 冯绍雷.中俄可能为大国关系提供新的范式[Фэн Шаолей. Китай и Россия могут предложить новую парадигму отношений между великими державами] // 人民论坛[Народный форум]2014. №5. С.54-55.

[114] 周红. 2018 年以来国内学界关于中俄关系研究述评[Чжоу Хун.Обзор отечественных академических исследований по китайско-российским отношениям с 2018 года]当代中国史研究[Исследования в области современной истории Китая]2023. №4. С.130-145.

[115] Блохин К. В. Россия и Запад: Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры// Свободная мысль. 2022. №. 2 .С. 25-34.

[116] Eran O., Magen Z. Russia and China: On the Same Side in Cold War 2.0 // A New Cold War. 2022.

[117] Mankoff J. Russia’s War in Ukraine. Identity, History and Conflict // Sirius – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022.

[118] Lynch K. NATO’s Asia-Pacific Partners & Their Ukraine Response: Why Global Partnerships Matter for America // Politics and International Relations. 2022.

Юйцзюнь[120], Чжао Лун[121] и Лу Наньцюань[122] рассматривают перспективы китайско-российского сотрудничества после начала конфликта, отмечая, что иллюзии части постсоветской элиты о возможности интеграции с Западом окончательно исчезли, а укрепление отношений с Китаем стало для России важным ресурсом в противостоянии западному давлению.

Проведённый историографический анализ позволяет констатировать отсутствие в научном дискурсе специализированных исследований по данной проблематике при сохраняющейся фрагментарности и недостаточной систематизации существующих публикаций. Эскалация российско-украинского противостояния обусловила формирование лакун в историографии российско-китайских отношений, требующих научного восполнения. Настоящая работа, не претендуя на всеобъемлющий анализ всех аспектов двустороннего сотрудничества в международных организациях и объединениях, направлена на преодоление указанных историографических пробелов посредством исследования перспектив развития отношений России и Китая в многосторонних институтах. В фокусе исследования находятся теоретические основания эволюции партнёрства, динамика взаимодействия, соотношение национальных интересов и позиций, а также институциональные вызовы в условиях трансформирующейся международной конъюнктуры.

**Объект исследования** — российско-китайское взаимодействие в рамках международных организаций.

**Предмет исследования** — политика, механизмы и направления российско-

---

[119] 冯绍雷.全球转型、俄乌危机与中俄关系[Фэн Шаолей. Глобальный переход, российско-украинский кризис и китайско-российские отношения] // 俄罗斯研究[Российские исследования]2024. №1. С.9-36.

[120] 冯玉军.俄乌冲突下的欧亚地区秩序之变与未来走向[Фэн Юйцзюнь. Изменения в евразийском региональном порядке и будущие направления в условиях российско-украинского конфликта] //东北亚学刊[Журнал Северо-Восточной Азии]2024. №5. С.1-10.

[121] 赵隆.大变局背景下中俄战略协作的多边路径和议程设置[Чжао Лун. Многосторонние пути и формирование повестки дня для китайско-российского стратегического сотрудничества в контексте больших перемен]//俄罗斯研究[Российские исследования]2024,(1): 104-127.

[122] 陆南泉.从经济发展视角分析俄乌冲突后的中俄经贸关系前景[Лу Наньцюань. Анализ перспектив китайско-российских торгово-экономических отношений после российско-украинского конфликта с точки зрения экономического развития]//中国社会科学院[Китайская академия общественных наук ]22.11.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://guoyanwang.clcn.net.cn/DRCNet.Mirror.Documents.Web/DocSummary.aspx?DocID=7642006&leafID=16341. (дата обращения: 19.11.2024).

китайского сотрудничества в международных организациях.

**Цель исследования** — определить специфику современного взаимодействия России и Китая в рамках международных организаций.

**Задачи исследования:**

1. Определить теоретико-методологические основы изучения международных организаций, исследовать основные концепции международных организаций в науке о международных отношениях.

2. Выявить исторические этапы участия КНР в международных организациях.

3. Проследить динамику дипломатической стратегии РФ в международных организациях.

4. Проанализировать российско-китайское взаимодействие в глобальных международных институтах на примере сотрудничества в ООН по урегулированию кризисов (сирийский кризис, право вето) и в «Группе двадцати» по вопросам устойчивого развития (зелёная энергетика).

5. Рассмотреть взаимодействие и совпадение интересов России и Китая на евразийском пространстве через призму деятельности ШОС, а также синергию между инициативой «Пояс и путь» и ЕАЭС.

6. Изучить российско-китайское сотрудничество в рамках БРИКС в сфере научно-технических инноваций и формирования новой финансовой архитектуры, включая перспективы взаимодействия с государствами Глобального Юга (на примере африканского региона).

7. Определить состояние и перспективы развития взаимодействия Китая и России в рамках международных организаций.

**Гипотеза исследования** заключается в том, что международные организации играют возрастающую роль в укреплении, развитии и расширении сотрудничества между Китаем и Россией, способствуя более эффективной координации политик иусилению стратегического партнёрства. Предполагается, что взаимодействие в рамках многосторонних структур позволяет двум странам эффективно

формировать свои повестки, укреплять региональную и глобальную безопасность, а также способствовать устойчивому развитию в ключевых и инновационных сферах.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 1991 по 2024 год.

Выбор 1991 года в качестве отправной точки обусловлен фундаментальными изменениями в глобальной геополитической архитектуре: распадом СССР, становлением России как независимого международного актора и формированием новой модели отношений с КНР, включая трансформацию взаимодействия в международных организациях. Хотя в первой главе представлен ретроспективный анализ эволюции политики КНР в отношении международных организаций с момента основания государства в 1949 году, данное освещение призвано создать необходимую историческую перспективу для последующего углубленного изучения преемственности внешнеполитического курса Китая, формирования его подходов к международным организациям и их влияния на сотрудничество с Россией. В то же время основное внимание исследования, особенно в рамках анализа конкретных кейсов взаимодействия двух стран в международных организациях, сосредоточено исключительно на периоде после 1991 г. Такой подход обеспечивает целостность исследования и аналитическую строгость концептуальной рамки, позволяя выявить динамику российско-китайского сотрудничества в условиях современного мирового порядка. Выбор 2024 года в качестве конечной хронологической границы обусловлен соображениями доступности эмпирических данных и актуальности анализа, что позволяет охватить новейшие тенденции в развитии российско-китайского сотрудничества.

**Научная новизна диссертационного исследования** состоит в следующем:

– проведён комплексный анализ стратегий взаимодействия КНР и РФ в международных организациях, интегрирующий теоретико-методологические основания с практикой координации в условиях трансформации миропорядка;

– выявлен феномен «взаимного наделения возможностями» в отношениях

международных организаций и великих держав на примере России и Китая, при котором организации не только зависят от великих держав, но и могут через институциональное влияние формировать траекторию их сотрудничества;

– раскрыта возможность формирования новой парадигмы кризисного управления в рамках ООН на основе анализа практики применения Россией и Китаем права вето на различных этапах сирийского конфликта;

– выявлены совпадение и конфликт интересов Китая и России в Центральной Азии на примере ШОС, а также предложена концепция «эффекта перелива» в рамках организации — перехода от сотрудничества в сфере безопасности к экономической интеграции;

– установлено влияние российско-украинского конфликта на взаимодействие инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), определена роль данного сотрудничества в развитии евразийского региона и противодействии западным санкциям;

– доказана возможность использования научно-технических преимуществ и геополитического влияния Китая и России в рамках расширяющегося БРИКС для содействия устойчивому развитию Глобального Юга (особенно в Африке) посредством инфраструктурных инвестиций, цифровой экономической кооперации и трансфера технологий, что способствует формированию многополярного миропорядка;

– определена комплементарная роль ООН и G20 в координации климатической политики: предложена модель, в рамках которой ООН устанавливает нормативные цели, а G20 реализует конкретные экономические проекты в области зелёной энергетики;

– предложены перспективные сценарии развития российско-китайского сотрудничества в международных организациях, учитывающие комплексное воздействие экзогенных и эндогенных факторов, а также усиливающуюся институциональную роль государств Глобального Юга в формировании многосторонней повестки.

**Теоретическая и методологическая основа.**

Теоретическую основу исследования составляет совокупность различных теоретических традиций. Ключевое место в теоретической базе диссертации занимает неолиберальный институционализм. Эту концепцию в 1980-е годы разработали Р. Кеохейн и Дж. Най. Они утверждают, что международные институты помогают государствам выстраивать взаимодействие, снижая риски нестабильности и расширяя возможности для многостороннего сотрудничества. Для анализа отношений между великими державами и международными организациями этот подход оказался особенно полезным, в том числе в условиях нынешней трансформации мирового порядка.

В работе также использовались идеи реализма, либерализма и конструктивизма. Каждое из этих направлений по-своему объясняет причины взаимодействия государств и роль международных организаций в этом процессе. Автор берёт за основу неолиберальный институционализм, но синтезирует его с другими концепциями. Такой комплексный подход позволяет более глубоко и всесторонне проанализировать объект исследования.

В диссертации использовались такие **подходы и методы** исследования, как:

*Структурно-функциональный подход*, который позволил рассмотреть международные организации как целостные системы, обладающие специфической структурой и набором функций, определяющих характер взаимодействия государств-участников.

*Институциональный подход*, ориентированный на анализ роли международных институтов в углублении российско-китайского стратегического партнерства и координации внешнеполитических курсов.

*Исторический подход*, позволивший проанализировать эволюцию участия Китая и России в международных организациях, выявить основные этапы этого процесса для каждой страны и определить общие тенденции их развития.

*Качественный анализ документов*, составляющий ядро методологии исследования. Путем системного изучения совместных заявлений, уставов

международных организаций, резолюций и официальных внешнеполитических доктрин были выявлены ключевые приоритеты и позиции двух стран по актуальным вопросам международной повестки.

*Анализ вторичных статистических данных*, позволивший повысить эмпирическую доказательность работы посредством обработки статистических данных, анализа результатов голосований и других квантифицируемых показателей.

*Анализ конкретных случаев (кейс-стади)*. В работе проведен анализ конкретных кейсов сотрудничества России и Китая в рамках международных организаций и объединений. В качестве основных кейсов рассмотрены взаимодействие в ООН и ШОС, а также процесс сопряжения инициативы «Пояс и путь» с ЕАЭС. Перспективные формы сотрудничества проанализированы на примерах взаимодействия в БРИКС, «Группе двадцати» и ООН.

*Сравнительный анализ*, направленный на выявление общих черт и специфических различий в политических подходах и национальных интересах России и Китая при их участии в деятельности международных организаций.

**Источниковая база исследования.** В основу настоящего исследования лёг комплекс разнообразных источников, систематизированных по следующим категориям:

1. Официальные нормативно-правовые акты и документы: российско-китайские совместные декларации по тематике диссертации; Концепция внешней политики Российской Федерации; программные документы двустороннего сотрудничества в политической, экономической, дипломатической, культурной, научно-технической и экологической сферах; межправительственные соглашения и правовые акты по стратегическим направлениям российско-китайского взаимодействия; ежегодные «Белые книги» Государственного информационного бюро КНР.

2. Делопроизводственная документация: материалы международных организаций; межведомственные меморандумы; бюллетени и отчёты исполнительных органов власти РФ и КНР.

3. Публицистические источники: стенограммы выступлений, интервью и заявления руководителей Российской Федерации и Китайской Народной Республики; аналитические публикации государственных деятелей в профильных СМИ, в том числе китайские издания («Жэньминь жибао», China Daily, «Синьхуа»); российские медиа (ТАСС, «РИА Новости», «Интерфакс», RT) и международных изданиях (The Guardian, The Economist).

4. Ведомственные информационные материалы: оперативные бюллетени МИД России и МИД КНР; статистические сборники профильных министерств двух стран.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Анализ эволюции стратегии Китая в международных организациях демонстрирует трансформацию от позиции стороннего наблюдателя к активному участию в глобальном управлении с принятием на себя ответственности великой державы, что неразрывно связано с развитием комплексной национальной мощи страны. В свою очередь, изучение внешнеполитической концепции России выявляет динамику перехода от односторонней ориентации на Запад к прагматичному смещению акцентов в сторону Восточной Азии, прежде всего на развитие сотрудничества с КНР, и последующей институционализации взаимодействия со странами Глобального Юга. Таким образом, анализ исторического развития стратегий двух государств подтверждает рост их заинтересованности в использовании многосторонних институтов для реализации своих национальных интересов и формирования международной повестки.

2. Организация Объединённых Наций сохраняет статус универсальной, репрезентативной и авторитетной межправительственной структуры в системе глобального управления. Российско-китайская практика взаимодействия в условиях сирийского кризиса демонстрирует двойственную природу ООН: с одной стороны, организация располагает уникальными инструментами урегулирования конфликтов, с другой — сталкивается со структурными ограничениями. Это можно проследить на примере Сирии, где Россия и Китай действовали скоординированно.

Благодаря их совместной позиции, включая 10 случаев совместного применения права вето в отношении проектов резолюций СБ ООН по Сирии, удалось обеспечить использование дипломатических, а не силовых методов, а также не допустить иностранной интервенции в Сирию и сохранить авторитет ООН. Хотя и не все механизмы ООН продемонстрировали себя достаточно эффективно, ее роль остается особенно важной в принятии совместных решений.

3. Стратегическое взаимодействие России и Китая в рамках региональных институтов Евразии осуществляется через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с инициативой «Пояс и путь». Хотя ШОС изначально создавалась как механизм безопасности, со временем страны накопили достаточно взаимного доверия, чтобы выйти за рамки первоначальных задач и перейти к сотрудничеству в экономике, культуре и других областях. В настоящее время организация не только является платформой для многостороннего диалога, но и формирует региональную повестку — от борьбы с терроризмом до развития инфраструктуры, что способствует укреплению стабильности в Центральной Азии. Параллельно с этим происходит сопряжение инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС. Тем самым страны формируют модель координации, направленную на повышение экономической и транспортной связанности региона, а также облегчение торговли и перевозок. В нынешних условиях геополитической турбулентности и западных санкций это сопряжение формирует институциональный противовес внешнему давлению, способствует созданию альтернативных логистических цепочек и укрепляет стратегическую стабильность в Евразии посредством многоуровневого сотрудничества.

4. Россия и Китай, используя технологические преимущества и геополитическое влияние, углубляют кооперацию в рамках БРИКС. Китайская сторона прочно удерживает позиции в области 5G и облачных технологий, тогда как российская – в фундаментальных наук и аэрокосмической отрасли. Подобное сочетание компетенций создаёт базу для совместных проектов, от внедрения сетей пятого поколения до разработок в сфере искусственного интеллекта и обработки

больших данных. Не менее значимую роль играет Новый банк развития БРИКС (НБР). Посредством данного института Россия и Китай продвигают дедолларизацию и альтернативную финансовую архитектуру, бросая тем самым вызов сложившейся западной финансовой гегемонии. Помимо этого, сотрудничество двух стран в рамках БРИКС распространяется на задачи устойчивого развития Глобального Юга, прежде всего через инфраструктурные, экономические и технологические проекты.

5．Координация России и Китая в сфере климатической политики и зелёной энергетики представляет собой стратегически важную область сотрудничества. На саммитах ООН, посвящённых климату, обе страны координируют свои позиции, опираясь на принцип «общей, но дифференцированной ответственности» и защищая интересы развивающихся государств. В рамках «Группы двадцати» климатическая повестка, перешедшая с периферии в 2009 году в разряд ключевых приоритетов, стала платформой для российско-китайского взаимодействия через координацию политик и реализацию совместных проектов (газовая отрасль, водородная энергетика), что компенсирует ограниченные возможности ООН в экономической синхронизации. Комплементарность механизмов ООН и G20 создаёт многоуровневую систему для усиления роли двух стран в низкоуглеродной трансформации, в рамках которой преодоление разногласий и институционализация сотрудничества станут ключевыми направлениями многосторонних климатических переговоров.

6．Стратегические интересы Китая и России в рамках многосторонних институтов совместимы, однако их практическая реализация сталкивается с вызовами, к числу которых относятся различия в подходах к глобальному управлению, дефицит стратегического доверия, ситуативная конкуренция в отдельных секторах, сдерживающая политика США и бюрократические барьеры институционального характера. Для минимизации данных вызовов требуется институционализация диалоговых механизмов, поиск компромиссов через формирование новых зон взаимной выгоды, а также синхронизация двустороннего

и многостороннего взаимодействия. Это позволит трансформировать потенциальные противоречия в возможности устойчивого развития партнёрства, усиливая его адаптивность к динамике трансформирующегося миропорядка при ключевой роли международных организаций как платформ для координации позиций, выработки коллективных решений и продвижения российско-китайских инициатив на глобальном уровне.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.**

Проведённое исследование вносит вклад в развитие теории международных отношений посредством системного анализа диалектики взаимодействия великих держав и международных организаций, что позволяет преодолеть фрагментарность современных подходов к изучению российско-китайского сотрудничества. Работа дополняет теоретическую базу за счёт интеграции концепций институциональной теории и исследований отношений великих держав, обладая не только академической ценностью для историографии российско-китайских отношений, но и создавая теоретическую основу для осмысления трансформации глобального управления в XXI веке.

С точки зрения практического применения результаты работы имеют прикладное значение для оптимизации внешнеполитического планирования РФ и КНР в многосторонних форматах, разработки механизмов адаптации международных институтов к вызовам санкционного давления и цифровой трансформации, а также развития сотрудничества с государствами Глобального Юга. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений.

**Апробация результатов исследования.** Результаты работы представлены в 10 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных и всероссийских конференциях в г. Санкт-Петербург (2024, 2025).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях,

определенных ВАК РФ:

1 . Го Шаньшань. Особенности российско-китайского сотрудничества в международных организациях // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 47–53 (0,45 п.л. К.2).

2 . Го Шаньшань. Россия и Китай в Центральной Азии: сравнение политики и взаимные отношения // Вопросы политологии. 2025. № 3(119). Т.15. С. 1007-1014 (0,45 п.л. К.3).

3 . Го Шаньшань. Политическое сотрудничество в рамках ШОС: актуальность, ответы на современные вызовы и перспективы развития // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 6. С. 73–78 (0,57 п.л. К.2).

4 . Го Шаньшань, Ван Минцзюнь. Политическое сотрудничество ШОС: вызовы и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 4 (59).С.864–870 (0,2 п.л./0,17 п.л. К.3).

5 . Ван Минцзюнь, Го Шаньшань. Анализ АСЕАНизации вопроса Южно-Китайского моря // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 8 (63).С.1665–1673(0,31 п.л./0,25 п.л. К.3).

Другие публикации по теме исследования:

6 . Го Шаньшань. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. // Гуманитарный форум в Политехническом : Материалы IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2025 года. С. 51-55 (0,20 п.л.).

7 . Го Шаньшань. Эволюция политики участия Китайской Народной Республики в международных организациях с 1949 г. по настоящее время// LXVII Международная научно-практическая конференция “Eurasiascience”, 15 февраля 2025 года. С. 184-186 (0,14 п.л.).

8 . Го Шаньшань. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в

странах БРИКС (2010-2023 гг.) // Гуманитарный форум в Политехническом : Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2024 года. С. 160-164 (0,22 п.л.).

9 . Го Шаньшань. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА): трудности развития и пути реформ // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. № 1. С. 123–139 (0,88 п.л.).

10 . Го Шаньшань. Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс – один путь» // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 84-103 (1,04 п.л.).

**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка источников и литературы, содержащего 314 названий. Общий объём работы – 210 стр.

# Глава 1. Теоретические основы и тенденции участия России и Китая в международных организациях

## 1.1. Теоретико-методологические основы исследования международных организаций

В современном мире сотрудничество государств в рамках международных организаций играет ключевую роль в решении глобальных проблем. Решения, принимаемые правительствами в различных сферах, от прав человека до экономики и экологии, во многом могут быть определены положениями и нормами, установленными международными организациями. В качестве примера можно привести ситуацию, связанную с разрешением Исландии китобойного промысла, что привело к проблемам, связанным с заявкой страны на вступление в Европейский союз[123]. Можно утверждать, что для глубокого понимания современной мировой политики необходимо учитывать роль и влияние международных организаций.

***Теоретические основы изучения международных организаций***

Анализ феномена международных организаций в XX веке осуществлялся в рамках следующих парадигм теории международных отношений: *реализма, либерализма и конструктивизма*[124]. Каждая из этих теоретических традиций предлагает собственную интерпретацию природы межгосударственного взаимодействия и функциональной роли международных организаций.

*Реализм* акцентирует приоритет национальных интересов и баланса сил, трактуя международные организации как инструментальные механизмы реализации государственных стратегий. *Либерализм* фокусируется на институционализации сотрудничества, подчёркивая способность международных

---

[123] Hurd I. International Organizations: Politics, Law, Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

[124] 徐崇利. 国际关系理论与国际法学之跨学科研究:历史与现状 [Сюй Чунли. Междисциплинарные исследования в области теории международных отношений и международного права: история и современная ситуация] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика] 2010. № 11.

организаций минимизировать транзакционные издержки и формировать устойчивые паттерны взаимодействия. *Конструктивизм* выдвигает на первый план проблематику нормативного структурирования, утверждая, что через дискурсивные практики международные организации формируют коллективные идентичности и переопределяют параметры «допустимого» в мировой политике.

*Международные организации в либеральной парадигме*

*Либеральная перспектива* в исследовании международных организаций исторически восходит к идеалистическому подходу, сформировавшемуся в первой трети XX века как ответ на катастрофические последствия Первой мировой войны. Идеалистическая школа, возникшая под влиянием стремления научных и политических кругов к созданию устойчивого мирового порядка, рассматривала человеческую природу в качестве ключевого элемента анализа международной политики, предполагая эволюционное развитие рациональности и возможность формирования универсальных ценностей через институционализацию коллективного сознания[125]. В рамках данной парадигмы международные организации трактовались как наднациональные квазигосударственные институты, призванные транслировать эти ценности и через нормативное воздействие на национальные политические системы способствовать трансформации властных отношений в глобальном масштабе.

Каноническим выражением идеалистической доктрины стала концепция 28-го президента США Вудро Вильсона (1913-1921), чьи «Четырнадцать пунктов» (1918) провозглашали морализацию международных отношений через открытую дипломатию, свободу судоходства, разоружение и создание Лиги Наций как механизма коллективной безопасности[126]. Однако предложенные принципы, при всей их нормативной значимости, демонстрировали методологическую ограниченность: акцент на этических императивах сочетался с отсутствием

---

[125] 孙仲，国际组织理论研究评析[Сунь Чжун, Обзор теоретических исследований по международным организациям] // 浙江大学学报[Журнал Чжэцзянского университета] 2001.№2.

[126] Четырнадцать пунктов Вудро Вильсона. URL: https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post396384225/ (дата обращения: 21.03.2024).

эмпирического анализа реальных противоречий, а институциональный дизайн Лиги Наций не учитывал полицентричный характер формирующегося миропорядка. Несмотря на утопичность идеи «мирового правительства» и последующий провал ратификации Устава Лиги Наций в США, вильсоновская концепция заложила теоретические основы для изучения роли нормативных систем в международных отношениях и проблемы соотношения государственного суверенитета с наднациональными институтами.

С 1950-х по 1970-е годы теория международных организаций развивалась под влиянием *функционалистской концепции* Дэвида Митрани, первоначально применявшейся для анализа процессов европейской интеграции. В 1943 году вышла работа Дэвида Митрани «A Working Peace System». Он обосновал необходимость углублять межгосударственное сотрудничество в условиях научно-технического прогресса и экономической взаимозависимости. По его мнению, новые трансграничные вызовы требуют создания специализированных международных институтов, таких как Общий рынок Западной Европы. Эти структуры должны работать на основе технико-экономической координации.

Митрани считал, что подобное сотрудничество решает две задачи. С одной стороны, оно снижает недоверие между государствами. С другой – постепенно размывает абсолютный суверенитет, потому что формируется лояльность к наднациональным структурам. Учёный даже предположил, что национальные государства постепенно уступят место международным организациям в регулировании глобальных процессов.

Особое внимание Митрани уделял демократическому потенциалу таких институтов, противопоставляя их межправительственным механизмам. Чтобы крупные державы не доминировали в функциональных организациях, он предложил заменить принцип большинства на требование консенсуса[127].

Следующий шаг был сделан Эрнстом Хаасом. Он разработал

---

[127] 郭海峰,崔文奎.功能主义与永久和平：戴维.米特兰尼世界共同体思想[Го Хайфэн и Цуй Вэнькуй, «Функционализм и постоянный мир: Дэвид. Размышления Митрани о мировом сообществе]// 国际论坛[Международные форумы] 2017. № 2. С.53-57.

неофункционалистскую теорию интеграции. Ключевое понятие здесь – «интеграция», которая объединяет функциональные и политические аспекты. Хаас выделил два типа эффектов. Функциональные эффекты-перелива означают, что интеграционные процессы переходят из первоначальной технической сферы в смежные области. Параллельно возникают политические эффекты-перелива: национальные элиты переориентируются с межгосударственного сотрудничества на наднациональные уровни управления[128].

После 1970-х годов в теории международных отношений сложились *неолиберальный институционализм* и концепция международных режимов. Эти подходы разрабатывали в основном Роберт Кеохейн и Джозеф Най. Они возникли как реакция на ограничения структурного реализма. От реализма они сохранили два ключевых тезиса: об анархичности международной системы и о рациональности государств-акторов. Но фокус сместили на условия, при которых возможно устойчивое сотрудничество.

Неолиберальный институционализм исходит из предпосылки о рациональной эгоистичности государств, но отрицает фатальную конфликтность их взаимодействия. Согласно данной теории, международные институты способны минимизировать «провалы политического рынка» через снижение транзакционных издержек, повышение информационной прозрачности и стандартизацию поведенческих ожиданий. Это создаёт предпосылки для кооперации даже при отсутствии гегемонистского актора.

Главный вопрос неолиберального институционализма состоит в возможности кооперации в анархической среде и влияния институтов на этот процесс. Теория исходит из того, что государства рациональны и эгоистичны, но не считает их взаимодействие фатально конфликтным. Институты способны минимизировать «провалы политического рынка» – снижать транзакционные издержки, повышать информационную прозрачность, стандартизировать поведенческие ожидания.

---

[128] 张丽华. 国际组织概论[Чжан Лихуа. Резюме в международные организации] // 科学出版社[Издательство Наука] 2015. С.22.

Благодаря этому кооперация возможна даже без гегемона.

Теоретическая база направления объединяет теорию рационального выбора, неоклассическую экономику и институциональный анализ. Особое внимание уделяется эволюции институтов: она рассматривается как независимая переменная, которая объясняет модели межгосударственного взаимодействия в условиях глобальной взаимозависимости.

Эта теория рассматривает в качестве эффективного механизма сотрудничества международные организации. Кеохейн и Най выделяют три их формы. Первая – формальные организации (межправительственные и неправительственные) с чёткими правилами и уставами, например, ООН, Международный Комитет Красного Креста. Вторая – международные режимы, то есть согласованные государствами правила, регулирующие конкретные области (морское право, валютная система, ВТО). Третья – международные обычаи, неформальные институты с устоявшимися положениями, которые помогают координировать действия и сближать ожидания, например, дипломатический иммунитет до его письменного закрепления или практика взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования[129].

В книге «После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике» Кеохейн утверждает, что такие механизмы снижают издержки легитимного взаимодействия, повышают цену отклоняющегося поведения и создают репутационные стимулы. Всё это функционально помогает государствам достигать соглашений[130].

Как отмечалось ранее, функциональная роль международных организаций и механизмов после их институционализации заключается в создании условий для устойчивого межгосударственного сотрудничества. Под сотрудничеством в данном контексте понимается система отношений, основанных не на принуждении, а на

---

[129] Krasner S.D. Sovereignty, Regimes, and Human Rights // in Rittberger V. (ed.). Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press. P. 139-140.

[130] 罗伯特·基欧汉著, 苏长和等译. 霸权之后：世界政治经济中的合作与纷争[Роберт Кеохейн, перевод Су Чанхэ и др. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике] // 上海人民出版社[Шанхайское народное издательство] 2016. С.107.

добровольной реализации общих интересов через легитимные институциональные формы[131].

Возникновение международного сотрудничества требует наличия «общих интересов» в качестве предпосылки, и в то же время процесс достижения совершенного сотрудничества также направлен на получение большего количества «общих интересов». Сотрудничество между странами облегчается тогда и только тогда, когда их интересы совпадают. Во взаимозависимых международных отношениях государства больше не преследуют собственных интересов, а выбирают взаимное взаимодействие, и они приходят к мнению, что их интересы не являются взаимоисключающими, а могут быть согласованы посредством сознательного человеческого взаимодействия, так что «все они верят, что могут извлечь выгоду из этой тесной ассоциации»[132]. При таком положении дел государства считают, что их интересы могут быть лучше обеспечены только за счет сотрудничества. Таким образом, представители *неолиберального институционализма* считают, что международное сотрудничество является сутью международных отношений, что сближение интересов лежит в основе сотрудничества между государствами и что международная система является эффективной основой для обеспечения международного сотрудничества.

Ключевые положения неолиберального институционализма могут быть систематизированы следующим образом.

1) Теория сохраняет реалистические постулаты о государственно-центричной природе международных отношений и анархичности системы.

2) Международные институты трактуются как независимая переменная, способная к автономному функционированию вне зависимости от гегемонистского влияния.

---

[131] 詹姆斯·多尔蒂，小罗伯特·普法尔茨格拉夫著，阎学通译．争论中的国际关系理论[Джеймс Догерти, Роберт Пфальцграф-младший, перевод Янь Сюэтун, Теория международных отношений в противоречиях] // 世界知识出版社[Издательство Мир знаний]2003. С.543.

[132] 罗伯特·基欧汉著，苏长和等译．霸权之后：世界政治经济中的合作与纷争[Роберт Кеохейн, перевод Су Чанхэ и др. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике] // 上海人民出版社[Шанхайское народное издательство] 2016. С.4.

3) Институты выполняют регуляторные функции: снижение транзакционных издержек, повышение информационной прозрачности, стандартизацию поведенческих ожиданий и минимизацию неопределённости.

Эволюция либерального подхода демонстрирует прогрессирующее признание роли международных организаций как структурного элемента миропорядка. Либерализм признаёт значимость международных организаций в системе международных отношений и не отрицает влияния гегемонистских держав, рассматривая международные организации как результат эволюции мировой политической и экономической системы. Большинство либеральных ученых придают большое значение кооперативной функции международных организаций и считают, что международные организации играют важную роль в содействии мировой интеграции, решении общих проблем, а также в поддержании мира во всем мире, содействии общему развитию человечества. Для анализа китайско-российского сотрудничества в рамках международных организаций наиболее важным следствием либеральных теорий международных организаций является то, что, несмотря на доминирование гегемонов и великих держав, институциональный дизайн международных организаций играет критическую роль, необходимо прилагать усилия для получения институциональной власти в международных организациях, а также для того, чтобы институты и правила международных организаций в большей степени соответствовали интересам страны.

*Международные организации в реалистической парадигме*

Реализм – классическая парадигма теории международных отношений, представляющая собой полную противоположность либерализму. Представителями классического являются Эдвард Карр и Ганс Моргентау. Анализируя провал Лиги Наций в своей книге «Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений» Эдвард Карр критикует идеалистическую парадигму. Он утверждал, что власть остаётся – это основа международной политики, в то время как моральные принципы являются лишь

инструментами для придания легитимности применения силы[133].

Моргентау в рамках реализма стал рассматривать акторов как рациональных, а их стремление к власти в качестве движущей силы международных отношений. В отличие от Карра, Моргентау не анализирует роль отдельных политиков. Вместо этого он сосредоточился на национальных интересах, которые выводятся из властных отношений. Однако его подход смог соединить в себе реалистический анализ и идеалистические представления о природе человека[134].

Далее развитие теории продолжил Кеннет Уолтц, который разработал структурный реализм. Эта теория основывается на трех принципах. Во-первых, анализ должен строиться вокруг системного анализа международной анархии, а не человеческого фактора. Во-вторых, поведение государств объясняется их стремлением к выживанию, а не расширением силы и власти. В-третьих, мощь государства определяется в основном военными возможностями[135].

В условиях глобализации реалистическая парадигма не теряет актуальности и адаптируется к новым вызовам. Её ключевые положения могут быть сформулированы следующим образом.

1) Международные организации рассматриваются как инструмент гегемонистской политики, чьё функционирование зависит от баланса сил.

2) Приоритет национальных интересов над институциональными обязательствами приводит к маргинализации организаций в случае конфликта целей.

3) Создание и реформа институтов контролируются великими державами для сохранения доминирования.

4) Фокус исследований смещён в сторону организаций безопасности, через призму которых анализируются механизмы реализации государственных стратегий.

---

[133] 倪世雄. 当代西方国际关系理论[Ни Шисюн, Современная западная теория международных отношений]//复旦大学出版社[Издательство Фуданьского университета] 2009.С.53-55.

[134] 汉斯·摩根索. 国家间政治. 徐昕等译[Ганс Моргентау: перевод Сюй Синь и др.，Межгосударственная политика] //北京大学出版社[Издательство Пекинского университета] 2006. С37,309-341.

[135] 肯尼思·沃尔兹. 国际政治理论. 信强译 [Кеннет Уолтц: Теория международной политики, перевод Синь Цяня] //上海人民出版社[Шанхайское народное издательство] 中文版前言 [Введение в китайскую версию]2008.

*Международные организации в контексте конструктивистской парадигмы*

С 1990-х годов, в период усиления роли международных организаций, теоретическое осмысление их деятельности достигло существенного прогресса. Возникновение конструктивизма обогатило методологическую базу исследований, открыв новые перспективы для анализа данного институционального феномена в международных отношениях.

*Конструктивизм* как теоретическое направление объединяет разнообразные концептуальные подходы, что обусловливает плюрализм мнений среди его представителей относительно природы международных организаций. Системная теория Александра Вендта, синтезирующая неореалистический анализ с элементами социального конструирования, акцентирует взаимодействие государств в международной системе. Однако данный подход критикуют за недостаточное внимание к эндогенным факторам и институциональному потенциалу международных организаций. Концептуализация Вендтом международных организаций как носителей нормативных структур международного сообщества исходит из тезиса о коллективном эгоизме государств-акторов. Учёный подчёркивает ценностно-концептуальное измерение деятельности этих институтов[136]. Значительный вклад в развитие дискурса внесли Гейл Д. Несс и Стивен Р. Бречин, которые в конце 1980-х годов обосновали тезис о международных организациях как самостоятельных единицах анализа. Их исследования выявили, что уникальные характеристики и функциональная жизнеспособность организаций формируются в процессе институциональных практик и требуют непосредственного научного внимания. Дальнейшая разработка этой проблематики способствует углублённому пониманию генезиса и механизмов функционирования современных международных институтов[137].

Марта Фенимор в монографии «Национальные интересы в международном

---

[136] 亚历山大·温特. 国际政治的社会理论. 秦亚青译 [Фокус Винтер: Социальная теория международной политики, перевод Цинь Яцина] //上海人民出版社[Шанхайское народное издательство] 2000 .С.11.

[137] Ness G.D., Brechin S.R. Bridging the Gap: International Organizations as Organizations // International Organization. 1988. Vol. 42. No. 2. P. 245-273.

сообществе» (1996) исследует нормативное воздействие международных организаций, объединенеий и неправительственных орагнизаций (на примере ЮНЕСКО, Красного Креста и Всемирного банка) на формирование идентичности и интересов государств-реципиентов. Как отмечается в фундаментальном труде Роберта Джексона и Йорга Сёренсена «Теория и метод в международных отношениях», конструктивистская парадигма трактует экспансию международных организаций как процесс интернациональной социализации, где институты выступают трансляторами норм и ценностей, непосредственно корректирующими поведенческие модели государств[138].

Основные конструктивистские тезисы о международных организациях могут быть систематизированы следующим образом:

1) Коллективные представления акторов конструируют мотивированную структуру международной системы.

2) Институты формируют идентичность и интересы государств через нормативно-ценностное воздействие, находясь с ними в отношениях двусторонней конструктивной взаимозависимости.

3) Признание автономного статуса организаций с акцентом на их нормативную роль, укоренённую в общих культурно-ценностных основаниях.

4) Теоретизация стратегий государств требует учёта взаимосвязей между национальной идентичностью, философией государства и ценностным содержанием международных норм.

Сравнительный анализ теоретических школ выявляет как их концептуальные различия, так и элементы взаимодополняемости. Например, при изучении процессов формирования и развития международных организаций, реализм, либерализм и конструктивизм акцентируют внимание на различных аспектах данного явления. Как реализм, так и либерализм признают значимость роли гегемонов и великих держав в инициировании и развитии международных

---

[138] 罗伯特·杰克森,乔格·索伦森：《国际关系学理论与方法》，吴勇、宋德星译 [Роберт Джексон, Йорг Сёренсен: Теория и метод в международных отношениях, перевод Ву Юн и Сун Дэсин] //中国人民大学出版社[Издательство Ренминского университета Китая] 2012. С.149,150.

организаций. В глобальных международных структурах, таких как Организация Объединённых Наций, Международный валютный фонд, Всемирный банк и ВТО, Соединённые Штаты играют доминирующую роль. В региональных международных организациях, таких как европейская экономическая интеграция и Европейский Союз, ключевую роль играют такие страны, как Франция, Германия и Великобритания. Либерализм обращает внимание на внутренние проблемы, возникающие в международных организациях, в то время как конструктивизм выдвигает на первый план социальные и психологические факторы, способствующие формированию межгосударственного консенсуса. Этот консенсус направлен на предотвращение войн и решение международных проблем, что приводит к созданию международных организаций.

Как отмечает китайский учёный Чжан Сяобо, плюрализм методологических подходов отражает многомерность самого феномена международных организаций, что обусловливает необходимость синтеза реалистического, либерального и конструктивистского аналитических горизонтов[139].

В рамках данного исследования автор осуществляет интеграцию методологических принципов нового институционализма с вышеупомянутыми теоретическими подходами для реализации комплексного анализа объекта.

***Определение понятия «международная организация»***

Понятие международных организаций подразделяется на широкое и узкое. В широком смысле к международным организациям относятся все виды постоянных институтов, созданных двумя или более государствами, правительствами, политическими группами, гражданским обществом либо отдельными лицами на основе конкретных целей посредством заключения соглашений или принятия нормативных актов. Содержание и сфера действия международных организаций в широком смысле слова более широки и включают в себя как международные межправительственные организации (далее ММПО), так и неправительственные

---

[139] 张小波. 国际组织研究的发展脉络和理论争鸣[Чжан Сяобо, Развитие исследований международных организаций и теоретические противоречия ] // 社会科学 [Социальные науки] 2016. №3. С.30-40.

международные организации (далее МНПО).

Согласно определению, данному в Ежегоднике международных организаций, ММПО — это союз или ассоциация государств, образованная двумя или более государствами, которая учреждается правительствами государств-членов на основе соглашения в соответствии с международным правом и имеет постоянную систему или комплекс учреждений, целью которых является сотрудничество государств-членов в достижении целей, отвечающих общим интересам. Можно сказать, что межправительственные международные организации — это организации между суверенными государствами. Они не являются ни организациями внутри государств, ни наднациональными организациями, основанными государствами, которые не обладают собственным суверенитетом. Часть полномочий международной организации передается ей государствами-членами организации путем заключения договора или соглашения, и она не может вмешиваться в то, что, по существу, относится к внутренней юрисдикции государства в нарушение принципа государственного суверенитета[140]. *Несуверенитет* определяет необязательный характер международных организаций, то есть решения международных организаций не налагают обязательных ограничений на государства-члены, а зависят в основном от сознательного выполнения государствами-членами и давления международного общественного мнения.

Основной фокус исследования сосредоточен на межправительственных организациях, демонстрирующих интенсивное взаимодействие с Россией и Китаем и оказывающих существенное влияние на эти государства и их двусторонние отношения. При этом признаётся значимость малых ММПО и МНПО как неотъемлемых акторов международных отношений. Однако доминирующая роль крупных межправительственных структур в формировании мирополитической повестки обуславливает их приоритетность для анализа в рамках настоящей работы.

***Типы международных организаций***

---

[140] 马荣久. 变化世界中的国际组织 [Ма Ронджиу. Международные организации в меняющемся мире] // 人民出版社 [Народное издательство]. 08.2019. С.7.

Многообразие межправительственных международных организаций (далее ММПО) позволяет осуществлять их классификацию по ряду критериев. Первое основание дифференциации связано со сферой компетенции: выделяются организации общего профиля (универсальные) и специализированные. К первой категории относятся Организация Объединённых Наций (далее ООН). Вторую группу формируют специализированные учреждения ООН, связанные с ней соглашениями: Всемирный почтовый союз (далее ВПС), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее ЮНЕСКО), Международный союз электросвязи (далее МСЭ), Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее ВОИС), а также Всемирная торговая организация (далее ВТО) и Международное агентство по атомной энергии (далее МАГАТЭ). Данные структуры обладают чётко очерченным мандатом, реализуя функции в конкретных областях международного сотрудничества.

С точки зрения географического охвата их можно разделить на глобальные международные организации и региональные международные организации. К глобальным международным организациям относятся ООН, ВТО и Всемирный банк. К региональным международным организациям относятся ЕС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС) и так далее. По организационным признакам международные организации можно разделить на межправительственные международные организации и неправительственные международные организации[141].

В научном дискурсе отсутствует единая система классификации ММПО, что порождает проблему пересечения типологических признаков: отдельные организации могут соответствовать параметрам нескольких классификационных моделей. Динамика функциональной эволюции ММПО дополнительно усложняет систематизацию. В рамках настоящего исследования анализ ограничивается

---

[141] 李华. 国际组织公共外交研究 [Ли Хуа. Исследование публичной дипломатии международных организаций] // 时事出版社[Издательство актуальные вопросы] 2014.С.42.

исключительно межправительственными организациями и объединениниями. Важно отметить, что в российско-китайских совместных заявлениях последних лет сотрудничество в рамках таких структур, как ООН, ШОС и БРИКС, регулярно упоминается в одном ключе как приоритетные направления двустороннего внешнеполитического взаимодействия. Это свидетельствует о том, что с точки зрения самой России и Китая, данные форматы — независимо от их строгой юридической классификации — выполняют схожую функцию в их совместной внешней политике. Поэтому, в рамках данного исследования будут рассмотрены как международные организации (ООН, ШОС), так и многосторонние объединений (БРИКС, G20) в рамках единой аналитической категории. Такой подход позволяет более полно отразить реальную картину многоуровневого российско-китайского сотрудничества на международной арене.

В контексте данного исследования совместный анализ является методологически оправданным, что подтверждается практикой двусторонних отношений, отраженной в совместных заявлениях.

***Возникновение и развитие международных организаций***

Как феномен международной политики, международные организации представляют собой результат взаимодействия суверенных государств и продукт эволюции международной системы. В этом смысле Вестфальский мир 1648 г. и формирование системы суверенных государств «посеяли семена» для появления международных организаций. Тридцатилетняя война в Европе разрушила старую систему мира, а Вестфальский конгресс открыл путь к проведению международных конференций для решения проблем войны и мира. После Тридцатилетней войны был подписан Вестфальский мир, который определил понятия и принципы суверенного равенства и национального государства в международных отношениях, а также создал прецедент для координации и разрешения международных споров на международных конференциях, положив начало современной международной системе[142]. Конференц-дипломатия в решении международных вопросов также

[142] 马荣久. 变化世界中的国际组织 [Ма Ронджиу. Международные организации в меняющемся мире] // 人民出版社

является истоком современных международных организаций.

Истоки концепции международных организаций прослеживаются в древних философских доктринах. Конфуцианская идея «мирового сообщества», платоновская модель «идеального государства», стоическая концепция единой Римской империи содержали элементы проектирования надгосударственных структур. В позднем Средневековье из-за постоянных войн в Европе некоторые проницательные люди последовательно выдвигали идею обеспечения мира с помощью различных союзов: в 1305 г. французский мыслитель Пьер Дюбуа в своей книге «Восстановление Святой земли» изложил план создания «христианской республики», своего рода федерации европейских монархий, управляемой советом под главенством французских королей; согласно «Великому плану» герцога де Сюлли, суперинтенданта (министра финансов) французского короля Генриха IV, Европа должна была стать конфедерацией 15 христианских государств, приблизительно равных по территории и ресурсам, чтобы обеспечить максимально возможное равновесие между ними[143]; французский философ писатель Эмерик Крюсе в трактате 1623 года «Новый Киней, или Рассуждения о состоянии, представляющем возможности и средства для установления всеобщего мира и свободы торговли во всём мире. Монархам и суверенным правителям Европы» предложил создать международную организацию на основе договора между государствами. Все участники, по его замыслу, должны быть равны, независимо от географии, сфер влияния и других факторов. Примерно в то же время Данте Алигьери в трактате «Монархия» говорит об идее мировой империи как гаранта политического единства. Обе концепции родились из размышлений о войне и мире, и обе заложили философскую основу для будущей международной координации через наднациональные структуры.

Институционализация международного взаимодействия была сделана Венским конгрессом в 1814 году. Тогда сложилась система коллективной

---

[Народное издательство] 08.2019. С.16.

[143] 李铁城．联合国五十年 [Ли Тичэн. Пятьдесят лет Организации Объединенных Наций] // 中国书籍出版社 [Китайское книжное издательство] 1996. С.2.

безопасности, построенная на многосторонних консультациях и балансе сил и названная «европейским концертом». Этот механизм проработал примерно до 1900 года и обеспечил Европе относительную стабильность. Постепенно практика регулярных международных конференций закрепилась и стала переходной формой к постоянным институтам.

В XIX веке государства активно взаимодействовали друг с другом, что привело к появлению первых специализированных организаций. Например, Рейнская комиссия (1815), Дунайская комиссия (1856), Международный телеграфный союз (1865), Всемирный почтовый союз (1874), Международное бюро мер и весов (1875). Все эти структуры были объединены понятием «Международные административные союзы». Такие союзы создали правила регулярного сотрудничества, что стало прототипом современных международных организаций[144].

В XX веке процесс ускорился. В 1919 году президент США Вудро Вильсон предложил создать Лигу Наций. Задумывалась она как инструмент для поддержания мира, безопасности и развития сотрудничества между странами. Но механизмы коллективной безопасности оказались слабыми. К 1939 году Лига фактически перестала существовать. Тем не менее данный опыт помог учредить ООН в 1945 году. Организация до сих пор остаётся главной площадкой для диалога, хотя и не всегда он успешен.

Послевоенный период (1945-1991) был самым плодотворным для создания международных институтов. Под эгидой ООН появились Всемирный банк, ВТО, ВОЗ, ЮНЕСКО и другие специализированные агентства. Вместе они выстроили целую систему, которая позволяла регулировать глобальные процессы на разных уровнях.

После холодной войны наступила эпоха глобализации, где между странами происходит активное перемещение капитала, товаров и услуг, а также ускорилась

---

[144] 于永达. 国际组织 [Ю Юнгда. Международные организации] // 清华大学出版社 [Издательство Университета Цинхуа] 2011. С.35.

глобальная интеграция. Чем теснее переплетались национальные хозяйства, тем больше возникало потребности в согласовании общих правил. В связи с этим роль международных организаций только усилилась, так как без них невозможно согласовать различные интересы. Международные организации могут эффективно координировать международные дела и регулировать поведение государств. На этом фоне число международных организаций продолжает расти, а сфера их деятельности стремительно расширяется и проникает во все аспекты человеческой жизни. К 2023 году число международных организаций в мире вырастет до 75 000[145].

С точки зрения основного пути развития международных организаций, современные международные организации появились с возникновением международного сообщества и на основе теоретической и идеологической подготовки и концептуализации XVII–XVIII веков, а затем в XIX веке после ряда международных конференций, созванных европейскими странами, чтобы выступить за создание соответствующих институтов и систем. С этой точки зрения, международные организации являются продуктом развития и эволюции мировой политики.

[145] The Yearbook of International Organizations. URL:https://uia.org/yearbookl (дата обращения: 25.07.2024).

## 1.2. Исторические этапы участия Китая в международных организациях

### *1949-1971 гг. (этап изоляции и борьбы)*

Несмотря на то, что Китай вошел в число государств-учредителей ООН 24 октября 1945 г., а также получил статус постоянного члена Совета Безопасности, стоит отметить, что в то время Китай в ООН представляла Китайская Республика, политический центр которой в 1949 году переместился на Тайвань. С момента образования Китайской Народной Республики в 1949 году и до 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 году новый Китай был исключен и изолирован от международной системы, представленной ООН, а его взаимодействие с международными организациями выражалось в своеобразной «борьбе» за восстановление своего законного места в ООН[146].

Наиболее идеологически близким к своей новой системе Китайская Народная Республика считала СССР, публично признавший ее на следующий день после образования в 1949 г., а также другие страны восточного социалистического блока — Болгарию, Румынию, Северную Корею. Новый Китай проводил просоветскую «одностороннюю» внешнюю политику. Несоциалистические страны, такие как Финляндия, Дания, Швеция и Швейцария, постепенно устанавливали дипломатические отношения с Китаем. В то же время Новый Китай активно выступал за восстановление своего законного места в Организации Объединенных Наций. Дипломатический фронт во главе с премьером Чжоу Эньлаем предпринял много усилий, в том числе призвал ООН упразднить место гоминьдановского режима в ООН, назначил Чжан Вэньтяня главным делегатом Китая на Генеральной Ассамблее ООН и т. д. Советскому Союзу удалось добиться приглашения Секретариатом ООН делегации КНР в ноябре 1950 г., которую возглавил У Сюцюань. В ходе выступления на заседании Совета Безопасности по тайваньскому вопросу, а также встреч с представителями западных делегаций было выдвинуто требование о возвращения Тайваня КНР и прием Китая в члены ООН. Это был

---

[146] 马荣久. 变化世界中的国际组织 [Ма Ронджиу. Международные организации в меняющемся мире] // 人民出版社 [Народное издательство] 08.2019. С.129.

первый случай, когда Новый Китай публично выразил свое мнение и позицию в Организации Объединенных Наций.

После начала Корейской войны США дипломатическим путем приняли в Совете Безопасности ООН резолюцию Совета Безопасности ООН 82, где КНДР была названа агрессором, а её союзники — нарушителями международного права[147]. Правительство США организовало вооруженную интервенцию с участием войск стран-членов ООН и направило в Тайваньский пролив Седьмой флот ВМС США. Несмотря на неоднократные предупреждения китайской стороны, американцы вторглись в воздушное пространство КНР, подвергли бомбардировкам приграничные города и деревени Северо-Восточного Китая. Чтобы защитить свою страну, китайские народные добровольцы 25 октября 1950 г. перешли реку Ялу, чтобы оказать сопротивление американской агрессии и оказать помощь корейскому народу. Во время Корейской войны ООН, созданная с целью поддержания международного мира и безопасности, была полностью превращена в инструмент США для агрессии против Кореи. В то время Китай не был членом ООН и не имел права голоса в Организации Объединенных Наций. Впоследствии восстановление законного места Китая в ООН также долгое время откладывалось из-за противодействия со стороны Соединенных Штатов.

В этот период Китай, с одной стороны, боролся с западными странами во главе с Соединенными Штатами Америки за изгнание «представителей Тайваня» и восстановление законного места Китая в Организации Объединенных Наций, а с другой стороны, пытался наладить связи с другими международными организациями, например, в начале 1950-х годов подал заявки во Всемирную организацию здравоохранения (далее ВОЗ), Всемирную метеорологическую организацию (далее ВМО) и Международную организацию труда (далее МОТ), Международный валютный фонд и другие глобальные организации и в то же время участвовал в ряде международных организаций и учреждений, созданных

[147] Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А. Дипломатическое обеспечение вмешательства США в корейскую войну. Опыт кризисного реагирования // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4 (61). С. 241-261.

социалистическим лагерем во главе с СССР, таких как Лига демократий мира, Международная федерация студентов и Международный союз женщин, а также в качестве наблюдателя в Варшавском договоре[148].

Судя по этому явлению, Китай действительно пытается наладить связи с различными международными организациями, но, по мнению автора, Китай хочет добиться большего международного признания. В силу исторических причин и внешнего давления китайские лидеры выбрали «однобокую» дипломатическую линию, сблизившись с Советским Союзом, «старшим братом» социализма, и основной идеей стратегии Китая в международных организациях в тот период было минимальное участие и стремление добиться как можно большего признания нового режима. Основная идея стратегии международных организаций Китая в этот период заключалась в минимальном участии, чтобы добиться как можно большего признания нового режима, и в то же время расширить антиимпериалистический антиколониальный единый фронт[149]. Можно сказать, что дипломатия Китая в международных организациях на том этапе была неопытной и находилась под влиянием идеологии и общей международной обстановки.

***1971-1992 гг. (этап ограниченного участия)***

Второй этап — от восстановления законного места Нового Китая в ООН до окончания холодной войны. При поддержке братских стран Азии, Африки и Латинской Америки Китайская Народная Республика в 1971 г. вернула себе законное место в ООН, а представители Гоминьдана были насильственно изгнаны из ООН и ее вспомогательных органов. После этого важного исторического события Китай постепенно присоединился к ряду других важных международных организаций, таких как Всемирная метеорологическая организация, в которую он вступил в 1972 году. Восстановление постоянного места Китая в Совете Безопасности ООН способствовало его участию в других комитетах и

---

[148] 王逸舟. 磨合中的建构 中国与国际组织关系的多视角透视 [ Ван Ичжоу. Конструкты посреди гармонии: многосторонняя перспектива отношений Китая с международными организациями.] // 中国发展出版社 [Издательство Развитие Китая] 2003. С.22.

[149] 毛主席论世界革命 [Председатель Мао о мировой революции] // 人民日报国际部[Международный отдел People's Daily] 04.1968.

специализированных учреждениях ООН. Согласно статистике, участие Китая в международных организациях выросло с одной в 1966 году до 21 в 1977 году[150].

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. международно-стратегическая обстановка вокруг Китая существенно изменилась. По мере ухудшения китайско-советских отношений, особенно после пограничных конфликтов 1969 г., усилилось давление на Китай в сфере безопасности со стороны СССР. Изменение характера китайско-советских отношений побудило КНР пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию и стало одним из важных факторов сближения с США[151]. Одновременно началась корректировка американской политики в отношении Китая. В 1971 г. США отказались от прежнего курса на недопущение КНР в ООН и выдвинули концепцию «двойного представительства», предполагавшую принятие КНР в Организацию при одновременном сохранении места Тайваня. Хотя данная инициатива не получила поддержки Генеральной Ассамблеи ООН, изменение позиции США объективно отражало рост международного влияния КНР и способствовало снижению внешнеполитических препятствий для её участия в международных организациях[152]. Одновременно вследствие вступления в ООН значительного числа новых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки расширялась поддержка восстановления законных прав КНР в Организации. Таким образом, восстановление прав КНР в ООН в 1971 г. стало результатом совокупного воздействия ряда факторов: изменения китайско-советских отношений, нормализации китайско-американских связей, корректировки внешнеполитического курса самого Китая и усиления влияния стран «третьего мира».

После реформы и открытия Китая в 1978 году Китай разработал национальную стратегию, в центре которой было экономическое строительство, а

---

[150] 张丽华. 国际组织概论 [Чжан Лихуа. Резюме в международные организации] // 科学出版社[Издательство Наука] 2015. С.237.

[151] Виноградов И.С. Основные вехи эволюции взаимоотношений КНР и СССР (России) // Современная научная мысль. 2018. № 4. С. 143–152.

[152] United States Efforts to Secure Dual Representation for China in the United Nations (November 1970–October 1971): Report Prepared in the Department of State // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. V: United Nations, 1969–1972 / ed. by E. M. Duncan. Washington: United States Government Printing Office, 2004. Doc. 455.

в политическом плане постепенно распрощался с идеологическим подтекстом и начал активно интегрироваться в международную систему. Второе поколение лидеров во главе с Дэн Сяопином заняло устойчивую и прагматичную позицию в отношении международных организаций, поставив своей главной целью использовать их для продвижения реформ, открытости и развития Китая. В 1986 году в рабочем докладе правительства, принятом на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва, было прямо заявлено, что активное участие в международных организациях будет включено в качестве важного элемента внешней политики, что свидетельствует о более глубоком понимании функций международных организаций, и что международные организации стали рассматриваться как важная часть внешней политики Китая. Это свидетельствует о дальнейшем понимании Китаем функций международных организаций, которые стали рассматриваться как положительный фактор, способствующий процессу модернизации Китая и созданию благоприятной для него международной среды[153].

С тех пор Международный валютный фонд (далее МВФ) официально восстановил представительство Китая в 1980 году, а Китай возобновил свое законное место во Всемирном банке в 1980 году. в сентябре 1988 года Китай официально подал заявку на членство в Специальном комитете ООН по операциям по поддержанию мира. в 1989 году Китай впервые направил персонал для участия в Миссии ООН по оказанию помощи в переходный период в Намибии, чтобы помочь Намибии реализовать процесс достижения независимости от Южной Африки. В апреле 1990 года китайская армия впервые направила военных наблюдателей для участия в миротворческой операции ООН. Эти действия продемонстрировали новую позицию Китая по активной интеграции в международное сообщество, однако из-за отсутствия опыта многосторонней дипломатии в рамках международных организаций и влияния старого мышления

---

[153] 李华. 国际组织公共外交研究 [Ли Хуа. Исследование публичной дипломатии международных организаций] // 时事出版社 [Издательство актуальные вопросы] 2014. С.267.

участие в международной экономической системе в это время все еще оставалось в основном основным, а дипломатическое поведение в рамках международной системы было в целом пассивным. В рассматриваемый период Китай фокусировался на решении внутренних проблем, связанных с продовольствием и экономическим развитием. В связи с этим, в эпоху Дэн Сяопина страна придерживалась позиции, соответствующей известной формуле «держаться в тени, стараться ничем не проявлять себя» (韬光养晦). Это выражалось проявлении значительного интереса к международным экономическим структурам, тогда участие в организациях, занимающихся поддержанием мира и безопасности, оставалось ограниченным. Подобная стратегия определяла специфику китайской дипломатии в международных институтах в указанный период.

С тех пор, как Китай восстановил свое место в ООН, отношения Китая с международными организациями стали претерпевать фундаментальные изменения: «произошла трансформация ролей от “противника системы”, “реформатора системы” к “защитнику системы”»[154]. Можно сказать, что международные организации — это не только важный способ для Китая реализовать и защитить свои национальные интересы, но и важная платформа для принятия Китаем на себя международных обязательств.

***1992-2002 годы (этап активного участия)***

До 1990-х годов Китай был в первую очередь заинтересован в получении материальных выгод через международные организации, которые способствовали экономическому развитию. С изменениями в мировой политической экономике после окончания холодной войны и ростом национальной мощи Китая изменилось и восприятие Китаем своей роли. Профессор Ван Ичжоу подытожил стратегию Китая в отношении международных организаций в этот период следующим образом: во-первых, он сделал акцент на всестороннем и полном участии, стремясь получить большее право голоса и лучше выразить потребности страны,

---

[154] 江忆恩．美国学者关于中国与国际组织关系研究概述[Цзян, Йиэн. Обзор исследований американских ученых о взаимоотношениях Китая с международными организациями] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика] 2001. №8.

составляющей одну пятую часть населения мира; во-вторых, он более активно, чем в прошлом, присоединился к региональным международным организациям и механизмам (особенно к тем, которые представляют интерес для периферийных регионов) и изменил свое отношение к многосторонним механизмам, даже проявив инициативу в выдвижении инициатив по созданию таких механизмов, например, выступив за организацию «Шанхайской пятерки» (основа ШОС). В-третьих, относительно стратегии, она продолжает следовать принципам постепенности и прагматизма, заложенным в эпоху Дэн Сяопина. Это подчеркивает, что формирование многополярного мира является длительным и сложным, а глобализация представляет собой двусторонний процесс для развивающихся стран, требующий минимизации негативных последствий и эффективного реагирования на них[155]. В связи с этим, стратегия международных организаций в рассматриваемый период заключалась в постепенном укреплении международного статуса и влияния Китая как глобальной державы при одновременном обеспечении внутреннего развития и стабильности.

В этот период Китай активно участвовал в международных организациях и проявлял инициативу по интеграции в международную систему. В 1992 году, когда в Рио-де-Жанейро (Бразилия) проходила Конференция ООН по окружающей среде и развитию, премьер Ли Пэн от имени Китая подписал Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, которая стала первой в мире конвенцией, направленной на контроль выбросов парниковых газов. Когда в 1997 году разразился финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, китайское правительство заявило, что не будет обесценивать юань, оказало экономическую помощь соседним странам и призвало к совершенствованию механизма финансового сотрудничества в регионе. Это позволило “разрушить образ отчужденности и гегемонии Китая в регионе и начать трансформировать его в образ ответственного Китая”[156]. В области ядерного

---

[155] 王逸舟. 中国与国际组织关系研究的若干问题[ Ван Ичжоу: Несколько вопросов в изучении отношений Китая с международными организациями] // 社会科学论坛 [Форум социальных наук] 2002. №8. С.4-13.

[156] Shambaugh D. China Engages Asia: Reshaping the Regional Order // International Security. 2004/2005. Vol. 29. №. 3. P. 64-99.

нераспространения Китай подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (далее ДНЯО) в марте 1992 года и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее ДВЗЯИ) 24 сентября 1996 года; он подписал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее МПЭСКП) 27 октября 1997 года и Международный пакт о гражданских и политических правах (далее МПГПП) 5 октября 1998 года; он также подписал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (далее МКЛРД) 27 октября 1997 года. Китай совместно с Группой 77 инициировал проведение Конференции Юг-Юг по торговле, инвестициям и финансам; 11 декабря 2001 года Китай официально вступил во Всемирную торговую организацию; 15 июня 2001 года была официально создана ШОС; в 2001 году Китай инициировал создание Боаоского форума для Азии. В ноябре 2002 года Китай и АСЕАН подписали Декларацию поведения сторон в Южно-Китайском море; в 2002 году Китай и АСЕАН подписали Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН[157].

С тех пор дипломатическое позиционирование Китая как «ответственной великой державы» постепенно становилось все более четким, то есть в строгом соответствии с целями Устава ООН и общепризнанными нормами, регулирующими международные отношения, и на основе активного выполнения своих основных обязательств как члена международного сообщества, он «следует общей тенденции развития мира и разделяет с другими странами ответственность за поддержание мира во всем мире». «Она также взяла на себя ответственность «содействовать демократизации международных отношений и сохранению разнообразия мировых цивилизаций»[158]. Одним словом, «ответственная держава» означает, что Китай должен взять на себя ответственность за создание мирного, демократического и справедливого международного порядка. Это чувство ответственности привело к

---

[157] Локшин Г. М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 84-92.

[158] 温家宝．坚持走和平发展道路 促进世界和平与繁荣—在澳大利亚总理霍华德举行的欢迎宴会上的演讲 [Вэнь Цзябао. Придерживаясь пути мирного развития и продвигая мир и процветание во всем мире - Речь на приветственном банкете, устроенном премьер-министром Австралии Говардом] // 《人民日报》[Народная газета КНР] 04.04.2006.

тому, что Китай стал играть более активную роль в международных организациях, не только как участник, но и как защитник, стремящийся построить мир прочного мира и всеобщего процветания. С этой точки зрения, обращение Китая к международным организациям соответствует основным ценностям справедливости, морали и демократии, которых всегда придерживались международные организации, и полностью отличается от выбора, который делают традиционные крупные державы, основываясь на своей силе или институциональных преимуществах.

***2002-2010 гг. (этап полного участия)***

В 2002 году экономика Китая продолжала стремительно развиваться, ее годовой ВВП вырос на 8% по сравнению с 2001 годом, превысив 10 триллионов юаней, а общий объем экономического производства занял шестое место в мире[159]. После десятилетия развития, к 2012 году, ВВП Китая достиг 51,9 триллиона юаней, заняв второе место в мире[160].

В этот период Китай продолжал придерживаться традиций независимой и мирной дипломатии, играл активную и конструктивную роль в международных и региональных делах . Двусторонние отношения Китая с ведущими державами развиваются успешно. Лидеры Китая и США обменивались визитами в течение короткого периода времени, часто проводились встречи на высоком уровне; в 2006 году Китай и США впервые учредили китайско-американский стратегический экономический диалог, который проводится на регулярной основе и приносит обнадеживающие результаты в области экономического и торгового сотрудничества. Китайско-российское «Стратегическое партнерство во взаимодействии» продолжает развиваться: в 2002 году состоялся визит президента Путина в Китай, было опубликовано совместное заявление Китая и России,

---

[159] 2003 年金融年鉴 改革与发展篇 中国宏观经济. [Финансовый ежегодник 2003 Реформы и развитие Макроэкономика Китая] . [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/yanjiuju/124427/124545/124547/2887263/index.html (дата обращения: 21.03.2024).

[160] 温家宝:过去五年是我国发展进程中极不平凡的五年. [Вэнь Цзябао: Последние пять лет были чрезвычайно выдающимися в процессе развития Китая]中国政府网 [Китайская правительственная сеть]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.cn/2013lh/content_2345345.htm (дата обращения: 21.03.2024).

проведены совместные военные учения, состоялись национальные юбилеи, что укрепило традиционную дружбу. В результате нормализации дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Японией происходит сближение стран, что проявляется не только в увеличении объемов и изменении структуры экономических связей и инвестиций, но и в расширении гуманитарных контактов. Китай и Европа поддерживают тесные контакты в различных областях, обе стороны институционализировали встречи на уровне министров и заместителей министров для содействия развитию всеобъемлющего стратегического партнерства; в 2003 году Китай провел первую Конференцию по культурам и цивилизациям в рамках встречи Азия-Европа (АСЕМ) и способствовал принятию Декларации АСЕМ о диалоге между культурами и цивилизациями на саммите АСЕМ в 2005 году. В 2003 году Китай впервые принял участие в саммите «Большой восьмерки», а в 2009 году стал одним из основателей «Большой двадцатки».

Китай стремится к построению гармоничных отношений с соседями. Китай выступает за открытый регионализм и активно участвует в таких механизмах сотрудничества, как АТЭС, Региональный форум АСЕАН и сотрудничество между Китаем, Японией и Индия сотрудничают в области экономики, энергетики, гражданской авиации и информационных технологий и добились значительных успехов в прекращении пограничных споров и развитии экономического и торгового сотрудничества. В 2005 году Китай и Индия провели свой первый стратегический диалог. Китай и Южная Корея договорились о создании всеобъемлющего партнерства в 21 веке. В 2003 году Китай и АСЕАН подписали Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

Китай активно участвует в решении международных и региональных горячих точек, в частности, он приложил большие усилия для содействия принятию резолюции 1441 Совета Безопасности по Ираку, которая получила высокую оценку международного сообщества[161]. Китай выступает за урегулирование споров

[161] Базанова Е.А. Позиция Китая в отношении кувейтского кризиса (1990-1991) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая

мирными средствами и занимает серьезную и осторожную позицию в отношении таких региональных «горячих точек», как Косово и ливано-израильский конфликт. Китай активно посредничал в урегулировании северокорейской ядерной проблемы, что позволило добиться важных результатов в шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме. Китай также стремится содействовать мирному урегулированию иранской ядерной проблемы.

Китай всегда делал развивающиеся страны опорой своей дипломатии. Китай создал форумы сотрудничества с арабскими странами, африканскими странами, островными государствами Тихого океана и странами Карибского региона, а также механизм консультаций с Андским сообществом. 15 сентября 2005 года по случаю шестидесятой годовщины основания Организации Объединенных Наций председатель Ху Цзиньтао выступил в штаб-квартире ООН с речью, в которой заявил, что поможет развивающимся странам, бедным и отсталым странам ускорить темпы своего развития путем расширения помощи, списания долгов и другими способами. Китай помог Африке создать большое количество программ помощи и списал десятки миллиардов юаней долгов африканских стран. Председатель КНР Ху Цзиньтао также всесторонне разработал концепцию «гармоничного мира», донеся до мира решимость и готовность Китая стремиться к миру и быть ответственной великой державой[162]. Концепция «гармоничного мира» является общей политикой и руководящей идеологией внешней деятельности Китая в этот период и отражает взгляды и отношение Китая к международному порядку и развитию мирового ландшафта.

В течение этого периода Китай придавал большое значение и поддерживал многостороннюю дипломатию, всесторонне участвовал в международных организациях, развивал интерактивные отношения с ООН и другими международными организациями, придавал большое значение региональным международным организациям и международным механизмам, совместно

---

история. 2010. № 4. С. 84-92.

[162] 胡锦涛．努力建设持久和平、共同繁荣的和谐世界 [Ху Цзиньтао. Усилия по построению гармоничного мира в условиях прочного мира и всеобщего процветания] // 《人民日报》[Народная газета КНР] 15.09.2005. №1.

реагировал на глобальные проблемы, такие как глобальное развитие, терроризм, изменение климата, продовольственная безопасность и другие глобальные проблемы, а также совместно продвигал решения для отстающей системы международного управления. Китай превратился из потребителя в производителя международных организаций и международных правил.

***2010 - настоящее время (этап участия Китая в международных организациях в новую эпоху)***

В 2010 году Китай стал второй по величине экономикой мира, а его экономика превратилась в важный двигатель мирового экономического роста. В то же время коллективный подъем развивающихся стран, представленных странами БРИКС, все чаще становится предметом озабоченности международного сообщества, а международная политическая обстановка претерпевает глубокие изменения и корректировки.

На этом этапе, в отличие от интеграции в западную многостороннюю систему, страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны уже не были пассивными получателями правил и систем в этих механизмах, а скорее основными игроками в разработке систем и формировании повестки дня. После 18-го Всекитайского съезда Китай принял у себя ряд важных саммитов международных организаций и многосторонних международных конференций. В 2013 году в Китае прошла 21-я Генеральная ассамблея Всемирной аудиторской организации (далее ВАО), на которой премьер Госсовета КНР Ли Кэцян присутствовал на церемонии открытия и встретился с президентом ВАО Теренсом Номбембе. В мае 2014 года в Китае прошел 4-й саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (далее СВМДА), на котором председатель Си Цзиньпин присутствовал и выступил с речью. В ноябре 2014 года на озере Яньци в Хуайжоу (Пекин) состоялась 22-я неформальная встреча лидеров АТЭС, на которой председатель Си Цзиньпин выступил с речью. В декабре 2015 года в Чжэнчжоу прошло 14-е заседание Совета глав правительств государств-членов ШОС, на котором председательствовал премьер Ли Кэцян. В мае 2016 года правительство Китая совместно с Всемирной

туристской организацией (далее ЮНВТО) провели первую Всемирную конференцию по развитию туризма, где с речью выступил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. В сентябре 2016 года в Пекине прошла 39-я Генеральная ассамблея ИСО, где Ли Кэцян также принимал участие. В сентябре 2016 года в Ханчжоу состоялся саммит лидеров стран «Большой двадцатки». В июле 2017 года в Пекине состоялся саммит Китай-ЕС, который является высшим уровнем механизма регулярного общения между Китаем и ЕС, в котором приняли участие премьер Госсовета КНР Ли Кэцян и председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер. Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер принял участие в Генеральной ассамблее. В сентябре 2017 года в Пекине прошла 86-я Генеральная ассамблея Интерпола, на церемонии открытия которой присутствовал председатель Си Цзиньпин, выступивший с программной речью. Кроме того, китайские лидеры неоднократно присутствовали на церемониях открытия ежегодных встреч постоянных форумов, таких как Боаоский форум для Азии и Летний Давос.В сентябре 2017 года в Сямэне прошла девятая встреча лидеров БРИКС.В июне 2018 года в Циндао состоялся саммит ШОС.В сентябре 2018 года в Пекине прошел саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (далее FOCAC).

Можно утверждать, что стратегической целью участия Китая в международных организациях в новую эпоху является достижение всестороннего вовлечения в их деятельность, а в долгосрочной перспективе — обретение лидирующих позиций и доминирующей роли в процессе развития данных организаций. В частности, участие Китая в международных организациях в новую эпоху в основном отражается в следующих аспектах:

Во-первых, Китай принимает активное участие в деятельности глобальных многосторонних управленческих структур, таких как ООН, G20, АТЭС, Всемирный экономический форум в Давосе и др., где инициирует обсуждение вопросов на заседаниях данных организаций и осуществляет руководство международным сотрудничеством. В 2013 году Китай выдвинул инициативу «Один пояс и один путь», которая является наиболее важным общественным продуктом,

предоставляемым Китаем для продвижения регионального сотрудничества, а также предоставляет новую возможность для укрепления глобального управления. В мае 2017 года Китай успешно провел Форум международного сотрудничества на высшем уровне «один пояс и один путь», в котором приняли участие 29 глав иностранных государств и правительств, главы более 130 стран и представители более 70 международных организаций, а в 2019 году Китай успешно проведет второй Форум на высшем уровне «один пояс и один путь». В 2019 году Китай успешно провел второй Форум саммита международного сотрудничества «один пояс и один путь», в котором приняли участие 40 глав государств, глав правительств и других лидеров, а также руководители крупнейших международных организаций мира, более 6 000 иностранных гостей из 150 стран и 92 международных организаций, и способствовал заключению 283 итоговых документов о сотрудничестве[163].

Китай активно участвует в глобальном управлении и предоставляет миру китайские программы и китайскую мудрость. На саммите G20 в Ханчжоу Китай предложил внедрить инновационные методы развития, использовать импульс роста, содействовать либерализации торговли и инвестиций, улучшить глобальное экономическое и финансовое управление и повысить устойчивость мировой экономики к рискам. На саммите «один пояс и один путь» Си Цзиньпин предложил “сотрудничать на основе взаимной выгоды, уточнить направление сотрудничества, противостоять протекционизму, опираться на проектно-ориентированные, взаимосвязанные стратегии развития и углублять практическое сотрудничество”[164].

Во-вторых, Китай использовал международные организации для продвижения реализации инициативы «один пояс и один путь» и создания новых международных механизмов. Это придало мощный импульс мировому

---

[163] 王毅. 不忘初心 接续奋斗 全力开拓中国特色大国外交新局面 [Ван И. «Не забывая о начале и продолжая борьбу, прилагая все усилия, чтобы открыть новые горизонты для дипломатии великих держав с китайской спецификой»] //《求是》 [Цю Ши] 2020. №1. С. 24-30.

[164] 习近平在第三届“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的主旨演讲（全文）. [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия третьего Форума международного сотрудничества «Один пояс, один путь» (полный текст)]中华人民共和国外交部官网[Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики]. 18.10.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202310/t20231018_11162839.shtml (дата обращения: 16.02.2025).

экономическому росту. Отсутствие внутреннего экономического роста в западных странах привело к отсутствию оптимизма в отношении глобальных экономических перспектив. Своевременное предложение Китаем взаимовыгодной и беспроигрышной инициативы «один пояс и один путь», основным содержанием которой являются инвестиции в строительство инфраструктуры, получило поддержку развивающихся стран и некоторых западных государств, которые воспринимают участие в строительстве «Пояса и пути» как мощный стимул для устойчивого национального экономического роста. Инициатива «Пояс и путь Китай будет эффективно подключать новые международные механизмы под руководством или при участии своей страны и стремиться к созданию группы сотрудничества международных механизмов нового типа. На ежегодной встрече Боаоского форума для Азии в 2016 году Ли Кэцян выдвинул идею создания Азиатской ассоциации финансового сотрудничества (далее ААФС), чтобы установить хорошую связь с «Поясом и дорогой» и другими международными механизмами, за которые выступает Китай, и способствовать глобальному развитию через региональное сотрудничество. Пояс и путь» - это новый механизм, выдвинутый Китаем для содействия глобальному развитию через региональное сотрудничество. Инициатива «один пояс и один путь» - это общественный продукт международного сотрудничества, который Китай непредвзято предоставил миру. Придерживаясь принципов общего дела, общего строительства и совместного использования, инициатива «один пояс и один путь» углубила сотрудничество между странами-участницами вдоль маршрутов и позволила им разделить дивиденды реформ и развития Китая[165]. Будучи инициатором и лидером инициативы «Пояс и путь», Китай, продвигая ее, укрепляет сотрудничество с основными странами Европейского союза, совместно борется с терроризмом, снижает уровень региональных конфликтов и совместно поддерживает безопасность и стабильность в регионах, расположенных вдоль маршрута.

---

[165] 杨娜.改革开放 40 年：中国参与全球治理的特点及启示[Ян На. 40 лет реформ и открытости: особенности и последствия участия Китая в глобальном управлении]// 教学与研究[Преподавание и исследования] 2018. №8. С.39-49.

В-третьих, Китай активно расширяет партнерские отношения через международные организации, стабилизирует отношения с ведущими мировыми державами и строит новый тип международных отношений. В настоящее время Китай установил различные формы партнерства с более чем 110 странами, регионами и международными организациями, и вместе со странами-партнерами и международными организациями строит новый тип международных отношений, основанный на партнерстве, но не на союзе, и на сотрудничестве, но не на конфронтации. Принимая соседние страны в качестве своей оси, она играет интегрирующую роль в международных организациях и способствует построению сообщества единой судьбы человечества.

В-четвертых, Китай использовал платформы международных организаций для участия в рассмотрении и разрешении международных проблем «горячих точек», проявлял инициативу по принятию соответствующих международных обязательств, выступал в международных организациях за урегулирование кризисов и конфликтов мирными средствами, путем переговоров и диалога, вносил вклад в поддержание мира и развития во всем мире. Когда после вывода американских войск ситуация в Афганистане столкнулась с серьезными проблемами, в целях сотрудничества в решении проблем, связанных с изменением ситуации в Афганистане, Китай и ближайшие соседние страны в сентябре 2021 года инициировали создание механизма «Совещания министров иностранных дел соседних с Афганистаном стран», и к настоящему времени было проведено четыре совещания. На Тунсинской конференции, организованной Китаем в марте 2022 года, участвующие стороны не только опубликовали совместное заявление, охватывающее сферы политической дипломатии, экономики и человечества, борьбы с терроризмом и безопасности, но и приняли Тунсинскую инициативу по поддержке экономического восстановления Афганистана и практического сотрудничества.2023 В апреле 2024 года Министерство иностранных дел Китая в преддверии четвертой Конференции министров иностранных дел соседних с Афганистаном стран опубликовало «Позицию Китая по афганскому вопросу». В

нем была всесторонне и систематически изложена позиция Китая по Афганистану и продемонстрирована его активная дипломатическая позиция. В Самаркандской декларации четвертой конференции министров иностранных дел соседних с Афганистаном стран все стороны договорились «укреплять сотрудничество в области безопасности в борьбе с терроризмом между соседними с Афганистаном странами и создать единый фронт борьбы с терроризмом», объединить усилия для решения все более серьезной ситуации в области безопасности в борьбе с терроризмом и изучить взаимодействие между проектами региональной связи и Афганистаном.

Китай играет роль посредника в разрешении конфликтов в зонах напряжённости, таких как палестино-израильский и российско-украинский конфликты, ситуация в Сирии. Китай стремится способствовать мирным переговорам и выражает свою политическую волю к этому через различные каналы, включая механизм Совета Безопасности ООН. В целом, эволюцию участия Китая в международных организациях можно разделить на следующие основные этапы:

1) 1949-1971 гг.;
2) 1971-1992 гг.;
3) 1992-2002 гг.;
4) 2002-2010 гг.;
5) 2010г - настоящее время.

Исторический обзор пяти этапов позволяет сделать вывод о том, что эволюция стратегии подхода Китая к участию в международных организациях в основном воплотила в себе отношения между международными организациями, национальной мощью и существующим международным порядком.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. С момента основания Китайской Народной Республики и до сегодняшнего дня процесс участия Китая в международных организациях был также процессом постепенной интеграции Китая в международное сообщество. На начальном этапе Китай концентрировался на внутренних задачах и защите национальных интересов, его участие в

международных организациях ограничивалось в основном экономическими структурами. Однако с ростом экономики Китай укрепил свои позиции на международной арене и расширил участие в международных организациях. В целом, он прошел через изменения от отказа к признанию, от наблюдения к участию, от общей роли к стремлению получить важное право голоса, и от сосредоточения на внутренних потребностях к уделению большего внимания своему международному имиджу, что указывает на укрепление чувства международной стратегии Китая и расширение его участия в международных организациях. Китай превратился из равнодушного «стороннего наблюдателя» в участника международного сообщества. Эти изменения не только тесно связаны с изменениями в международном контексте, но и неразрывно связаны с внутренним положением Китая и повышением его всеобъемлющей национальной мощи.

## 1.3. Дипломатическая стратегия России в отношении международных организаций

Изучение участия России в международных организациях невозможно в отрыве от международного контекста различных периодов и проводимой Россией внешней политики. В данном разделе анализируются особенности российской дипломатии в международных организациях на разных этапах, в качестве основного материала исследования используется “Концепция внешней политики Российской Федерации” и дипломатические практики с 1991 года по настоящее время.

***1991-1999гг. (Президентство Бориса Ельцина)***

После распада СССР, Российская Федерация стала его правопреемницей во многих международных организациях. Это позволило ей получить право голоса в этих организациях, а также наложило на неё определённые обязательства, связанные с членством. РФ обязалась соблюдать и выполнять международные соглашения, которые были подписаны во времена СССР. Кроме того, она сохранила статус ядерной державы и осталась одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН.

С конца 1991 по первую половину 1992 года Россия проводила прозападную внешнюю политику, активно следуя за Западом в международных делах с целью получения экономической помощи, которая, однако, не привела к обещанной помощи со стороны Запада. Начиная со второй половины 1992 года, в свете внутренней критики и проблем с прозападной внешней политикой, российские власти начали переориентировать свою политику, продолжая ориентироваться на Запад и относительно увеличивая интенсивность дипломатии в отношении Востока и СНГ.

Что касается международных организаций, то в «Концепции внешней политики Российской Федерации1993 г.» говорится, что в этот период Россия

активно занималась дипломатической деятельностью в рамках международных и региональных организаций, надеясь расширить свое дипломатическое пространство и усилить свой голос в международных делах через площадки международных и региональных организаций. Прежде всего, Российская Федерация подчёркивает, стиль что, будучи влиятельной страной, она будет сотрудничать с другими постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединённых Наций для содействия глобальному прогрессу, поддержания мирового порядка и выполнения роли посредника в рамках Содружества Независимых Государств[166]. Во-первых, можно сказать, что среди многочисленных достижений, унаследованных Россией от Советского Союза, особое место занимает постоянное членство в Совете Безопасности ООН, которое является свидетельством статуса великой державы. Во-вторых, Россия планирует наладить регулярные и стабильные контакты с Европейским союзом, надеясь присоединиться к Западноевропейскому союзу в глобальной системе баллистических ракет, а также стремиться на равных войти в состав Европейской комиссии. В-третьих, в области развития собственной экономики Россия рассчитывает поддерживать выход своих предприятий на международный рынок путем подписания соглашений с международными экономическими организациями; добиваться своевременного освоения кредитов, предоставленных России МВФ и Всемирным банком, укреплять отношения с «Большой семеркой», ЕС, Организацией экономического сотрудничества и развития и т.д., привлекать иностранные инвестиции; участвовать в региональных экономических организациях, включая экономическое сотрудничество в рамках Черноморского и Балтийского морей, АТЭС и др.

Активное участие России в деятельности международных организаций в этот период было обусловлено тенденцией к усилению международной региональной политики, но в то же время оно было ограничено упадком государственной мощи и

---

[166] Концепция внешней политики Российской Федерации 23 апреля 1993 г. (утверждена Президентом РФ Б.Н.Ельцина 23 апреля 1993 г.). 23.04.1993.

являлось неизбежным результатом сужения дипломатических возможностей России. После прозападного курса внешняя политика России была скорректирована в сторону ориентации на Восток, и в Концепции 1993 года было заявлено, что Азиатско-Тихоокеанский регион быстро превращается в политический и экономический центр мира, сопоставимый с Атлантическим регионом, и что развитие АТР не только способствует решению внутренних реформ России, но и стимулирует ее уникальные интересы. Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона не только поможет решить проблемы внутренних реформ России, но и будет стимулировать уникальный евразийский потенциал России[167].

После того как в 1996 году Е.М. Примаков стал министром иностранных дел России, деятельность России в международных организациях значительно активизировалась, а внешняя политика России вступила в фазу всесторонней дипломатии. Россия придала большее значение роли ООН в поддержании международного мира и использовала ООН для укрепления своего влияния как великой державы. На региональном уровне Россия присоединилась к «Большой восьмерке» и Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС). Под руководством идеи «многополярности» российская дипломатия стала более диверсифицированной, а ее отношение к международным и региональным делам — более активным и независимым, с большим количеством разногласий с Западом. Можно сказать, что во время президентства Бориса Ельцина Россия пыталась сохранить статус великой державы и активно вела многостороннюю дипломатию в рамках международных организаций, чтобы стать влиятельным полюсом в будущей многополярной модели.

Кроме того, планомерное развитие отношений с Китаем было характерно и для российской внешней политики того периода. 7 ноября 1997 года тогдашний президент России Борис Ельцин, отвечая на вопросы журналистов в Пекине, заявил: «Добрососедское сотрудничество с Китаем - это самостоятельное приоритетное

---

[167] Концепция внешней политики РФ 1993г., Пункт 6. Раздела 3. (утверждена распоряжением Президента РФ Б.Н.Ельцина от 23 апреля 1993 г./Дипломатический вестник. Специальный выпуск. Январь 1993 г.

направление нашей внешней политики, которое носит долгосрочный стратегический характер и не подвержено влиянию сиюминутных политических соображений»[168].

***1999-2008гг.（Первый и второй президентские сроки В.В. Путина）***

С момента вступления Владимира Путина в должность президента 31 декабря 1999 года была принята целая серия программных документов, таких как «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», «Военная доктрина Российской Федерации» и «Концепция внешней политики Российской Федерации», которые отражают философию внешней политики, существенно отличающуюся от той, что была в 1990-е годы.

Во-первых, внешняя политика перестает быть идеологизированной. Главными приоритетами стали экономическое развитие и создание благоприятных внешних условий для страны. В Концепции внешней политики Российской Федерации 1993 года Россия описывалась в подчёркнуто демократических тонах: «демократическая», «либеральная», «новая российская демократическая идентичность», «демократический поворот». Все это соответствовало западным ценностям. Западные страны в том же документе назывались «демократическими» и «развитыми».

Концепция 2000 года выглядит уже иначе. Из неё исчезли упоминания о «демократическом повороте» и о том, что Россия окончательно порвала со старой идеологией. Вместо этого стало говориться, что внешняя политика должна учитывать реальную международную обстановку и работать на экономическое развитие страны[169].

Во-вторых, уделяется внимание статусу великой державы и деятельности России в многосторонних структурах как важной площадке для реализации ее международного влияния. Так, в Концепции подчеркивается, что консультации и

---

[168] 学刚. 姜毅主编《叶利钦时代的俄罗斯》（外交卷）[Сюэган Цзян И. Россия в эпоху Ельцина. Дипломатический том], 人民出版社[Народное издательство] 2001. С.225.

[169] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г.). 28.06.2000.

координация по актуальным вопросам в рамках «восьмерки» рассматриваются как важное средство отстаивания и расширения дипломатических интересов России. В этом варианте Концепции СНГ остается на первом месте в российской региональной дипломатии. Россия рассматривает многостороннее и двустороннее сотрудничество с государствами - участниками СНГ как гарантию собственной безопасности, при этом на первом месте стоит Таможенный союз и ОДКБ, чтобы совместно противостоять таким угрозам, как терроризм, транснациональная преступность, контрабанда наркотиков и т. д. Можно сказать, что Россия способствует дальнейшей интеграции СНГ, укрепляет свое влияние на традиционные сферы влияния и служит важной платформой для своего международного влияния. В экономическом плане Россия активно продвигает Евразийское экономическое сообщество.

В-третьих, Владимир Путин выдвинул концепцию «Большой Европы», которая предполагает участие в процессе региональной и субрегиональной интеграции и способствует интеграции российской экономики в мировое хозяйство. Концепция «Большой Европы», выдвинутая Путиным в выступлении в Федеральном парламенте Германии 25 сентября 2001 года, определила создание единого, безопасного экономического пространства с ЕС, простирающегося от Лиссабона до Владивостока, как самую главную цель политики России в отношении ЕС. 2002 год ознаменовался расширенным совещанием посланников МИД России за рубежом. Владимир Путин четко заявил, что основная задача России в Европе заключается в непосредственном участии в формировании единого экономического пространства. Россия и ЕС подписали соглашение о создании четырех общих пространств: общего экономического пространства, пространства свободы, безопасности и правосудия, пространства внешней безопасности и пространства науки, образования и культуры.

В-четвертых, в ней предлагалось построить новый международный порядок и подчеркивалась роль ООН; хотя в версии Концепции 1993 года выдвигалась идея диверсификации мировой политики, она не была сильно проработана, и

фактически у России в то время не было настоящего понимания этого вопроса; после того как Е.М. Примаков стал министром иностранных дел в 1996 году, российская идея многополярной дипломатии становилась все более и более зрелой. В редакции Концепции 2000 года Россия назвала «построение нового международного порядка» своим главным приоритетом в решении глобальных проблем. Что касается построения международного порядка, то Концепция 2000 года, по сути, унаследовала теорию многополярности Примакова, и Россия представляет себе многополярный мир в виде пирамиды, вершиной которой является ООН и ее Совет Безопасности, а также все соответствующие институты, несущие основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. На следующем уровне находится большое количество региональных организаций, а ниже — тесно переплетенная паутина двусторонних отношений, в основе которой лежит международное право[170].

В этот период Российская Федерация стала все более активно участвовать во взаимодействии в рамках международной системы. Помимо деятельности в рамках существующей Организации Объединенных Наций, с 2001 года Россия открыла новую главу международного сотрудничества на платформе ШОС в качестве члена-основателя, а с 2006 года развивает сотрудничество между странами БРИКС после встречи с министрами иностранных дел Китая, Бразилии и Индии на Петербургском экономическом форуме.

Можно сказать, что при Б. Н. Ельцине задача российской внешней политики состояла в том, чтобы сохранить статус великой державы, иметь влияние, «соответствующее статусу великой державы», и стать «полноправным членом клуба великих держав». В редакции Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года Россия стала «активным участником» мировых процессов, выступая за изменение несправедливого международного порядка и равноправное участие России в определении основных правил функционирования мировой

---

[170] 赵会荣. 俄罗斯的多极世界构想与外交 [Чжао Хуэйрун. Многополярное мировоззрение и дипломатия России] //俄罗斯中亚东欧研究 [Российские исследования Центральной Азии и Восточной Европы]2004. №5. С52.

финансово-экономической системы[171]. Эти изменения говорят о том, что Россия в эпоху Путина больше не будет играть пассивную роль в международных делах, следуя по стопам США, а станет активным участником.

***2008—2012гг. (Президентство Дмитрия Медведева)***

7 мая 2008 года Дмитрий Медведев стал Президентом России, а Владимир Путин, ушедший с поста президента, стал премьер-министром. Российская дипломатия после 2008 года во многом унаследовала стиль дипломатии, который Путин использовал в течение восьми лет своего президентства: сосредоточенность на национальных интересах, прагматичность, сбалансированность и всеобъемлющий характер.

«Концепция внешней политики Российской Федерации», переизданная 12 июля 2008 года, является продолжением и дополнением версии 2000 года по следующим направлениям:

В первую очередь, наблюдается трансформация статуса актора в процессе глобальной интеграции от позиции «активного участника» и «регулятора» к роли «архитектора международной повестки дня». Экономический подъем значительно повысил уверенность России в своих силах в международных делах, а в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 года говорится, что Россия уже играет полноценную роль в мировых делах и оказывает существенное влияние на формирование новой модели международных отношений. В будущем России необходимо будет наращивать свой потенциал не только для участия в реализации международной повестки дня, но и для ее формирования. Владимир Путин высоко отозвался о роли ООН: почти на протяжении всего текста он 29 раз упомянул ООН, что свидетельствует о том, что Россия придает большое значение роли ООН. Это объясняется тем, что Россия прекрасно понимает, что «в условиях вызовов глобализации и угроз безопасности миру и развитию роль Совета Безопасности ООН как механизма, гарантирующего всеобъемлющий характер норм

---

[171] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г.). 28.06.2000

международного права, становится еще более значимой», и что без этой политической арены роль России в международных делах значительно снизилась бы. В Концепции также отмечается, что Россия уже сегодня играет полноценную роль в мировых делах и оказывает существенное влияние на формирование нового уклада международных отношений[172].

Во-вторых, была предлложена программа модернизации и партнерства с Европейским союзом, чтобы способствовать реализации концепции «Большой Европы». Продолжая продвигать процесс интеграции четырех общих пространств с Европейским союзом, Россия также предложила программу «Партнерство для модернизации», которая направлена на модернизацию и трансформацию российской экономики через экономическое сотрудничество с Европейским союзом. Россия продолжает продвигать идею «Большой Европы» в ЕС: 25 ноября 2010 года, накануне своего визита в Германию, Путин опубликовал в газете «Зюддойче Цайтунг» «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства», в которой Путин выдвинул идею создания „гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока“, подробно описав перспективы укрепления российско-европейского сотрудничества на основе расширенного партнерства с точки зрения рынка, промышленности, энергетики и визовых режимов[173].

В-третьих, возросло значение Китая. В этот период на основе общей позиции по основным международным проблемам Россия и Китай развивали стратегическое партнерство во всех областях, а главной задачей российской политики в отношении Китая стало увеличение масштабов и повышение качества экономического сотрудничества. В 2009 году были официально утверждены Наброски плана сотрудничества Северо-Восточного Китая с Дальним Востоком и Восточной Сибирью (2009-2018 гг.), в 2009 году начался «Национальный год», а в 2011 году

---

[172] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым 15 июля 2008 г.). 15.07.2008.

[173] Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства. // Правительство Российской Федерации.

отношения были переведены в статус всеобъемлющего стратегического партнерства. В 2009 году Китай и Россия начали проводить друг с другом «национальные годы», а в 2011 году отношения были повышены до статуса партнеров по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству, при этом значительное развитие получили отношения в сферах экономики и торговли, энергетики, безопасности, гуманитарных наук и т. д. В 2009 году в Екатеринбурге прошла встреча лидеров стран БРИК, а в 2010 году - встреча лидеров стран БРИК в Екатеринбурге. «В 2009 году в Екатеринбурге состоялась встреча лидеров стран БРИК, а после присоединения ЮАР в 2010 году БРИК переименовали в БРИКС, и с тех пор организация сформировала механизм регулярных встреч. В рамках БРИКС Россия и Китай совместно работают над изменениями в мировой торговой системе, неблагоприятными для развивающихся стран, и повышением качества торговли и инвестиций. В рамках БРИКС Россия и Китай сотрудничают в целях содействия изменениям в глобальной торговой системе, которые неблагоприятны для развивающихся стран, тем самым повышая голос развивающихся стран в процессе мирового экономического развития.

***Конец 2013 года: поворот на Восток***

Четвертый этап внешней политики России начался в 2013 году и продолжается по сей день с присоединением Крыма к России и «сдвигом» внешней политики России на Восток в ответ на санкции Запада, с целью укрепления двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества со странами Востока и международными организациями для экономической поддержки усилий России по противодействию Западу и развития политических отношений со странами Востока для того, чтобы они не присоединились к международным санкциям Запада против России и не последовали примеру Запада в «дипломатической войне» против России. Развитие политических отношений с восточными странами с тем, чтобы они не присоединялись к международным санкциям Запада против России, не поддерживали Россию в российско-западной «дипломатической войне» и не следовали в антироссийской политике Запада.

В феврале 2013 года в России была представлена Концепция внешней политики Российской Федерации, в которой говорится, что «способность исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике продолжает снижаться. Мировая мощь и потенциал развития фрагментируются и смещаются на Восток, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанский регион»[174]. Это заявление показывает, что в то время как Европа остается приоритетом и главным партнером России, Азиатско-Тихоокеанскому региону с его стремительным экономическим развитием уделяется все больше внимания, и Россия сделала предварительный вывод о мировой экономике и политике «Восток поднимается, а Запад падает». Всего через год после принятия Концепции в редакции 2013 года разразившийся украинский кризис вызвал значительный спад в отношениях России с Западом. В результате 30 ноября 2016 года Россия представила новую версию Концепции по перестройке своей внешней политики. В этой концепции Россия отказалась от акцента на национальной конкурентоспособности в пользу большего внимания к справедливости мирового порядка и повышенного внимания к терроризму. Россия не отказалась от желания сотрудничать с Западом, и Азия предоставила ей новые возможности: Россия начала «разворот на Восток», укрепила контакты с азиатскими странами и впервые в Концепции выдвинула концепцию «Большой Евразии», включающую более активное сотрудничество с Китаем, который также стал более активным. Впервые российско-китайские отношения были рассмотрены как отдельная часть Концепции.

С развитием украинского кризиса Россия предвидела значительные изменения в отношениях с Западом и начала планомерно и ритмично осуществлять «поворот на Восток», важным символом которого является Восточный экономический форум (далее ВЭФ), а также важный инструмент сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В мае 2015 года президент Владимир Путин подписал закон, согласно которому Восточный экономический форум будет

---

[174] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). 12.02.2013.

проводиться ежегодно во Владивостоке с целью содействия экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству с Азиатско-Тихоокеанским регионом. После провала концепции «Большой Европы» Путин предложил «Большое евразийское партнерство», которое, по его словам, «включает в себя государства-члены Евразийского экономического союза, а также близкие нам страны, такие как Китай, Индия, Пакистан, Иран и, конечно, регион Доклам», Пакистан, Иран и, конечно, страны СНГ, а также другие заинтересованные страны и организации»[175]. Российская сторона тщательно подошла к организации саммита Россия-АСЕАН, чтобы повысить уровень политического и экономического сотрудничества с Китаем, Японией и другими странами. В то же время в контексте внутреннего развития выдвигаются планы по содействию развитию восточных регионов, таких как Зона избыточного развития.

В этот период внешняя политика России по-прежнему придерживалась принципа паритетной дипломатии, а «поворот на Восток» был не «односторонним» поворотом в Азию, а поиском оптимального баланса между Востоком и Западом, чтобы лучше и проактивнее поддерживать отношения как сотрудничества, так и борьбы с Западом. «Поворот на Восток» представляет собой комплексное стратегическое направление, стратегическими центрами которого выступают Япония, Южная Корея, Китай, Индия и т. д. 18 декабря 2019 года министр иностранных дел России Сергей Лавров опубликовал в «Российской газете» статью «Итоги 30-летних отношений России и Европейского союза», в которой, обвинив ЕС в высокомерии и снисходительности, подчеркнул, что «Географически, исторически, экономически и культурно Россия была, есть и будет неотъемлемой частью Европы» и что именно Россия принесла европейскую цивилизацию в Тихий океан. Он заявил, что, несмотря на разногласия, обе стороны остаются важными экономическими и торговыми партнерами, и выразил надежду, что новое руководство ЕС будет мыслить категориями «общего европейского дома»[176].

---

[175] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Выступление Владимира Пути на. 17.06.2016. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178 (дата обращения: 25.11.2023).

[176] Лавров С. В. об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом.18.12. 2019

Эскалация украинского кризиса в 2022 году и введение Западом беспрецедентных санкций против России привели к новой переориентации российской внешней политики - «повороту на Восток» наряду с «поворотом на Юг» и развитием отношений со странами Глобального Юга.

Это отражено в шестой редакции Концепции внешней политики, опубликованной 31 марта 2023 года, в которой Россия изменила порядок стран «глобального Юга», включая Африку и Латинскую Америку, полагая, что в настоящее время «Запад утратил свое доминирование в международном порядке» и что страны «глобального Юга» вносят основной вклад в будущий международный порядок. Россия считает, что в настоящее время «Запад утратил доминирующее положение в международном порядке» и что страны «глобального Юга» вносят основной вклад в будущий международный порядок[177]. Страны «Глобального Юга» занимают все более прочные позиции во внешней политике России. В редакции Концепции до 2023 года политика России на Востоке предусматривает, в частности, повышение международного статуса таких многосторонних структур, как БРИКС, ШОС, СНГ, Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС), ОДКБ, Трехсторонний механизм Россия-Индия-Китай, усиление процесса региональной и субрегиональной интеграции с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В соответствии с изменением внешнеполитической стратегии России ее дипломатическая практика стала более ориентированной на развитие двусторонних отношений со странами африканского региона и формирование многостороннего партнерства БРИКС+.

В перспективе отношения России с Западом могут оставаться напряженными еще долгое время, а санкционное давление может быть увеличено. В этом контексте «поворот на Восток» станет долгосрочной стратегической опорой российской дипломатии, которая через углубление экономического и дипломатического взаимодействия с Востоком прорвет западную блокаду. В то же время в условиях

---

[177] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). 31.03.2023.

исторической тенденции подъема незападного мира Россия будет в полной мере использовать свои собственные ресурсные и научно-технические кадровые преимущества для расширения и углубления сотрудничества с незападным миром. При этом сбалансированная дипломатия остается основным принципом внешней политики России, а «поворот на Восток» не означает отказа от диалога и сотрудничества с Западом, а скорее призывает к тому, чтобы оно основывалось на большем равенстве и взаимном уважении.

Историческое исследование внешней политики России показывает, что после распада СССР стремилась интегрироваться в Запад и одно время проводила прозападную, «однобокую» внешнюю политику. Однако Россия не только не получила признания Запада, но и привела к резкому снижению своего международного статуса и возникновению кризисов в различных сферах. После прихода к власти Владимира Путина Россия взяла курс на самостоятельную внешнюю политику. Путин выдвинул концепцию «Большого Евразийского партнёрства», которая охватывает государства ЕАЭС, а также близких партнёров – Китай, Индию, Пакистан, Иран. К проекту могут присоединиться страны СНГ и другие заинтересованные государства и организации, что придало новый импульс развитию России в международных структурах. Путин смог вернуть России утраченные позиции на мировой арене. Причем страна не только их вернула, но и заявила о себе в качестве лидера в ряде сфер. Миротворчество под эгидой ООН, стимулирование мировой экономики, культурная дипломатия, укрепление безопасности в регионах – в этих сферах Россия сегодня особенно заметна.

Россия сегодня сохраняет ключевые позиции в международных организациях. Как постоянный член Совета Безопасности ООН, она остается важным участником поддержания мира и безопасности. Кроме того, Россия участвует в создании экономических организаций и механизмов сотрудничества – и тем самым вносит вклад в развитие мировой экономики.

Китай и Россия сегодня играют в международных организациях совсем не ту роль, что раньше. Обе страны вышли из изоляции и перешли к активному

сотрудничеству. Внешняя политика больше не замыкается на узких национальных интересах, теперь на первый план вышла международная ответственность. Пекин и Москва участвуют в глобальном управлении, помогают выстраивать новый мировой порядок и занимают в многосторонней системе всё более прочные позиции.

# Глава 2. Основные направления российско-китайского сотрудничества в международных организациях

Китай и Россия являются крупными державами, чье влияние распространяется на весь мир. Сотрудничество между ними не ограничивается лишь двусторонним форматом. Теперь оно охватывает политику, экономику, военно-стратегическую сферу и напрямую влияет на стабильность как в регионах, так и во всем мире.При этом позиции двух стран по многим международным и региональным вопросам совпадают. У них есть обширная зона таких интересов в безопасности, экономике и политике. Это создаёт необходимые предпосылки для эффективного многостороннего взаимодействия в рамках международных институтов.Тем не менее, в постбиполярный период международные организации стали более плюралистичными и сложными по структуре. Глобализация усиливает их роль в решении трансграничных проблем. Поэтому перед российско-китайским сотрудничеством встают новые задачи в мире. Так, необходимо укреплять координацию в глобальных и региональных многосторонних структурах, создавать новые механизмы региональной кооперации и другие формы институционального взаимодействия.

Исследование российско-китайского сотрудничества в международных организациях является особенно важным. В этой главе были рассмотрены три главные площадки взаимодействия. Туда вошли ООН, Шанхайская организация сотрудничества и сопряжение инициативы «Один пояс–один путь» с Евразийским экономическим союзом. Цель исследования заключается в систематизации и концептуализации совместных усилий двух стран в многосторонних институтах через призму анализа их внешнеполитических стратегий и двустороннего партнёрства.

## 2.1. Российско-китайское сотрудничество в ООН: практика применения права вето в контексте сирийского кризиса

История развития российско-китайской политики в отношении международных организаций показывает, что и Китай, и Россия придают все большее значение роли международных организаций. Организация Объединенных Наций (далее ООН) остается наиболее универсальной, представительной и авторитетной межправительственной структурой, выступая флагманом многостороннего подхода[178]. Китай и Россия, являясь последовательными защитниками и сторонниками многосторонности, поддерживают активную роль ООН и других международных институтов в обеспечении глобальной и региональной стабильности, а также в содействии устойчивому развитию всех государств.

Совет Безопасности ООН представляет собой ключевой орган Организации Объединенных Наций, обладающий высшей юридической компетенцией в международных отношениях. Согласно Уставу ООН, Совет имеет исключительное право на легитимное применение силы в глобальной системе, а также право заключать обязательные для исполнения соглашения с государствами. Его деятельность носит коллективный характер и осуществляется от имени всех членов ООН, что придает ему уникальный военно-политический статус в мировой политике[179]. Поэтому, рассматривая взаимодействие Китая и России в ООН, нельзя не проанализировать позиции двух стран в процессе голосования, поскольку этот вопрос фактически является ключевым показателем взаимоотношений двух стран в ООН.

В период холодной войны (1946-1991 гг.) китайско-советские отношения

---

[178] 中国与联合国—第 74 届联合国大会中方立场文件 [Китай и ООН - документ с изложением позиции Китая на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН] . 中国外交部官网 [Официальный сайт Министерства иностранных дел Китая]. 2019.09.18.

[179] Hurd I. The UN Security Council and the International Rule of Law // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. No. 3. P. 361-379.

претерпели трансформацию от союзнических к конфронтационным. Советский Союз активно использовал право вето в Совете Безопасности ООН, что привело к появлению на Западе устойчивого прозвища министра иностранных дел СССР (1957-1985 гг.) А.А. Громыко — «господин Нет»[180]. Параллельно следует отметить, что законное место Китая в ООН в тот период было незаконно оккупировано тайваньской группировкой Гоминьдана.

После восстановления законных прав Китайской Народной Республики в ООН на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи в 1971 году Пекин вплоть до 1991 года применял право вето лишь единожды — по вопросу о членстве Бангладеш в Организации Объединенных Наций. В отношении западных инициатив китайская сторона преимущественно использовала тактику «воздержания» при голосовании и сдержанную риторику[181]. Можно констатировать, что в отличие от СССР, КНР как новый член СБ ООН сознательно избегал активного использования механизма блокирования резолюций, предпочитая выжидательную позицию. Данный подход полностью соответствовал доктринальным установкам китайской внешней политики того периода, сформулированным как «韬光养晦» («держаться в тени, избегать демонстрации амбиций»).

Значительная нормализация китайско-российских отношений произошла в постбиполярный период (1992-2024 гг.), где символической точкой отсчета стал визит Б.Н. Ельцина в КНР в 1992 году. С этого момента наблюдается устойчивая тенденция к координации позиций двух государств в Совете Безопасности, особенно по ближневосточной проблематике.

Примечательно, что китайская сторона сохраняет исключительную сдержанность в использовании права вето как инструмента постоянного члена СБ ООН. Единственным стала сирийская проблема: согласно статистическим данным,

---

[180] Никуленков В.В. Долгосрочные тенденции российско-китайских отношений при голосовании в ООН (на при мере использования права вето в Совете безопасности ООН) // Молодежь и наука: сб. материалов X Юбилейной Всеро с. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, посвящ. 80-летию образования Кра сноярского края. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html.(д ата обращения: 25.12.2023).

[181] Wuthnow J. Chinese Diplomacy and the UN Security Council: Beyond the Veto. London and New York: Routledge, 2013. P. 9.

за период 1991-2024 гг. из 16 примененных КНР вето 10 были связаны с Сирией (см. таблицу 1). При этом все случаи применения вето по сирийскому вопросу осуществлялись Китаем совместно с Российской Федерацией.

*Таблица1: Вето, наложенное Китаем на предыдущие голосования в Совете Безопасности*

| **Дата** | **Проект** | **Основные содержения** | **Пункт повестки дня** | **Постоянные члены, голосовавшие против** |
|---|---|---|---|---|
| 10 января 1997 года | S/1997/18 | Разрешил направить в Гватемалу 155 военных наблюдателей ООН на трехмесячный период для проверки выполнения соглашения о прекращении огня | Центральная Америка: усилия в направлении мира | Китай |
| 25 февраля 1999 года | S/1999/201 | Продление мандата Сил ООН по превентивному развертыванию (ЮНПРЕДЕП) в Республике Македония на шестимесячный период | Положение в бывшей югославской Республике Македонии | Китай |
| 12 января 2007 года | S/2007/14 | Осуждение нарушений прав человека военной хунтой в Мьянме | Положение в Мьянме | Китай Российская Федерация |
| 11 июля 2008 года | S/2008/447 | Запрет на поездки и замораживание активов президента Мугабе и 12 других лиц в Зимбабве | Мир и безопасность в Африке [Зимбабве] | Китай Российская Федерация |
| 4 октября 2011 года | S/2011/612 | Осуждение репрессий сирийского правительства против протестующих и введение санкций | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Китай Российская Федерация |
| 4 февраля 2012 года | S/2012/77 | Требует от президента Башара Асада уйти в отставку и угрожает санкциями | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Китай Российская Федерация |
| 19 июля 2012 года | S/2012/538 | Продлить мандат Миссии ООН по наблюдению в Сирии (МООННС) и пригрозить санкциями в случае продолжения насилия. | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Китай Российская Федерация |
| 22 мая 2014 года | S/2014/348 | Передача ситуации в Сирии в Международный уголовный суд (МУС) для расследования возможных военных преступлений и | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Китай Российская Федерация |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | | преступлений против человечности | | |
| 5 декабря 2016 года | S/2016/1026 | Призвать к немедленному прекращению всех атак в Алеппо, Сирия, на семь дней | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Китай Российская Федерация |
| 28 февраля 2017 года | S/2017/172 | Санкции против лиц, связанных с производством и применением химического оружия в Сирии | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Китай Российская Федерация |
| 28 февраля 2019 года | S/2019/186 | Призыв к поддержке демократического процесса | Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла | Китай Российская Федерация |
| 19 сентября 2019 года | S/2019/756 | Призыв к прекращению огня и обеспечению гуманитарного доступа | Положение на Ближнем Востоке | Китай Российская Федерация |
| 20 декабря 2019 года | S/2019/961 | Продление на шесть месяцев срока действия механизма трансграничной гуманитарной помощи | Положение на Ближнем Востоке | Китай Российская Федерация |
| 7 июля 2020 года | S/2020/654 | Продление срока действия механизма трансграничной гуманитарной помощи на 12 месяцев | Положение на Ближнем Востоке | Китай Российская Федерация |
| 10 июля 2020 года | S/2020/667 | Продление на шесть месяцев срока действия механизма трансграничной гуманитарной помощи | Положение на Ближнем Востоке | Китай Российская Федерация |
| 26 мая 2022 года | S/2022/431 | Дополнительные санкции против Корейской Народно-Демократической Республики | Нераспространение / Корейская Народно-Демократическая Республика | Китай Российская Федерация |

*Источник: электронная система документации ООН. См.: URL: http://www.un.org/ru/ documents/*

С российской стороны, будучи стратегическим союзником Сирии, Российская Федерация обладает комплексом стратегических интересов в этой стране, включая военно-политические, экономические и иные аспекты безопасности (ключевым элементом инфраструктуры выступает порт Тартус — единственная зарубежная военно-морская база РФ. Помимо десяти случаев совместного применения вето с Китайской Народной Республикой, Москва восемь раз прибегала к одностороннему применению этого механизма (см. таблицу 2), что демонстрирует последовательную линию на защиту законного правительства в

Дамаске.

*Таблица2: Вето, наложенное Россией при голосовании в СБ ООН (Сирия)*

| Дата | Проект | Основные содержения | Пункт повестки дня | Постоянные члены, голосовавшие против |
|---|---|---|---|---|
| 8 октября 2016 года | S/2016/846 | Осудить применение химического оружия в Сирии и призвать к расследованию | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Российская Федерация |
| 12 апреля 2017 года | S/2017/315 | Осуждение применения химического оружия сирийским правительством и предложение о введении санкций | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Российская Федерация |
| 24 октября 2017 года | S/2017/884 | Продление мандата Совместного механизма расследований ОЗХО-ООН (СМР) | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Российская Федерация |
| 16 ноября 2017 года | S/2017/962 | Введение санкций в отношении физических и юридических лиц, связанных с конфликтом | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Российская Федерация |
| 17 ноября 2017 года | S/2017/970 | Продление мандата Совместного механизма расследований ОЗХО-ООН (СМР) | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Российская Федерация |
| 10 апреля 2018 года | S/2018/321 | Создание нового механизма для расследования случаев применения химического оружия в Сирии | Положение на Ближнем Востоке (Сирия) | Российская Федерация |
| 8 июля 2022 года | S/2022/538 | Продление срока действия механизма трансграничной гуманитарной помощи на 12 месяцев | Положение на Ближнем Востоке | Российская Федерация |
| 11 июля 2023 года | S/2023/506 | Продление срока действия механизма трансграничной гуманитарной помощи на 12 месяцев | Положение на Ближнем Востоке | Российская Федерация |

*Источник: электронная система документации ООН. См.: URL: http://www.un.org/ru/ documents/*

В связи с этим сирийский вопрос, как региональная «горячая точка» может рассматриваться в качестве типичного примера для исследования стратегического взаимодействия Китая и России в рамках Организации Объединённых Наций.

С момента возникновения в 2011 году сирийский кризис длительное время характеризовался многосторонней конфронтацией. Однако при структурном анализе динамики противоречий можно выделить три ключевых этапа,

детерминированных характером взаимодействия международных акторов:

1) март 2011 — январь 2014 гг. — фаза эскалации внутриполитического конфликта;

2) 2014–2016 гг. — этап антитеррористической кампании;

3) период после 2017 года, когда правительственные силы восстановили территориальную целостность и обеспечили относительную стабильность в условиях "хрупкого мира".

*На первом этапе*, в октябре 2011 года, на фоне падения режима Каддафи в Ливии и распространения антиправительственных выступлений в Сирии, стратегические интересы Китая и России концентрировались на сдерживании эффекта домино "арабской весны" и поддержании геополитического баланса на Ближнем Востоке. Совместные действия двух стран были направлены на: сохранение территориального суверенитета Сирии; противодействие внешнему вмешательству; нейтрализацию "ливийского сценария".

Данная координация потребовала согласованной дипломатической работы, что нашло выражение в двойном вето на проект резолюции по Сирии 4 октября 2011 года в Совете Безопасности ООН.

В обоснование своей позиции постоянный представитель России В.И. Чуркин подчеркнул: «Первоначальная реакция Совета на этот счет была отражена в консенсусном заявлении председателя (S/PRST/2011/16), опубликованном 3 августа. На основе этого подхода мы вместе с китайскими партнерами подготовили проект резолюции, и в основе российско-китайского текста лежит логика уважения национального суверенитета и территориальной целостности Сирии, руководствующейся принципом невмешательства, в том числе военного, в ее дела, руководствующейся принципом единства сирийского народа, недопущения конфронтации; призывает все стороны начать справедливый и всеобъемлющий диалог, который приведет к гражданскому миру и национальному консенсусу путем реформирования социально-экономической и политической жизни страны. В основе отклоненного сегодня проекта лежала совсем другая идея — идея

конфронтации. Мы не можем поддержать эту тенденцию к одностороннему возложению вины на Дамаск». Его китайский коллега Ли Баодун добавил: «Применение санкций в текущих условиях приведёт к дестабилизации ситуации...»[182].

27 января 2012 года Марокко от имени Лиги арабских государств (ЛАГ) внесло в Совет Безопасности ООН проект резолюции по Сирии, составленный при координации Великобритании, Франции, Германии и арабских государств. Документ предусматривал: добровольную передачу полномочий президента Башара Асада вице-президенту; инициирование инклюзивного диалога между правительством и оппозицией в двухнедельный срок; учреждение коалиционного правительства в течение 60 дней.

31 января 2012 года в ходе открытых дебатов СБ ООН представители ЛАГ и западных государств акцентировали необходимость незамедлительного принятия документа. Однако Российская Федерация и Китайская Народная Республика, возражая против силового сценария, наложили двойное вето, что привело к отклонению резолюции (13 голосов «за», 2 «против»)[183].

23 февраля 2012 года Кофи Аннан получил статус Совместного специального посланника ООН и ЛАГ с мандатом на медиацию сирийского кризиса. 21 марта СБ ООН консенсусно одобрил его шестиэтапный план урегулирования, включавший: всеобъемлющее прекращение огня; гуманитарные коридоры; многосторонние переговоры. Последующий рабочий визит Аннана в Москву и Пекин (25–28 марта 2012 года) закрепил консенсус по политико-дипломатическим методам разрешения конфликта.

11 июля 2012 года в рамках закрытых консультаций СБ ООН состоялся видеобрифинг Аннана о ситуации в Сирии. По их итогам Россия представила проект резолюции о пролонгации мандата МООННС (Миссия ООН по наблюдению в Сирии), направленный на поддержку добрых услуг Совместного специального

---

[182] United Nations Securtiy Council，S /PV． 6627，04.04.2011.
[183] United Nations Securtiy Council，S /PV． 6711，04.02.2012.

посланника по сирийскому кризису Аннана. Российский проект резолюции не ссылается на главу VII Устава ООН, основан на коммюнике женевской встречи министров иностранных дел Группы действий по Сирии 30 июня и не содержит упоминаний о каких-либо санкциях.

В то же время Постоянный представитель Великобритании при ООН г-н Лайл Грант распространил в Совете Безопасности другой проект резолюции по Сирии, который, в отличие от российского проекта, основывался на главе VII Устава ООН и требовал от правительства Сирии вывести свои вооруженные силы из городов и прекратить применение тяжелых вооружений в течение 10 дней, иначе Совет Безопасности примет меры, такие как экономические санкции или военные удары, для поддержания международного мира и безопасности. 19 июля 2012 года повторное применение двойного вето Россией и Китаем заблокировало принятие западной инициативы. В обоснование позиции стороны указали на недопустимость силового вмешательства и приоритет переговорного формата.

Использование права вето Китай и Россия СБ ООН стало ключевым фактором, предотвратившим реализацию «ливийского сценария» в сирийском контексте. Исторический прецедент был создан в ходе ливийского кризиса 2011 года, когда на основании Резолюции 1973 СБ ООН НАТО осуществила интервенцию под предлогом защиты гражданского населения, что привело к силовому изменению политического режима в стране. Попытки западных государств экстраполировать данную модель на сирийский случай встретили системное противодействие со стороны России и КНР. Последовательное применение двойного вето (октябрь 2011, февраль и июль 2012 гг.) позволило: нейтрализовать резолюции о силовом вмешательстве; сохранить конституционный порядок в Дамаске; создать временное окно для стабилизации режима Асада в критический 18-месячный период после начала конфликта.

*Вторая фаза сирийского конфликта: координация антитеррористических усилий (2014-2017 гг.).*

Институционализация конфликта к началу 2014 года привела к

формированию биполярной системы противостояния. С одной стороны, прокси-коалиция в составе Ирана, ливанской «Хезболлы» и шиитских формирований, с другой — суннитский блок, объединивший Турцию, монархии Персидского залива и светскую оппозицию. Эскалация террористической активности достигла критической точки в январе 2014 года после начала прямого вооружённого противостояния между сирийской оппозицией и запрещённым ИГИЛ. К апрелю 2017 года оперативная обстановка характеризовалась фрагментацией зон влияния при параллельной консолидации международных антитеррористических усилий.

Стратегические приоритеты России и Китая в этот период демонстрировали сочетание общих и специфических черт. Российская Федерация, рассматривая режим Асада как ключевой элемент региональной безопасности, сосредоточилась на военно-политической поддержке Дамаска и сдерживании экспансии НАТО. В течение рассматриваемого периода Китай и Россия продолжали проводить консультации, поддерживать соответствующую последовательность в ООН как основной многосторонней дипломатической площадке и сохранять дипломатический темп на Женевской конференции.

22 мая 2014 года Китай и Россия в четвертый раз наложили вето на проект ООН по Сирии, предложенный Францией и предусматривающий передачу ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда (далее МУС) и Совета Безопасности. Россия заявила, что в последний раз, когда Совет Безопасности передал дело в МУС — в случае с Ливией, приняв резолюцию 1970 (2011), — это не помогло разрешить кризис, а лишь подлило масла в огонь. Поэтому действия по Сирии были обусловлены тем, что Женевское коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522,) остается в центре усилий по урегулированию сирийского кризиса. Китай считает, что проект не способствует политическому решению нынешних трудностей и что самая неотложная задача — подтолкнуть сирийское правительство и оппозицию к скорейшему прекращению огня и насилия, возобновлению третьего раунда Женевских переговоров, продвижению политического процесса и началу политического перехода.

В июле 2015 года ослабленный режим Асада обратился к России с просьбой о военной помощи и прямом военном вмешательстве, что выглядело как последний призыв умирающего режима о помощи[184]. Учитывая, что Сирия является единственным союзником России на Ближнем Востоке[185], 30 сентября 2015 года российский парламент одобрил предложенное президентом Путиным решение о нанесении авиаударов в Сирии[186].

Активная фаза военных действий продолжалась 27 месяцев. В ней участвовала объединённая группировка численностью свыше 60 тыс. человек при поддержке российских Воздушно-космических сил. За это время уничтожено 87 500 боевиков, а правительственные силы вернули контроль над 95% территории Сирии. Одновременно проходили испытания 200 образцов вооружений, в том числе истребителей пятого поколения Су-57 и новых ракетных комплексов[187].

Дипломатическая линия сотрудничества России и Китая выражалась в скоординированной работе на многосторонних переговорных площадках. Основы политического урегулирования сирийского кризиса были заложены ещё в октябре 2015 года, когда китайская делегация приняла участие в Венских консультациях, а в декабре того же года министр Ван И сформулировал «три принципа». Эти принципы, которые включили в себя приоритет суверенитета Сирии и центральную роль ООН в урегулировании, впоследствии получили развитие в рамках женевского процесса[188].

Гуманитарное направление сотрудничества включало создание

---

[184] Valenta J., Valenta L.F. Why Putin Wants Syria // Middle East Quarterly. 2016. Vol. 23. No. 2. P. 1-10.

[185] Bin Y. China-Russia Relations: Succession, Syria...and the Search for Putin's Soul // Comparative Connections. 2012. P. 142-160.

[186]Stent A. Putin's Power Play in Syria: How to Respond to Russia's Intervention // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 1. P. 106-113.

[187] Шойгу подвел итоги российской военной операции в Сирии // РИА Новости. 20.10.2018. URL: https://ria.ru/20181020/1531096725.html (дата обращения: 20.03.2025); Более 48 тысяч российских военных получили опыт в Сирии // Российская газета. 23.12.2017. URL: https://rg.ru/2017/12/23/bolee-48-tysiach-rossijskih-voennyh-poluchili-opyt-v-sirii.html (дата обращения: 20.03.2025); Су-57: Россия послала в Сирию новейшие истребители // Lenta.ru. 22.02.2018. URL: https://lenta.ru/brief/2018/02/22/su_57_syria/ (дата обращения: 20.03.2025); Россия поставила в Сирию С-300 для защиты своих военных // RTVI. 02.10.2018. URL: https://rtvi.com/news/rossiya-razmestila-v-sirii-kompleks-s-300-dlya-zashchity-svoikh-voennykh/ (дата обращения: 20.03.2025).

[188] 王毅. 三点坚持"应贯穿叙利亚问题政治解决进程的始终. [Ван И: «Три пункта присоединения» должны проходить через весь процесс политического урегулирования сирийского вопроса] 24.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677100/xgxw_677106/201512/t20151224_8005540.shtml (дата обращения: 20.03.2025).

межведомственных коридоров и оказание многоуровневой помощи через структуры УВКБ ООН, Красного Полумесяца, а также проекта «Пояса и пути». Китай предпочитал направлять помощь через международные организации, избегая прямого вмешательства. Россия же делала ставку на оперативную логистику, используя Центр примирения враждующих сторон[189].

*Третий этап: постконфликтная консолидация (после 2017 года).*

К 2017 году сирийское правительство при поддержке союзников перешло к планомерной демилитаризации оппозиционных группировок. Выбранный подход был дифференцированным: умеренные фракции интегрировались в политический процесс, а радикальные нейтрализовались. К 2019 году Дамаск восстановил контроль над 95% территории. Ключевым событием антитеррористической кампании стала ликвидация квазигосударства ИГИЛ в ходе спецоперации под Раккой в феврале 2019 года.

Гражданская война зашла в тупик во многом благодаря активному участию региональных держав – США, России и Турции. В этих условиях политическое урегулирование сирийской проблемы вновь вышло на первый план. Общие интересы в политическом урегулировании сирийского вопроса и в обеспечении регионального мира и стабильности послужили стимулом для Китая и России к стратегическому сотрудничеству. В дальнейшем это сотрудничество вылилось в три конкретные цели: создание эффективной переговорной базы, продвижение процесса политического урегулирования и подготовку к послевоенному восстановлению.

28 февраля Россия и КНР наложили двойное вето на резолюцию S/2017/172, предусматривавшую санкции за предполагаемое применение химоружия, настаивая на завершении расследования ОЗХО[190].

4 апреля 2017 года в населённом пункте Хан-Шейхун (провинция Идлиб) произошёл инцидент с применением боевого отравляющего вещества зарин.

---

189 Россия за пять лет доставила более 4，5 тыс. т гумпомощи в Сирию // Известия. 18.11.2020.

190 United Nations Securtiy Council，S /PV．7893，February 28，2017.

Спустя двое суток, 6 апреля, ВВС США нанесли удар крылатыми ракетами «Томагавк» по сирийской авиабазе Шайрат, обосновав это неподтверждёнными обвинениями в адрес правительства Асада[191]. Российская Федерация, оспаривая легитимность действий Вашингтона, инициировала экстренное заседание Совета Безопасности ООН 7 апреля. Заместитель постоянного представителя РФ В.И. Сафронков охарактеризовал удар как грубое нарушение ст. 2(4) Устава ООН, подчеркнув риски эскалации террористической активности. Параллельно Москва подвергла критике методы работы миссии Организация по запрещению химического оружия, указав на отсутствие полевых исследований в эпицентре инцидента и некритичное использование данных от неправительственных организаций, связанных с сирийской оппозицией[192].

12 апреля 2017 года в ходе голосования по проекту резолюции S/2017/315, внесённому западными странами, Россия применила вето, а Китай воздержался. В постголосовательном заявлении Сафронков акцентировал два аспекта: во-первых, документ игнорировал необходимость международного расследования до установления ответственности; во-вторых, он создавал прецедент для легитимации односторонних силовых акций в обход мандата СБ ООН[193].

В октябре и ноябре 2017 года Россия трижды блокировала продление мандата Совместного механизма расследований (далее СМР). В обоснование позиции постпред РФ В.А. Небензя указал на методологические дефекты СМР, включая некритичное использование данных неправительственных организаций и систематическое игнорирование контрдоказательств. Китайская сторона, поддерживая эту линию, акцентировала необходимость приоритета доказательной базы над политизированными нарративами[194].

10 апреля 2018 года Совет Безопасности ООН провёл голосование по трём

---

[191] Kimball D., Davenport K. Timeline of Syrian Chemical Weapons Activity, 2012-2022. URL: https://www.armscontrol.org/factsheets/timeline-syrian-chemical-weapons-activity-2012-2022 (дата обращения: 20.04.2025).

[192] United Nations Securtiy Council，S /PV. 7919，April 7，2017.

[193] United Nations Security Council，S /PV． 7922，April 12，2017.

[194] Информация о заявлениях (отчеты о 8073-м, 8105-м и 8107-м заседаниях Совета Безопасности ООН) // Официальный сайт ООН. URL: https://research.un.org/en/docs/sc/quick (дата обращения: 20.03.2025).

проектам резолюций, касавшихся применения химического оружия в Сирии. Российская Федерация наложила вето на поддержанный западными странами проект (S/2018/321), предусматривавший создание независимого следственного механизма под эгидой ООН с годичным мандатом для установления причастности лиц к применению химического оружия.

В качестве альтернативы российская сторона внесла два контрпредложения: 1) Проект S/2018/322, передававший окончательное определение виновных в компетенцию СБ ООН; 2) Проект S/2018/323, предусматривавший привлечение миссии ОЗХО к расследованию инцидента 7 апреля при гарантиях безопасности со стороны ВС РФ. Оба инициатива не получили необходимой поддержки (9 голосов «за» при 4 «против»).

В ходе объяснения позиции постоянный представитель РФ В.А. Небензя подверг критике западный подход: «Предлагаемый механизм представляет собой инструмент в руках антидамасских сил, где выводы предопределены до начала расследования. Цель очевидна — получить от структур типа «Белых касок» формальный повод для силового вмешательства». Дипломат акцентировал, что требование голосования при заведомой невозможности принятия резолюции преследует политические цели — создать правовое обоснование для военной операции против законного правительства Сирии[195].

С другой стороны, Китай, скорее всего, предоставит гарантии экономического сотрудничества. 18 января 2017 года в Женеве (Швейцария) председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай выделит около 29,2 млн долларов на помощь сирийским беженцам. В июле 2017 года Китай также провел первую ярмарку проектов по восстановлению Сирии, готовясь создать местный индустриальный парк для инвестиций. В то же время Китай использовал уклончивое поведение по отношению к Астанинскому процессу — избегая обсуждения военных трений и борьбы за власть между Россией, Турцией и Ираном в Сирии, и вместо этого подчеркивая сторону дипломатических консультаций

[195] United Nations Security Council，S /PV．8228，10.04.2018．

между тремя сторонами. Уклончивое поведение не подрывает соответствующие позиции двух стран и не демонстрирует зрелость их сотрудничества.

В сентябре 2021 года заместитель постоянного представителя КНР при ООН Гэн Шуан, выступая на открытом заседании Совета Безопасности по вопросу о химическом оружии в Сирии, акцентировал необходимость разрешения проблемы в рамках Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) посредством институционализированного диалога. Данный кейс демонстрирует стратегическую дифференциацию ролей в рамках китайско-российского взаимодействия: при сохранении доктринального единства по ключевым вопросам, КНР и РФ реализуют асимметричные модели поведения.

Китай в своей политике исходит из принципа ответственного сдерживания. Это означает ставку на политико-дипломатические инструменты в рамках ООН при минимальном прямом военном участии. Российский подход, в отличие от китайского, представляет собой активную гарантийную политику. В её задачи входит укрепление геополитической позиции на Ближнем Востоке, ослабление западного давления и подтверждение статуса поставщика в сфере безопасности.

Совпадение стратегических интересов Китая и России в сирийском вопросе возникает на стыке геополитических приоритетов и нормативно-правовых установок. Российский подход, основанный на принципах политического реализма, получил новый импульс после событий 2014 года в Крыму. Противодействие попыткам США утвердить гегемонию на Ближнем Востоке осуществляется через превращение Сирии в стратегический плацдарм для снижения западного влияния. Одновременно успехи Москвы в сирийском урегулировании служат компенсацией за международную изоляцию и способствуют укреплению статуса великой державы.

Позиция Китая складывается из сочетания нормативного сопротивления и экономического прагматизма. Пекин критикует трактовку концепции «ответственности по защите» (R2P) как оправдания для силового вмешательства, считая её угрозой территориальной целостности. Усиление военно-политического

присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе через механизмы «Индо-Тихоокеанской стратегии» создает прямые риски для инфраструктурных проектов «Пояса и пути». Этим объясняется поддержка Китаем суверенитета Сирии как элемент стратегии мягкого балансирования, нацеленной на сохранение стабильности ключевых транспортных коридоров[196].

При всех различиях в мотивациях Китай и Россия выработали устойчивую общую позицию на основе внутренних и внешних факторов в вопросах сохранения суверенитета и территориальной целостности Сирии. Это совпадение позиций не менялось на протяжении всех этапов кризиса и стало базой для их стратегического взаимодействия.

Политическое урегулирование сирийского вопроса осуществлялось в трех основных фазах. Менялись формы и методы, но ключевая роль ООН оставалась неизменной. Посреднические механизмы ООН, включая деятельность Генерального секретаря и резолюции Генеральной Ассамблеи, не всегда обеспечивали решающий прорыв. Тем не менее организация сохраняет уникальную способность предоставлять нейтральную платформу для диалога, собирать экспертный потенциал и формулировать нормативные принципы урегулирования.

Наиболее ярким выражением российско-китайской координации стало применение вето в Совете Безопасности ООН против резолюций, предполагавших внешнее вмешательство. Последовательная позиция двух стран, настаивающих на приоритете политического диалога и праве сирийского народа определять свою судьбу, противостоит западным инициативам, акцентирующим санкционное давление. Это фундаментальное противоречие привело к тупику в работе Совета Безопасности ООН.

Практика взаимодействия демонстрирует двойственную природу роли ООН: с одной стороны, организация обладает уникальными возможностями в легитимации мирных инициатив, с другой — сталкивается с системными

---

[196] Чикризова О. С., Давлетшина Э. А., Курочкина В. А. Помощь КНР и РФ Сирии в целях развития в контексте проблем региональной безопасности (2011–2019 гг.) // Журнал политических исследований. 2019. №. 4. С. 85-102.

ограничениями из-за политизации процессов. Китайско-российский консенсус, сочетающий поддержку многосторонних форматов с противодействием унилатерализму, получает новое измерение в контексте развития партнёрства «Большая Евразия».

## 2.2. Деятельность России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества

В апреле 1996 года Китай и Россия объявили о создании стратегического партнёрства, активизировав консультации и диалог на региональном уровне. В том же году стартовал процесс сотрудничества в рамках «Шанхайской пятёрки»; уже в апреле Китай и Россия совместно с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном подписали в Шанхае «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах». Дальнейшим шагом стало подписание в Москве в 1997 году «Соглашения о взаимном сокращении вооружённых сил в приграничных районах» между Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Эти документы продемонстрировали способность Китая и России решать проблемы, унаследованные от холодной войны, повышать уровень военно-политического доверия с соседями и заложили институциональные основы для формирования новой многосторонней структуры сотрудничества. Институционализация межгосударственных консультаций на высоком уровне впоследствии способствовала бесконфликтному урегулированию пограничных споров между Китаем, Россией и странами Центральной Азии.

В июне 2001 года Китай и Россия выступили учредителями Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС). Данное событие стало логическим завершением эволюции их стратегического партнёрства, углублением двусторонних отношений и отражением долгосрочных стратегических интересов. На шанхайском саммите с участием пятёрки (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) и присоединившегося Узбекистана была принята учредительная декларация, что ознаменовало создание организации. Это позволило институционализировать российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. Принципиальное значение имело принятие в 2002 году Устава ШОС,

закрепившего ключевые направления сотрудничества: обеспечение региональной безопасности через меры доверия, координацию внешнеполитических позиций, противодействие «трём злам» (терроризму, сепаратизму, экстремизму), а также борьбу с незаконным оборотом наркотиков и иными формами транснациональной преступности[197].

Институциональная динамика организации проявилась в трёх этапах расширения. На саммите в Астане (2017 год) состоялось историческое решение о предоставлении членства Индии и Пакистану — первое расширение за 16 лет существования ШОС. На нью-дельхийском саммите 2023 года полноправным членом стал Иран, а в 2024 году завершила процедуру вступления Беларусь. В результате трёхволнового расширения ШОС эволюционировала из первоначальных 18 участников (6 членов, 4 наблюдателя, 8 партнёров диалога) в структуру, объединяющую 26 государств (10 членов, 2 наблюдателя, 14 партнёров диалога). Географический охват организации распространился на Западную Азию и Ближний Восток, что позволяет считать её наиболее представительной по составу и масштабам международной структурой в евразийском пространстве с растущим потенциалом глобального влияния[198].

С.Г. Лузянин в своей статье выделяет три этапа развития ШОС. Первый этап — региональной (центральноазиатской) активности (1996–2004 гг.). На данном этапе основная деятельность организации сосредоточивалась на вопросах безопасности. Второй этап — активизация экономической повестки и расширение евразийского взаимодействия (2004–2013 гг.). В настоящее время организация вступает в третий этап развития — усиление экономической составляющей, институциональное расширение и наращивание политического влияния за счёт включения новых стран-участниц[199].

---

[197] Устав Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 15.04.2024).

[198] Го Шаньшань, Ван Минцзюнь. Политическое сотрудничество ШОС: вызовы и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 4 (59).

[199] Лузянин С. Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года. URL: http://www.perspektivy.info/table/shankhajskaja_organizacija_sotrudnichestva_model_obrazca_2008_goda_2008-03-28.htm ) (дата обращения: 20.03.2025).

Таким образом, анализ позволяет констатировать, что функциональная система ШОС реализуется преимущественно в сферах безопасности и экономики. Сотрудничество в области безопасности стало смыслообразующим элементом формирования организации, тогда как экономическое взаимодействие представляет наиболее перспективное направление её развития. Эти два компонента — безопасность и экономика — составляют концептуальную основу ШОС, выступая её структурообразующими столпами.

***Сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества в области безопасности***

Сотрудничество в сфере безопасности между Россией и Китаем остаётся ключевым фактором формирования отношений между двумя странами в новейшей истории[200]. Иллюстрацией служит создание «Шанхайской пятёрки» и последующее учреждение ШОС, детерминированное необходимостью решения вопросов региональной безопасности и оптимизации межгосударственных отношений. Выступая как многосторонний механизм урегулирования пограничных вопросов и одновременно как региональная платформа для противодействия «трём угрозам» (терроризм, сепаратизм, экстремизм), безопасностное сотрудничество стало сквозной характеристикой эволюции ШОС.

В рамках ШОС российско-китайская координация основывается на конвергенции стратегических интересов и нормативных принципов. К числу общих интересов относятся:

– противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму;

– предотвращение деструктивной конкуренции великих держав, способной дестабилизировать Центральную Азию;

– сдерживание трансграничных рисков афганского кризиса;

– нейтрализация попыток западных стран инициировать «цветные революции».

---

[200] Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: сб. ст. / РАН, Ин-т Дальнего Востока; редкол.: С.Г. Лузянин (отв. ред.), Е.И. Сафронова (ред.-сост.). М.: ИДВ РАН, 2015. 166 с.

В нормативном измерении Китай и Российская Федерация акцентируют соблюдение пяти принципов мирного сосуществования, приоритет мирного разрешения споров, незыблемость центральной роли ООН, невмешательство во внутренние дела государств и отказ от унилатерализма. Концептуальным стержнем сотрудничества выступает «Шанхайский дух» — система принципов, включающая взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, многосторонние консультации, уважение цивилизационного многообразия и коэволюционное развитие[201]. Данные нормы, укоренённые в идее суверенного равенства, формируют правовую основу взаимодействия КНР, РФ и других государств-членов ШОС. Таким образом, стратегическая синергия Китая и России в ШОС проявляется в согласованных действиях по следующим направлениям:

– усиление координации в борьбе с терроризмом;

– совершенствование пограничной безопасности;

– обеспечение трансрегиональной стабильности (с фокусом на Центральной Азии).

На основе вышеупомянутых общих интересов, концептуальных подходов и целей Китай и Россия совместно внесли вклад в стабильность и развитие центральноазиатского региона.

1. В сфере борьбы с терроризмом Китай и Россия в рамках ШОС совместно инициировали согласование и подписание ряда ключевых документов, заложивших прочную правовую и институциональную основу для обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии и сопредельных регионах. Эти документы можно классифицировать по их содержанию и функциям следующим образом.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.);

Соглашение о Региональной антитеррористической структуре государств-членов ШОС (2002 г.);

---

[201] «Шанхайский дух» // Журнал «КИТАЙ». URL：http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202109/t20210916_800258419.html (дата обращения: 20.02.2025).

Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2005 г.);

Конвенция ШОС о противодействии терроризму (2009 г.);

Соглашение о банке данных Региональной антитеррористической структуры (2004 г.);

Соглашение о сотрудничестве в выявлении и перекрытии каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (2006 г.);

Соглашение о проведении совместных военных учений (2007 г.);

Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений (2008 г.);

Положение о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, угрожающие миру, безопасности и стабильности в регионе (2009 г.);

Соглашение о подготовке кадров для антитеррористической деятельности (2009 г.);

Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007-2009 годы (2006 г.);

Программа сотрудничества на 2010-2012 годы (2009 г.);

Программа сотрудничества на 2013-2015 годы (2012 г.);

Программа сотрудничества на 2016-2018 годы (2015 г.);

Конвенция ШОС о противодействии экстремизму (2017 г.)[202].

2. Институциональное развитие. 17 июня 2004 г. при координирующей роли КНР и РФ был учреждён Исполком АТС ШОС с штаб-квартирой в Ташкенте. Данный шаг подтвердил трансграничный характер борьбы с терроризмом как коллективную обязанность государств-членов. В январе 2008 г. начал функционировать Антитеррористический комитет ШОС, институционализировавший регулярные консультации по противодействию «трём

[202] Официальный сайт ШОС. URL：https://rus.sectsco.org/documents/ (дата обращения: 21.03.2025).

угрозам» и сдерживанию их транснационального распространения[203].

3. Проведение совместных военных учений. В январе 2003 года в приграничном районе провинции Хэйлунцзян (КНР) вооруженные силы пограничных ведомств Китая и России успешно провели совместную операцию «Задержание незаконных нарушителей границы». В августе 2003 года состоялись первые многосторонние учения под кодовым названием «Объединение-2003» с участием Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана в рамках институционального формата ШОС. Впоследствии регулярно, раз в два года, начали проводиться учения «Мирная миссия», направленные на отработку реагирования на потенциальные военные конфликты в Центральной Азии. Данные меры, реализованные на фоне нестабильной ситуации в Афганистане, способствовали укреплению региональной стабильности и эффективному противодействию «трем силам зла» посредством совместных операций и военных маневров.

Кроме того, Китай и Россия инициировали киберантитеррористические учения для укрепления правоохранительного сотрудничества в цифровой сфере. В октябре 2015 года компетентные органы государств-членов ШОС провели первые учения «Сямэнь-2015» в г. Сямэнь (КНР), а в 2017 году — повторные учения «Сямэнь-2017» в том же формате.

4. Совместное обеспечение безопасности и правоохранительное взаимодействие. В рамках ШОС реализовано сотрудничество по совместному обеспечению безопасности на крупных международных мероприятиях, таких как Олимпийские игры в Пекине, Всемирная выставка в Шанхае, а также празднование годовщины Победы в антифашистской войне в России. Совместное правоприменение подразумевает взаимодействие органов общественной безопасности и пограничных ведомств в борьбе с транснациональной преступностью. Посредством тесной координации сторон был налажен обмен

---

[203] 瓦·鲍·卡申，亚·弗·卢金. 中国与俄罗斯的合作与亚洲安全[Кашин В.Б., Лукин Ю.Ф. Китайско-российское сотрудничество и безопасность в Азии] //和平与发展 [Мир и развитие] 2019. №3. С.62.

разведданными, усилены меры по задержанию и нейтрализации террористических элементов. Например, в апреле 2014 года пограничные службы Китая и России инициировали шестимесячную совместную операцию «Восток-2014» на восточном участке китайско-российской границы для противодействия контрабанде, нелегальной миграции и трансграничным преступлениям.

5. Совместная борьба с транснациональной преступностью. В 2005 году Китай и Россия подписали «Соглашение о сотрудничестве в сфере контроля за наркотиками в приграничных районах между Министерством общественной безопасности КНР и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков». Согласно документу, антинаркотические подразделения приграничных провинций Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь, Синьцзян, Внутренняя Монголия) получили право на прямое взаимодействие с российскими правоохранительными органами для обмена информацией и борьбы с транснациональной преступностью. В апреле 2006 года на семинаре ШОС по противодействию наркоторговле был принят Меморандум, ключевой задачей которого стало укрепление антинаркотического сотрудничества. В 2010 году вступило в силу «Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступностью между правительствами государств-членов ШОС». Кроме того, учитывая актуальность борьбы с незаконным производством и оборотом наркотиков, Китай и Россия инициировали создание антинаркотического координационного механизма ШОС для усиления контроля в приграничных зонах и оперативного взаимодействия.

Можно утверждать, что ШОС представляет собой основную институционализированную платформу для взаимодействия Китая и России в их общем центральноазиатском соседстве. Посредством данного механизма КНР и РФ не только выстроили эффективное и стабильное сотрудничество, включающее регулярный диалог по взаимно значимым вопросам и реализацию крупных проектов, способствующих стабильности и развитию региона, но и интегрировали интересы центральноазиатских государств-членов, обеспечивая согласованность позиций по ключевым проблемам. Фактически Китай и Россия функционируют как

«двухмоторный механизм» (two-engine driver), задающий динамику развития ШОС.

Следует подчеркнуть, что ШОС обеспечивает не только формат прямого взаимодействия Пекина и Москвы, но и генерирует новые повестки сотрудничества, формируя общие интересы, ранее отсутствовавшие в двусторонней повестке. Такие направления, как совместное противодействие терроризму, обеспечение безопасности в Центральной Азии, стабилизация региона; борьба с наркотрафиком, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры; укрепление добрососедства, не имели системного отражения в китайско-российских двусторонних отношениях до создания ШОС.

С точки зрения тематического разнообразия и широты охвата направлений ШОС предоставляет более масштабные возможности по сравнению с двусторонним форматом. В этом смысле Организация не только обогатила содержательное наполнение китайско-российских отношений, но и придала им дополнительный импульс.

***Сотрудничество Шанхайской организации сотрудничества в экономической сфере***

Сотрудничество в сфере безопасности традиционно являлось приоритетным направлением деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Однако с течением времени экономическое взаимодействие также стало одной из ключевых задач организации. Экономические интересы представляют собой общий запрос государств-членов ШОС: Китай и Россия стремятся содействовать преодолению бедности в странах Центральной Азии, углублять всестороннее сотрудничество в торгово-экономической, энергетической и транспортной сферах, а также вывести двустороннее экономическое партнёрство на новый уровень. Экономика и безопасность всё чаще становятся «двумя колёсами», движущими развитие ШОС.

Тем не менее, между Китаем и Россией существуют разногласия по вопросам сотрудничества (что является естественным явлением). Россия оказывает условную поддержку отдельным инициативам Китая, в то время как стороны

придерживаются различных подходов к выбору путей регионального сотрудничества и его целей. В Центральной Азии даже прослеживаются элементы конкурентных отношений. Китайский учёный Чжао Хуашэн отмечает, что Китай и Россия демонстрируют разные институциональные предпочтения в рамках ШОС: Россия скептически относится к продвигаемой Китаем идее региональной экономической интеграции в формате ШОС, предпочитая фокусироваться на энергетике, инфраструктурных проектах и технико-экономическом сотрудничестве[204]. Российские эксперты указывают, что масштабные китайские инвестиции подрывают монополию России в сфере региональных транспортных коммуникаций, энергоресурсов и сырья[205]. Кроме того, Москва выражает озабоченность в отношении многостороннего экономического сотрудничества в рамках ШОС, опасаясь негативного влияния на процессы в возглавляемом ею Евразийском экономическом союзе (далее ЕАЭС). Как подчёркивает Гизела Григер, Китай видит приоритет экономического сотрудничества ШОС в либерализации торговли и инвестиций, обеспечении свободного движения товаров, капитала, услуг, технологий и рабочей силы, что в перспективе должно привести к региональной экономической интеграции. Россия же воспринимает подобные инициативы с осторожностью, опасаясь, что экономическая экспансия Китая может вытеснить российские интересы с ключевых рынков[206].

Различия в интересах неизбежно приводят к различиям в отношении России и Китая к продвижению регионального экономического сотрудничества в рамках организации, причем Китай, в силу своего доминирующего экономического положения, неизбежно является наиболее активным фактором в продвижении регионального экономического сотрудничества в рамках организации. Россия больше сосредоточена на двустороннем экономическом развитии с Китаем, чем на продвижении региональной экономической интеграции. Таким образом, Китай и

---

[204] 赵华胜. 上海合作组织：评析与展望 [Чжао Хуашэн: Шанхайская организация сотрудничества: обзор и перспективы] 北京：时事出版社[Пекин: Издательство Актуальные вопросы] 2012. С.150-152.

[205] Лузянин С．Г．Россия-Китай формирование обновленного мира，Москва: Издательство Весь Мир，2018，С．165．

[206] Grieger G. China’s Leading Role in the Shanghai Cooperation Organization // European Parliamentary Research Service. June 2015.

Россия в разной степени сотрудничают в продвижении процесса экономической интеграции[207].

1. В области институционального развития Китай и Россия вместе со странами Центральной Азии подписали соответствующие документы и постоянно дорабатывают их содержание, а также создали институты экономического сотрудничества. 14 сентября 2001 года Россия и Китай подписали Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и начале содействия торговле и инвестициям, что означает начало регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС. В документе определены принципы регионального экономического сотрудничества, пути достижения содействия торговле и инвестициям и приоритетные направления сотрудничества.

В мае 2002 года в Шанхае состоялась первая встреча министров экономики и торговли государств-членов ШОС, на которой был подписан Протокол к Меморандуму о взаимопонимании между правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса содействия торговле и инвестициям, в котором было объявлено об официальном создании механизма встреч министров экономики и торговли государств-членов ШОС и ежегодном проведении таких встреч поочередно между странами[208]. В сентябре 2003 года премьер-министры шести стран ШОС провели свое второе очередное заседание в Пекине и подписали Программу многостороннего экономического и торгового сотрудничества между государствами-членами ШОС, которая с тех пор стала рамочным документом регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС.

В 2006 году в рамках ШОС были созданы Деловой совет и Банковский консорциум, стимулирующие прямое сотрудничество между предприятиями и

---

[207] Усенко Н.М. Анализ интеграционного взаимодействия России и КНР в рамках ШОС // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: Вольное экон. о-во России, 2023. С. 333-348.

[208] 《〈上海合作组织成员国政府间关于区域经济合作的基本目标和方向及启动贸易和投资便利化进程的备忘录〉的议定书》[Протокол к Меморандуму между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса упрощения процедур торговли и инвестиций] // 一带一路数据库[База данных Пояса и пути].

финансовыми институтами в рамках организационных механизмов; В 2010 году на саммите в Ташкенте страны подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства. За более чем десятилетний период было создано около двух десятков институтов, отвечающих за экономическое сотрудничество, среди которых важную роль играют: встреча старших должностных лиц по экономике и торговле, таможенное сотрудничество и транспортное сотрудничество. В 2016 году продолжилось продвижение Банка развития ШОС и Фонда развития, которые будут и впредь вносить вклад в экономическое развитие ШОС.

2. В условиях глобального финансового кризиса 2008 года ШОС сыграла важную экономическую роль: Китай и Россия оказали экономическую помощь другим государствам-членам в рамках подхода к смягчению последствий финансового кризиса для государств-членов. После международного финансового кризиса 2008 года Китай на двусторонней и многосторонней основе согласился и обязался предоставить странам-членам ШОС 45 млрд долларов, в том числе 25 млрд долларов России и 15 млрд долларов Казахстану. Россия также предоставила 7,5 млрд долларов США в качестве антикризисных средств другим государствам — членам ШОС (членам Евразийского экономического сообщества)[209].

3. За более чем десятилетний период объем двусторонней торговли между Китаем и Россией также значительно вырос, заложив прочный двусторонний фундамент для многостороннего экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Потребовалось 10 лет (1992-2001), чтобы китайско-российский товарооборот превысил 10 млрд долларов, и только три года (2002-2004), чтобы он превысил 20 млрд долларов. По данным российской таможенной статистики, в 2014 году двусторонний импорт и экспорт товаров между Китаем и Россией составил 88,40 млрд долларов, увеличившись на 29,4 процента. Российский экспорт в Китай составил 37,51 миллиарда долларов, увеличившись на

---

[209] 李新．“上合”组织经济合作十年：成就、挑战与前景[Ли Синь. «Десять лет экономического сотрудничества ШОС: достижения, проблемы и перспективы] // 现代国际关系[Современные международные отношения] 2011 年，第 9 期(2011г. №9)

125,4%, что составило 7,6 % от общего объема российского экспорта; российский импорт из Китая — 50,89 миллиарда долларов, снизившись на 1,6 %, что составило 17,8 % от общего объема российского импорта. Дефицит российской стороны составил 13,38 миллиарда долларов, снизившись на 61,8 %. Китай является вторым по величине экспортным рынком и первым источником российского импорта[210].

4. Первым и главным элементом китайско-российского экономического сотрудничества является китайско-российское сотрудничество в энергетическом секторе. В марте 2006 года по случаю визита президента России Владимира Путина в Китай Китайская национальная нефтегазовая корпорация (далее КННК) и Генеральная нефтяная корпорация России (Газпром) подписали три документа о сотрудничестве в области нефти, газа и строительства трубопроводов: Меморандум о взаимопонимании между КННК и Газпромом о поставках природного газа из России в Китай, Соглашение об основных принципах создания совместных предприятий для углубления нефтяного сотрудничества между КННК и Соглашение об основных принципах углубления нефтяного сотрудничества между КННК и ОАО «НК „Роснефть“ о создании совместных предприятий в Китае и России, а также Протокол переговоров между КННК и Российской компанией трубопроводного транспорта. Подписание этих трех документов знаменует собой новый этап в нефтегазовом сотрудничестве между двумя странами.

В октябре 2008 года в Москве состоялась тринадцатая регулярная встреча премьер-министров Китая и России. На встрече был подписан ряд документов о сотрудничестве в области торговли, энергетики, науки и техники, финансов и других сферах, включая совместное финансирование российско-китайских проектов Российским внешнеэкономическим банком и Банком развития Китая; сотрудничество в области базовых кредитов между Газпромбанком и Экспортно-импортным банком Китая (Эксим Банк Китая), в рамках которого Эксим Банк Китая предоставил Газпромбанку долгосрочный кредит в размере 100 млн долларов США; ОАО «Вертолеты России» будет поставлять вертолеты Китайской национальной

[210] Данные с сайта Министерства коммерции Китайской Народной Республики.

аэротехнологической импортно-экспортной корпорации (далее CATIC) и совместно с China Helicopters разрабатывать тяжелые гражданские вертолеты; будет создан стратегический альянс по нанотехнологическому сотрудничеству между Российской государственной корпорацией по нанотехнологиям (далее РКН) и Министерством науки и технологий Китая (далее МНТК); будет подписано соглашение о строительстве, эксплуатации и обслуживании моста через реку Транс-Хэлунцзян на российско-китайской границе в целях дальнейшего развития экономического сотрудничества в рамках ШОС[211].

В июне 2012 года в Пекине прошел двенадцатый Совет глав государств ШОС. В ходе заседания состоялись переговоры ряда китайских лидеров, в том числе Ху Цзиньтао, с президентом России Владимиром Путиным, а также было принято совместное заявление о дальнейшем углублении российско-китайского партнерства всеобъемлющего стратегического взаимодействия на основе равенства и доверия. Российские промышленные и торговые гиганты нефтегазового и авиационного секторов сопровождали президента Путина во время его визита в Китай, в ходе которого было подписано 11 документов о сотрудничестве[212].

5. Западные санкции, вызванные российско-украинским конфликтом, заставили Китай и Россию более решительно настроиться на сотрудничество. Россия придает большее значение роли ШОС и укрепляет связи с азиатскими странами, открывая новые возможности для китайско-российского экономического развития. Визит Владимира Путина в Китай в мае 2014 года объявил, что российско-китайское сотрудничество вступило в новую фазу Всеобъемлющего стратегического партнерства[213], а Китай и Россия договорились о создании

---

[211] 中俄总理第十三次定期会晤联合公报（全文）[Совместное коммюнике тринадцатой регулярной встречи премьер-министров Китая и Российской Федерации (полный текст)] // 中华人民共和国外交部[Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200810/t20081029_7947185.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

[212] 上海合作组织成员国元首理事会第十二次会议[Двенадцатое заседание Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества] 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2012nzt_675307/shys12hy_675323/ (дата обращения: 21.03.2025).

[213] 中俄关于全面战略协作伙伴关系新阶段的联合声明[Совместное заявление Китая и Российской Федерации о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства] 中华人民共和国外交部[Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/201405/t20140520_7947503.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

Российско-китайской инвестиционной комиссии и запуске механизма для укрепления сотрудничества двух стран на Дальнем Востоке России. Россия и Китай совершили исторический прорыв в энергетическом сотрудничестве: две страны завершили 10-летние переговоры и подписали масштабный газовый контракт, согласно которому Россия будет экспортировать в Китай 38 миллиардов кубометров газа ежегодно в течение 30 лет, а общая стоимость контракта составит 400 миллиардов долларов[214].

6. Китайско-российское сотрудничество в рамках ШОС также отражается в сближении их инициатив по сотрудничеству: в сентябре 2013 года Си Цзиньпин во время своего визита в Казахстан предложил создать Экономический пояс Шелкового пути, а в 2015 году официально заработал Евразийский экономический союз, инициированный Владимиром Путиным. Поскольку обе инициативы охватывают Центральную Азию, согласно западному менталитету игры с нулевой суммой, российско-китайская инициатива или механизм, пытающийся интегрировать Центральную Азию, неизбежно приведет к конкуренции между двумя странами в их общем соседстве. Однако это не так.[215] Западный исследователь отметил: «Запуск двумя крупными державами двух разных проектов в одном и том же пространстве выглядит как ситуация напряженности и даже борьбы. На самом деле происходит обратное. Осознавая высокий риск геополитической конфронтации, и Китай, и Россия стараются избегать конфликтов и пытаются разработать рамки сотрудничества, в которых их соответствующие евразийские инициативы могут быть согласованы»[216].

В мае 2015 года была успешно подписана Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о сотрудничестве по стыковке строительства Экономического пояса Шелкового пути и создания Евразийского

---

[214] 中俄签署 30 年天然气购销合同[Китай и Россия подписали 30-летний контракт на покупку и продажу газа] 新华网 [Информационная сеть Синьхуа] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com//world/2014-05/21/c_1110798887.htm (дата обращения: 21.03.2025).

[215] 李永全．和而不同：丝绸之路经济带与欧亚联盟经济[Ли Юнцюань. Гармония и различие: Экономический пояс Шелкового пути и экономика Евразийского союза] // 俄罗斯东欧中亚研究[Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии] 2015. №4.

[216] Rolland N. A China-Russia Condominium over Eurasia. P. 10.

экономического союза. Согласно документу, Китай и Российская Федерация не только прямо поддерживают соответствующие инициативы друг друга, такие как поддержка российской стороной строительства Экономического пояса Шелкового пути и поддержка китайской стороной активного продвижения российской стороной интеграционного процесса в рамках Евразийского экономического союза, но и определяют конкретные механизмы продвижения сопряжения этих двух инициатив, включая механизм регулярных встреч премьер-министров Китая и России, рабочие группы в составе представителей министерств иностранных дел и профильных министерств, а также предполагаемое создание «Механизм диалога по строительству Экономического пояса Шелкового пути и евразийской экономической интеграции»[217]. 7 ноября 2024 года президент России Владимир Путин, принимая участие в пленарном заседании 21-го ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», российского аналитического центра, заявил, что инициатива Китая по созданию «Пояса и пути» — это «общий путь» в интересах друг друга[218].

Обзор истории ШОС показывает, что стратегическая координация между Китаем и Россией стала политической основой для создания и нормального функционирования ШОС, а также важной движущей силой для устойчивого развития организации. В рамках ШОС, несмотря на различия между Китаем и Россией в интересах, потребностях, приоритетах и перспективах развития организации, а в некоторых областях даже конкуренцию, тесная стратегическая координация между Китаем и Россией эффективно обеспечила достижение обеими сторонами эффективного консенсуса по основным вопросам, связанным с развитием ШОС. В июне 2019 года Китай и Россия вывели двусторонние отношения на новый уровень. Статус отношений был поднят до всеобъемлющего стратегического партнёрства сотрудничества в новую эпоху. Это придало мощный

---

[217] 《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》. 中华人民共和国外交部. 09.05.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201505/t20150509_7947566.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

[218] Заседание дискуссионного клуба «Валдай»: выступление В. В. Путина на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : официальный сайт. – 07.11.2024. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/75521 (дата обращения: 21.03.2025).

импульс строительству сообщества общей судьбы в рамках ШОС[219]. При координации двух стран, которые выступают как «двигатели» организации, ШОС смогла добиться своих целей, причем не только в экономике, но и в социальной и культурной сферах. Очевидно, что ШОС устойчиво развивается, и это происходит именно благодаря тому, что Китай и Россия координируют свои усилия через «двойное колесо» экономики и безопасности. Усиление внимания Запада к организации, лишь подтверждает, что её международное влияние растёт.

Сотрудничество в рамках ШОС отражает переход от высокополитической к низкополитической сфере, подчеркивая доминирование политики и тот факт, что региональное сотрудничество может быть обусловлено не только интересами, но и доброй волей и устремлениями. Благодаря сотрудничеству в сфере безопасности члены ШОС добились достаточной доброй воли и доверия между собой, и все страны проявляют большую готовность расширить сферы сотрудничества организации, включив в них такие функциональные области, как экономическое сотрудничество, что является отражением процесса сотрудничества по принципу «сначала политика, потом экономика». В то же время экономическое сотрудничество — это не только экономический, но и политический вопрос, влияющий на стабильность. Сотрудничество в области безопасности и экономическое сотрудничество имеют одинаковое значение, они дополняют и подкрепляют друг друга.

Китай и Россия, как государства-основатели ШОС, совместно способствовали быстрому развитию организации. За короткий период времени ШОС достигла больших результатов в сотрудничестве. Во-первых, благодаря успешной дипломатии глав государств, лидеры Китая, России и стран Центральной Азии приняли политические решения, основанные на изменениях международной и региональной ситуации, так что многостороннее сотрудничество в рамках ШОС

---

[219] 《中华人民共和国和俄罗斯联邦关于发展新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明》. 中华人民共和国外交部. 06.06.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/201906/t20190606_9337173.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

имеет окраску «сверху вниз», и на каждом ежегодном саммите глав государств был подписан ряд важных документов; во-вторых, Китай и Россия использовали свои сильные стороны, причем Китай придавал большое значение концептуальному лидерству, начиная с «Шанхайского духа», сообщества судьбы региональных стран и заканчивая предложенным подписанием Договора о долгосрочных добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве. Россия также играет роль в стратегическом планировании и содействии расширению организации, начиная с Хартии ШОС и заканчивая Стратегией развития ШОС до 2025 года, которая была разработана под ее председательством; в-третьих, Китай и Россия продолжают оказывать всестороннюю поддержку и помощь странам Центральной Азии, особенно в рамках многостороннего сотрудничества в сфере безопасности и политики, что способствовало стабильности центральноазиатского региона на протяжении последних 30 лет и стало важной основой для регионального сотрудничества в рамках ШОС[220]. В результате в ШОС сложилась модель позитивного взаимодействия, в котором ведущую роль играют крупные державы, а малые государства принимают активное участие.

[220] 孙壮志.多边框架内的中俄战略协作：问题与前景 [Сунь Чжуанчжи. Китайско-российское стратегическое сотрудничество в многосторонней структуре: проблемы и перспективы] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии] 2021. №3.

## 2.3. Инициативы и совместные действия в проекте «Один пояс и один путь» и Евразийском экономическом союзе

После завершении холодной войны усиление неолиберальной глобализации под эгидой США и последующий рост антиглобалистских настроений привели к трансформации геополитического ландшафта. Это выразилось в формировании новых региональных структур и переосмыслении географических границ по всему миру. В условиях отсутствия крупномасштабных военных конфликтов, масштабы и интенсивность этих изменений, возможно, достигли беспрецедентного уровня в мирное время. Особенно ярко эти процессы проявляются в евразийском регионе, где наблюдается высокая динамика географических представлений и предпринимаются активные усилия по трансформации пространственной организации. Многие ученые и представители стратегического сообщества не раз утверждали, что «евразийский момент в мировой политике наступил»[221]. На фоне этого «евразийского момента» инициатива китайского правительства «Пояс и путь», и, в частности, Экономического пояса Шелкового пути (далее ЭПШП), подняла воображение о евразийской «интеграции» до одного из самых обсуждаемых центров мировой политики. В то же время «Пояс и путь» — не единственное пространственное воображение и устройство, продолжающее исторический Шелковый путь. Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС), продвигаемый российским правительством, предлагает еще одну образную программу евразийской интеграции[222].

7 сентября 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути, выступая в Назарбаевком Университете в Казахстане; 3 октября того же года председатель Си

---

[221] Bordachev T. New Eurasian Momentum: How to Make Integration Effective // Russia in Global Affairs. December 14, 2015; Cheng Y. The Eurasian Moment in Global Politics: A Comparative Analysis of Great Power Strategies for Regional Integration // in Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds.). Eurasian Integration – the View from Within. New York: Routledge, 2015. P. 274-289.

[222] Laruelle M. The U.S. Silk Road: geopolitical imaginary or the repackaging of strategic interests? // Eurasian Geography and Economics. 2015. Vol. 56. No. 4. P. 360-375.

Цзиньпин предложил совместное строительство Морского шелкового пути XXI века, выступая в парламенте Индонезии. 28 марта 2015 года Китайская национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство иностранных дели Министерство коммерции совместно опубликовали «Видение и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в XXI веке» (далее «Видение и действия»), что ознаменовало официальное формирование стратегической концепции «Пояс и путь». В документе указывается, что маршрут «Пояса и пути» проходит через евразийский и африканский континенты, соединяя динамичный экономический пояс Азиатско-Тихоокеанского региона с развитым европейским экономическим пространство[223]. Экономический пояс Шелкового пути направлен на открытие коридоров из Китая в Европу (Балтийское море) через Центральную Азию и Россию. В документе «Видение и действия» подчеркивается необходимость создания шести экономических коридоров, три из которых тесно связаны с Россией. Как отмечает Ли Чжунхай, при строительстве Экономического пояса Шелкового пути необходимо обратить внимание на роль и влияние России и учесть центральноазиатские факторы[224].

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года указывается: «Россия определила в качестве приоритетной задачи создание Евразийского экономического союза, призванного не только максимально эффективно использовать взаимовыгодные экономические связи на пространстве СНГ, но и стать моделью открытого для других стран объединения, определяющего будущее государств Содружества. Новый союз, основанный на принципе всеобъемлющей интеграции, должен стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом»[225]. Очевидно, что Россия хочет,

---

[223] 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Видение и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в 21 веке] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http：//zhs.mofcom.gov.cn/article/xxfb/201503/20150300926644.shtml. (дата обращения: 21.03.2025).

[224] 李中海．“丝绸之路经济带”建设中的中亚因素[Ли Чжунхай: Центральноазиатский фактор в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути»] //《世界知识》[Мировое знание]2015. №12.

[225] See Foreign Policy Concept of the Russian Federation （approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on February 12，2013.

чтобы Евразийский экономический союз, во-первых, способствовал экономическим связям и развитию стран СНГ и играл важную роль в их внутренней интеграции, и, во-вторых, послужил основой для превращения России в стержневую страну, связывающую Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион.

29 мая 2014 года лидеры России, Беларуси и Казахстана подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 года. На сегодняшний день в ЕАЭС насчитывается пять государств-членов: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан, а также Узбекистан, Куба и Молдова в качестве стран-наблюдателей.

С точки зрения специфики организационной структуры Евразийского экономического союза, включающей Высший Евразийский экономический совет, Межправительственный совет ЕАЭС, Евразийскую экономическую комиссию (с ее Управляющей и Исполнительной комиссиями) и Суд ЕАЭС, ЕАЭС формирует собственные механизмы принятия решений, реализации и разрешения споров[226]. Можно сказать, что ЕАЭС, инициированный и возглавляемый Россией, представляет собой организованную форму региональной международной организации, членами которой являются явно суверенные государства. Географическое воображение, лежащее в основе этой организации, содержит политические соображения о создании вертикальных секций внутри и возведении защитных барьеров снаружи. В то же время ЕАЭС в значительной степени зависит от формирования общей цивилизационной идентичности государств-членов и представляет собой процесс внешнего расширения на основе существующих политических единиц государств-членов и общей цивилизационной идентичности, с четкими геопространственными границами и организационной основой.

Таким образом, изначальная позиция России в отношении инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» характеризовалась скептицизмом, что, в частности, выразилось в отсутствии официального представителя на Форуме по

---

[226] 韦进深. 欧亚经济联盟的制度设计与‘一带一盟’对接的模式与路径 [Вэй Цзиньчжэнь. Модели и пути институционального дизайна Евразийского экономического союза и стыковка „Одного пояса, одного союза“] //《国际关系研究》[Исследования международных отношений]2020. №2. С.31-46.

сотрудничеству и развитию городов ЭПШП в Урумчи (Синьцзян) в ноябре 2013 года. Основной причиной данной позиции стало опасение, что реализация ЭПШП, ключевым регионом которого является Центральная Азия — традиционная сфера влияния России, приведёт к обострению конкуренции между двумя странами в данном регионе и возможному ослаблению российских позиций в условиях растущего геополитического влияния Китая[227]. В результате постоянного общения между Китаем и Россией, а также изменений в международной политической и экономической обстановке, отношение России в целом прошло путь от скептицизма к осторожному принятию, утверждению и поддержке[228].

В мае 2014 года в ходе визита в Китай Владимир Путин выступил с совместным с КНР заявлением, в котором говорится: «Российская сторона придает большое значение китайской инициативе по созданию Экономического пояса Шелкового пути и высоко ценит готовность Китая учитывать интересы российской стороны в процессе ее разработки и реализации. Стороны будут искать возможные точки соприкосновения между проектом Экономического пояса Шелкового пути и созданием ЕАЭС. С этой целью стороны продолжат углублять сотрудничество между компетентными органами двух стран, включая реализацию совместных проектов в области развития транспорта и инфраструктуры в регионе»[229]. Стороны высоко оценили роль ЕАЭС в содействии региональной стабильности и развитию.

В мае 2015 года главы государств Китая и России подписали Совместную декларацию о сотрудничестве по стыковке строительства Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, официально запустив процесс сотрудничества по стыковке Пояса и Союза. Стороны поддерживают инициативы и планы друг друга в отношении евразийского региона и сделали первый политический жест

---

[227] 熊琛然，武友德，彭邦文. 欧亚经济联盟对“丝绸之路经济带”战略认知及利益诉求分析[Сюн Чэньран, У Юдэ, Пэн Баньвэнь. Анализ стратегического восприятия Евразийским экономическим союзом «Экономического пояса Шелкового пути» и его интересов.]//学术探索[Академическое исследование]2016. №3. С.32-39.

[228] 展妍男.俄罗斯学界对中国“丝绸之路经济带”构想的认知和评论 [Чжань Яньань. Восприятие и комментарии российских ученых по поводу китайской концепции «Экономического пояса Шелкового пути».] //俄罗斯学刊[Русский журнал]. 2015. №4. С.84-91.

[229] 《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于全面战略协作伙伴关系新阶段的联合声明》载于 2014 年 5 月 21 日《人民日报》. 21.05.2014.

сотрудничества. Инициатива Китая по созданию Экономического пояса Шелкового пути - это концепция развития регионального экономического сотрудничества на всем евразийском континенте. Евразийский экономический союз расположен во внутренних районах азиатского и европейского континентов и является мостом и связующим звеном между восточноазиатской и европейской экономическими сферами. Взаимодействие и сотрудничество между китайским Экономическим поясом Шелкового пути и ЕАЭС станет синергией и двигателем экономического развития Евразийского региона.

В этом контексте следует отметить положения российско-китайской Совместной декларации 2016 года о сопряжении Экономического пояса Шёлкового пути и ЕАЭС. Стороны подчеркивают большое значение реализации консенсуса по сотрудничеству на стыке строительства Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, закрепленного в российско-китайской Совместной декларации от 8 мая 2015 года, принятой Российской Федерацией и Китаем в контексте совместных усилий по строительству Экономического пояса Шелкового пути. Китай и Россия выступают за создание всеобъемлющего евразийского партнерства на основе открытости, транспарентности и учета интересов друг друга, включая возможное включение в него ЕАЭС, ШОС и государств-членов АСЕАН[230].

17 мая 2018 года ЕАЭС и КНР подписали Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом. Тринадцать глав соглашения охватывают такие области, как тарифное сотрудничество, содействие торговле, права интеллектуальной собственности, государственные закупки, электронная коммерция, рыночная конкуренция и т. д., «знаменуя собой новый этап в экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и странами ЕАЭС - от проектного к системному»[231]. В декабре 2018 года соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве

---

[230] 《中华人民共和国和俄罗斯联邦联合声明》载于 2016 年 6 月 26 日《人民日报》. 26.06.2016

[231] 李自国："'一带一路'与欧亚经济联盟对接是中俄的战略选择"[Ли Цзыго: «Стыковка „Пояса и пути“ и Евразийского экономического союза - стратегический выбор для Китая и России»] 10.06.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.ciis.org.cn/sspl/202007/t20200710_902.html (дата обращения: 25.03.2025).

вступило в силу[232].

5 октября 2023 года президент России Владимир Путин, прибывший в Китай для участия в третьем Форуме международного сотрудничества «Пояс и путь», заявил в интервью, что «Инициатива Китая "Один пояс и один путь" не составляет конкуренцию Евразийскому экономическому союзу, эти проекты гармонично дополняют друг друга»[233]. Поддержка и продвижение сопряжения двух инициатив представляют собой важный шаг внешнеполитической стратегии России, направленной на укрепление многополярности в трёх ключевых сферах — политике, безопасности и экономике. С российской точки зрения, только активное содействие формированию многополярной системы международных отношений позволит России избежать маргинализации под воздействием политики США и западных стран. Разумеется, сопряжение выгодно не только России, но и способствует безопасности, стабильности и процветанию стран азиатского и европейского континентов, принося пользу всем участвующим сторонам.

За прошедшие годы на фоне поступательного развития сопряжения инициатив «Пояс и путь» и ЕАЭС в академической сфере развернулась широкая дискуссия, в рамках которой можно выделить следующие основные мнений:

1．«Китайско-российская геополитическая конкуренция», согласно которой обеспокоенность России по поводу „Экономического пояса Шелкового пути“ заключается главным образом в экономическом проникновении Китая в Центральную Азию и последующей конкуренции[234].

2．«Геоэкономическая теория», которая утверждает, что стыковка «Пояса и Союза» дает возможность построить логистические центры и развить транспортные узлы в Евразийском регионе за счет строительства инфраструктуры,

---

[232] Совместное заявление о вступлении в силу Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом, подписанного 17 мая 2018 г. (полный текст) // Министерство коммерции Китайской Народной Республики : официальный сайт. – 25 октября 2019.

[233] Проект «Один пояс — один путь» и ЕАЭС дополняют друг друга, заявил Путин // РИА Новости. – 05.10.2023. – URL: https://ria.ru/20231005/putin-1900784302.html (дата обращения: 25.03.2025).

[234] 富景筠．丝绸之路经济带与欧亚经济联盟[Фу Цзинъюнь: Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз] //社会科学文献出版社[Издательство литературы по общественным наукам]2016. С.27.

что поможет стимулировать развитие региональной экономики[235].

3．«Теория региональной интеграции», в которой утверждается, что традиционные исследования региональной интеграции часто используют европейскую теорию интеграции в качестве эталона, и что взаимодействие Евразийского экономического союза и „Пояса и Союза“ может быть изучено в контексте коренной евразийской теории региональной интеграции[236].

4．«Теория нового евразийства», утверждается, что после введения Европой и США жестких санкций против России «отношение российской элиты к Востоку постепенно претерпело фундаментальные изменения, и неоевразийство заняло место, как никогда ранее, что полезно для продвижения стыковки „Пояса и Союза“»[237].

5．«Теория трансформации мирового порядка», согласно которой стыковка «Пояса и Союза» способствовала трансформации международных экономических и политических отношений и формированию нового мирового порядка, более справедливого и отвечающего интересам человечества[238].

Китайские и российские ученые обсуждали стыковку «Пояса и Союза» с разных точек зрения. Вместе с началом российско-украинского конфликта первоначальный стратегический баланс в евразийском регионе был нарушен, и стыковка «Пояса и Союза» столкнулась с новыми вызовами.

***Влияние российско-украинского конфликта на стыковку «Пояса и Союза»***

После начала российско-украинского конфликта в феврале 2022 года в международном сообществе сформировались различные подходы к оценке

---

[235] “Симфония Си: что даст России сопряжение ‘Пояса и пути’ с ЕАЭС”. URL: https://iz.ru/871414/nataliia-portiakova/simfoniia-si-chtodast-rossii-sopriazhenie-poiasa-i-puti-s-eaes 24.04.2019. (дата обращения: 25.03.2025) , 欧阳向英. 共建国际中心，推动“一带一盟”对接[Оуян Сянъин: «Создание международного центра по продвижению стыковки »Один пояс - один союз»] //欧亚经济[Евразийская экономика] 2016. №5. С.53-56.

[236] 王晨星. 中国学界对欧亚经济联盟的认识：基于文献综述的分析[Чэньсин Ван, «Понимание китайскими учеными Евразийского экономического союза: анализ на основе обзора литературы] //北京教育学院学报[Журнал Пекинского института образования] 2018 年第 4 期，第 34—35 页(2018г. №4, с.34-35.)

[237] 欧阳向英, 房晓辉. 自我认知与发展战略—中俄“带盟”对接的现状与阻碍对接的原因分析[Сянъин Оуян и Сяохуэй Фан: «Самовосприятие и стратегия развития: анализ текущей ситуации и причины препятствий на пути стыковки российско-китайского »поясного альянса»] //国际经济评论[Международное экономическое обозрение]2020. №3. С.72.

[238] Ефременко Д. Сопряжение Китайской инициативы «Экономический пояс шёлкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Политологические науки. 2018. № 3. С. 29-41.

происходящих событий и дальнейшему взаимодействию с Россией. В контексте их влияния на международное сотрудничество можно условно выделить три основных подхода.

Во-первых, западные страны призывают международное сообщество ввести санкции и изолировать Россию, а также прекратить сотрудничество с ней. Например, хотя Сингапур подписал договоренности о Зоне свободной торговли (далее ЗСТ) с ЕАЭС в октябре 2019 года, он ввел санкции против России, включая эмбарго на поставки оружия, торговые ограничения и приостановку финансовых услуг, после начала российско-украинского конфликта[239].

Во-вторых, есть надежда, что, расширяя сотрудничество с Россией, она получит определенную поддержку. Например, Беларусь, которая также является членом ЕАЭС, укреплять сотрудничество с Российской Федерацией, а также активно поддерживает ее позиции на международной арене[240]. Подобная позиция свидетельствует о сохранении политической поддержки России со стороны отдельных государств, что имеет значение для дальнейшего развития взаимодействия в рамках евразийских интеграционных механизмов.

В-третьих, есть и такие государства-члены ЕАЭС, поддерживать конструктивные отношения как с Российской Федерацией, так и с Соединенными Штатами Америки. В апреле 2022 года Тимур Сулейманов, первый заместитель директора администрации президента Казахстана, заявил: «Казахстан не будет помогать России обходить санкции, введенные против него США и ЕС; Казахстан будет продолжать торговать с Россией, инвестировать в Россию и привлекать капитал из России, но правительство Казахстана приложит все усилия для контроля торговли с попавшими под санкции товарами, связанными с санкциями»[241]. По сути,

---

[239] Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine // Ministry of Foreign Affairs Singapore : официальный сайт. 05.03.2022. URL: https://www.mfa.gov.sg/newsroom/press-statements-transcripts-and-photos/20220305-sanctions-05-mar-2022/ (дата обращения: 20.03.2025).

[240] Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на одиннадцатой чрезвычайной специальной сессии (A/ES-11/500) // Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2023. С. 4. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4031503/files/A_ES-11_500-RU.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

[241] 陈小沁, 张婷婷. 俄乌冲突背景下“带盟”对接的现实路径与前景 [Чэнь Сяоцинь, Чжан Тинтин. Практические пути и перспективы сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС в условиях российско-украинского конфликта] // 区域国别学刊 [Журнал региональных и страновых исследований]. 2023. № 3. С. 46–47.

противостояние в общественном мнении, которое коренится в идеологических разногласиях и национальных интересах, очень трудно изменить, и оно будет оказывать влияние на сотрудничество России в рамках «Пояса и Союза».

Кроме того, стыковку «Пояса и Союза» нельзя отделить от продвижения глав государств Китая и России. с момента предложения о стыковке в 2015 году лидеры Китая и России неоднократно публично выражали свою поддержку стыковке «Пояса и Союза» и активно развертывали стыковку. В июле 2017 года во время государственного визита в Россию председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «Китай и Россия твердо поддерживают друг друга по вопросам, связанным с коренными интересами друг друга, активно осуществляют стыковку стратегий развития двух стран, продвигают стыковку строительства „Пояса и пути“ с Евразийским экономическим союзом»[242]. В феврале 2019 года в ежегодном Послании Президента РФ В.В.Путина было подчеркнуто, что «Россия продолжит строительство единого рынка Евразийского экономического союза и развитие внешнего сотрудничества, в том числе продолжит продвижение сопряжения ЕАЭС и „Одного пояса и одного пути“ как „прелюдии“ к созданию Большого евразийского партнерства»[243]. В феврале 2022 года председатель КНР Си Цзиньпин в ходе переговоров с президентом Путиным отметил, что «Китай и Россия продолжают углублять взаимодополняющее сотрудничество в рамках совместного строительства „Пояса и пути“ и ЕАЭС»[244]. После начала российско-украинского конфликта процесс сотрудничества „Пояса и пути“ и ЕАЭС столкнулся со многими трудностями, но практическое сотрудничество продолжало развиваться. На встрече с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым 5 августа 2022 года тогдашний министр иностранных дел Китая Ван И заявил: «Укрепление взаимодействия и сотрудничества между строительством «Пояса и пути» и ЕАЭС,

---

[242] 积极开展“一带一路”建设同欧亚经济联盟对接[Активное развитие взаимодействия между строительством «Пояса и пути» и Евразийским экономическим союзом] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdt/18082.htm 04.07.2017. (дата обращения: 25.03.2025).

[243] “Послание Президента Федеральному Собранию” URL:http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863 20.02.2019. (дата обращения: 25.03.2025).

[244] 习近平同俄罗斯总统普京会谈 [Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин] 04.02.2022.

а также создание синергии с инициативой «Партнерство Большой Евразии» будут совместно способствовать единству, развитию и процветанию Евразийского континента»[245]. В марте 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин был приглашен посетить Россию с государственным визитом, в ходе которого было принято Совместное заявление Китая и России об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху (далее Заявление). В заявлении говорится: «Стороны готовы и впредь содействовать параллельному и скоординированному развитию совместного строительства „Пояса и пути“ и Большого евразийского партнерства, а также продвигать процесс многосторонней интеграции на благо народов Азиатского и Европейского континентов».

В условиях трансформационных процессов в мировой экономике евразийский континент приобретает статус ключевого драйвера глобального экономического роста. Сопряжение инициатив «Пояс и путь» и ЕАЭС направлено на раскрытие потенциала развития евразийского региона, оптимизацию его промышленной структуры и повышение уровня жизни населения. Хотя российско-украинский конфликт нарушил сложившийся мировой торгово-финансовый порядок и создал дополнительные вызовы для реализации сопряжения, тем не менее, как новая модель регионального управления, данный процесс соответствует потребностям социально-экономического развития и стратегическим интересам стран-участниц. Сложившаяся геополитическая напряжённость вряд ли способна кардинально изменить стратегические ориентиры участвующих государств, что подтверждает жизнеспособность и перспективность сотрудничества в рамках сопряжения «Пояса и Союза».

***Значение взаимодействия и сотрудничества инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом***

Инициатива «Пояс и путь» и ЕАЭС как два основных механизма управления в Евразийском регионе призваны поддерживать мир и стабильность в регионе,

---

[245] 王毅会见俄罗斯外长拉夫罗夫[Ван И встречается с министром иностранных дел России Лавровым] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbzhd/202208/t20220806_10736343.shtml. 06.08.2022.(дата обращения: 25.03.2025).

создавать новые возможности для регионального развития путем интеграции ресурсов всех стран и тем самым добиваться упорядоченного и скоординированного развития всего Евразийского континента. В частности, после российско-украинского конфликта потребность в сопряжении станет еще сильнее.

С китайской точки зрения, стыковка «Пояса и Союза» обладает существенным практическим значением. Инициатива «Пояс и путь» представляет собой не только платформу для ускорения экономического роста Китая, преодоления региональных диспропорций и достижения сбалансированного внутреннего экономического развития, но и практическую необходимость для углубления политических, экономических, торговых и гуманитарных связей со странами вдоль маршрутов, укрепления взаимовыгодного сотрудничества и создания благоприятных внешних условий для углубления реформ и развития..

Для России стыковка «Пояса и Союза» представляет важный способ преодоления западных санкций. После начала российско-украинского конфликта западные страны ввели против России комплексные санкции, затронувшие финансовую, энергетическую, торговую, военную, высокотехнологичную, культурно-спортивную, образовательную, авиационно-космическую и другие сферы. Финансовые санкции оказали особенно значительное воздействие на внешнюю торговлю России: российские предприятия лишились доступа к западным рынкам капитала, а исключение России из системы SWIFT нанесло серьёзный удар по внешнеторговым операциям и международным расчётам. В условиях прекращения торговли с Западом Россия вынуждена искать новые рынки сбыта и альтернативных поставщиков. Сопряжение «Пояса и Союза» позволяет России смягчить последствия западных санкций и создать новые платформы для международных расчётов.

Для других стран-участниц сопряжение «Пояса и Союза» предоставляет возможность снизить зависимость от Запада и диверсифицировать свои возможности. В целом, несмотря на различные взгляды на российско-украинский конфликт, большинство стран-участниц «Пояса» не желают присоединяться к

западному лагерю. При голосовании в ООН по санкциям против России Беларусь проголосовала против, а Казахстан, Армения, Кыргызстан и Китай воздержались. С современной точки зрения, в условиях геополитики и кризиса «постэпидемической эпохи» углубление стыковки «Альянса поясов» является практической необходимостью для стран-участниц, чтобы разогреться и вместе преодолеть трудности. В долгосрочной перспективе развитие всех стран сталкивается со многими проблемами, и развивающиеся страны должны реформировать неравноправный мировой торговый и финансовый порядок, чтобы достичь дальнейшего развития. Стыковка «Пояса и Союза» — это региональный механизм интегрированного управления под руководством развивающихся стран, который обеспечивает альтернативный путь для снижения зависимости от гегемонистской системы и достижения диверсификации.

***Пути сопряжения инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза***

В условиях геополитической неопределённости, вызванной российско-украинским конфликтом, сопряжение «Пояса и Союза» должно открыть новые направления сотрудничества. Суть заключается в том, чтобы страны-участницы могли расширить консенсус посредством создания механизмов, позволяющих обходить западные торговые эмбарго и финансовые санкции, обеспечивая стабильность регионального торгового порядка и устойчивое функционирование цепочек поставок.

В экономической и торговой сферах традиционное сотрудничество России с Западом в области торговли, финансов, культуры, науки и техники практически прекратилось. В этой ситуации Россия вынуждена в большей степени опираться на сотрудничество с незападными странами для открытия новых пространств взаимодействия, и сопряжение «Пояса и Союза» предоставляет ей такую возможность. Сопряжение «Пояса и Союза» основано на принципах справедливости и открытости. На начальном этапе сопряжения руководители России и Китая закрепили «принцип открытости» в первом документе о

сопряжении — «Соглашении между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза». В Совместной декларации Китайской Народной Республики и Российской Федерации о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза отмечается: «Стороны будут сотрудничать через двусторонние и многосторонние механизмы, в частности на платформе ШОС, в соответствии с принципами транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных государств Азии и Европы»[246].

В то же время привлечение заинтересованных стран и региональных организаций и расширение пространства сотрудничества в Евразийском экономическом союзе стало консенсусом среди государств-членов. В Стратегических направлениях развития Стратегии евразийской экономической интеграции на период до 2025 года говорится: «Расширение экономического сотрудничества Союза с зарубежными странами и международными организациями, превращение Союза в наиболее значимый центр в современном мире, обеспечение всестороннего диалога и многопланового сотрудничества с заинтересованными странами, в том числе с государствами СНГ ... и китайской инициативой «Пояс и путь», работа над реализацией совместных проектов; ускорение взаимодействия с ШОС, АСЕАН, ЕС и другими интеграционными объединениями...»[247] Одним словом, «Пояс и Союз» придерживается принципа «открытости» и стремится привлечь к себе больше заинтересованных стран и региональных организаций, чтобы диверсифицировать региональное развитие, ослабить стратегическое давление на регион и предоставить странам «Пояса и

---

[246] 中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com//world/2015-05/09/c_127780866.htm 09.05.2015. (дата обращения: 25.03.2025)

[247] «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 15.04.2024).

Союза», включая Россию, более широкое пространство для маневра в борьбе с западными санкциями.

В контексте сотрудничества в сфере безопасности российско-украинский конфликт существенно осложнил региональную обстановку, что обуславливает необходимость активизации координации между странами «Пояса и Союза» в политической и военной областях.

С началом конфликта Украина превратилась в непосредственный театр военных действий, став благоприятной средой для терроризма и экстремизма, а регион также сталкивается с риском перетока террористических сил из Афганистана. «Пояс и Союз» и сотрудничество в сфере безопасности должны опираться на некоторые механизмы сотрудничества в сфере безопасности, уже существующие в регионе, такие как ШОС и ОДКБ. По мнению таджикского ученого Худоберди Холикназара, «ситуация в Афганистане еще раз наглядно демонстрирует, что государства Центральной Азии в постсоветский период должны тесно сотрудничать с авторитетными международными организациями, такими как ОДКБ и ШОС, чтобы защитить свой суверенитет и национальную независимость»[248]. В связи с изменением ситуации в области региональной безопасности в будущем между странами-участницами «Пояса и Союза» должны быть созданы необходимые механизмы диалога и безопасности, чтобы противостоять угрозе терроризма в регионе по пути коллективной безопасности и обеспечить безопасность для реализации экономических проектов.

Важную роль играет обеспечение функционирования многосторонней платформы. При отсутствии специализированных институциональных механизмов сопряжения «Пояса и Союза» ШОС способна выступить в качестве координирующей платформы для формирования единого пространства сотрудничества. Показательно, что все государства-члены ШОС, за исключением Индии, участвуют в инициативе «Пояс и путь», тогда как члены и страны-

---

[248] Худоберди Холикназар. Афганистан и его соседи: что дальше? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 16.08.2021. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-i-ego-sosedi-chto-dalshe/ (дата обращения: 25.03.2025).

наблюдатели ЕАЭС вовлечены в деятельность ШОС, что свидетельствует о высокой степени совпадения участников указанных инициатив. С момента своего создания ШОС создала прочную организационную структуру и институциональную основу, а также накопила определенный опыт регионального сотрудничества, который имеет потенциал стать общим экономическим пространством для «Пояса и пути». В частности, ШОС создала механизм регулярных встреч глав государств для обмена мнениями и достижения консенсуса по неожиданным региональным «горячим точкам». Стыковкиа «Пояса и Союза» мог бы последовать этому примеру, обсуждая и определяя приоритетные направления развития интерфейса.

Наконец, Китай и Россия, являясь соответственно лидерами инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза, представляют собой крупнейшие соседние государства и стратегических партнёров, чьи механизмы двустороннего сотрудничества продолжают совершенствоваться. Однако согласия на высшем уровне недостаточно. Чтобы сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС заработало на практике, нужно активное участие исполнительных органов. Здесь ключевая роль отводится межправительственной координации. Механизм регулярных встреч премьер-министров Китая и России уже сложился и работает успешно. На его основе заинтересованные страны могут создать межправительственный форум стран «Пояса и Союза». Задачи форума – совместно обсуждать направления развития, которые наметили главы государств, укреплять взаимное доверие и через углублённый диалог по параметрам сопряжения добиваться взаимной выгоды.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС является важным механизмом регионального управления, который вносит значительный вклад в евразийскую интеграцию. У взаимодействия России и Китая в этих рамках есть большой потенциал.Особенно актуальным это сотрудничество стало после начала российско-украинского конфликта. Западные страны ввели против России беспрецедентные санкции. В результате разорваны

многие международные связи в финансах, торговле, энергетике, технологиях, культуре. России пришлось формировать новые цепочки поставок и закупок. В общественном дискурсе можно встретить разные точки зрения. Тем не менее, сопряжение «Пояса и Союза» отвечает общим интересам Китая, России и других стран-участниц. Между ними сложился исторический и всеобъемлющий стратегический консенсус. Это важная основа для противодействия западным санкциям. Такое сотрудничество не только помогает развитию отдельных государств и росту благосостояния людей, но и поддерживает стратегическую стабильность на всём евразийском континенте.

В целом можно сказать, что сотрудничество между Китаем и Россией в таких международных организациях, как ООН и ШОС, а также взаимодействие в рамках сопряжения китайской инициативы «Пояс и путь» с возглавляемым Россией Евразийским экономическим союзом, демонстрирует продуктивные результаты. Многостороннее сотрудничество представляет собой важную составляющую и логическое продолжение всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран в новую эпоху. Оно не только расширяет географические рамки двустороннего сотрудничества, обогащает сферы и уровни взаимодействия, но и способствует более эффективной реализации и защите долгосрочных стратегических интересов обеих сторон.

# Глава 3. Перспективы и инновационные практики российско-китайского сотрудничества в международных организациях

## 3.1. БРИКС как платформа для инновационного сотрудничества России и Китая: технологии и новая финансовая архитектура

С момента своего основания в 2009 году БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) трансформировался из инструмента экономической координации в многоуровневую платформу международного взаимодействия, охватывающую политику, экономику, технологии и гуманитарные связи. Расширение состава организации в 2023–2024 годах за счёт включения Египта, Эфиопии, Ирана, ОАЭ и Индонезии не только усилило её глобальную репрезентативность, но и символизировало становление многополярного мирового порядка. Этот шаг открыл новую эру «расширенного сотрудничества БРИКС+», создав дополнительные возможности для России и Китая в продвижении технологических инноваций и реформировании финансовых механизмов.

*В ходе развития БРИКС ключевое внимание уделялось научно-технологической кооперации.* Институциональные основы взаимодействия были заложены в 2011 году на первом совещании высокого уровня по инновациям в Даляне, где определили стратегические приоритеты. Последующие этапы включали подписание Рамочной программы по торговле и инвестициям в Дурбане (2013), принятие Кейптаунской декларации на первой министерской встрече по науке и инновациям (2014), а также утверждение Московской декларации (2015) с Рамочным планом сотрудничества в области науки и технологий. Эти документы закрепили реализацию Инициативы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций (далее НТИ) и обозначили приоритетные программы.

Дальнейшее развитие получило нормативное закрепление через двухгодичные планы научно-технологического сотрудничества (2017, 2019) и Стратегию экономического партнёрства до 2025 года, выделившую цифровую

экономику в качестве ключевого приоритета. Стратегия строилась на нескольких мерах. Туда вошли развитие инфраструктуры и повышение цифровой грамотности в сельских регионах, что должно было способствовать преодолению цифрового разрыва. В 2021 году на VII Международной конференции по конкуренции тему цифровых вызовов вынесли на отдельное обсуждение. Это лишь подтвердило, что проблема назрела.

В 2022 году в Пекине прошла X Министерская встреча по науке, технологиям и инновациям. На ней были подведены итоги сотрудничеству. Среди достижений были выделены создание Форума по сельскохозяйственному и сельскому развитию, Рамочной программы партнёрства по цифровой экономике, Сети центров трансфера технологий и Альянса по профессиональному образованию. Благодаря этим инициативам Африке удалось ослабить продовольственный кризис, запустить цифровую экономику, укрепить свои технологические возможности. А подписание Декларации и Плана работы на 2022–2023 годы перевело научно-техническое сотрудничество на новый уровень[249].

Таким образом, БРИКС эволюционирует в многофункциональный механизм глобального управления, где научно-технологическое сотрудничество становится ключевым драйвером развития. Совместные инициативы России и Китая в рамках организации укрепляют их позиции в формировании альтернативных моделей международного взаимодействия, соответствующих принципам многополярности.

Китай и Россия, выступая ключевыми участниками БРИКС, активно развивают научно-технологическое партнёрство, основанное на взаимодополняемости компетенций и геополитической синергии.

Обе страны последовательно интегрируют инновации в стратегические приоритеты. Утверждённая в 2024 году «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» определяет цели, ключевые задачи и приоритетные направления развития науки и технологий, провозглашая научно-

[249] Будущее технологий: как страны БРИКС объединяют усилия в научной сфере. 15.07.2024. URL: https://infobrics.org/post/41672/ (дата обращения: 20.04.2025).

технологическое развитие одним из национальных стратегических приоритетов государства[250]. Китай на XVIII съезде КПК выдвинул стратегию инновационно-ориентированного развития, поместив инновации в эпицентр национальной стратегии развития. XIX съезд КПК утвердил поэтапную программу реализации всестороннего инновационного развития: к 2035 году войти в число передовых инновационных государств мира, а к 2050 году — завершить построение мощной научно-технологической державы[251]. Указанные стратегические инициативы создают прочную институциональную основу для углубления двустороннего сотрудничества в данной сфере.

*Технологическая комплементарность.* Китай достиг передового уровня в области широкополосной связи, облачных вычислений, интернета вещей, 5G и инфраструктуры цифровой экономики, тогда как Россия сохраняет преимущество в фундаментальных исследованиях (физика, математика) и специализированных технологиях (аэрокосмическая отрасль, ядерная энергетика). Российская цифровая трансформация требует внедрения китайских технологических решений для модернизации промышленности, в то время как Китай заинтересован в российском научном потенциале для прорывных инноваций.

Китай и Россия продемонстрировали высокую степень взаимодополняемости и соответствия стратегий развития научно-технических инноваций и технологических инноваций и потребностей, что открывает широкое пространство для углубления сотрудничества двух сторон в области технологических исследований и разработок в рамках стран БРИКС.

*5G-инфраструктура.* С 2019 года оператор МТС совместно с Huawei развернул коммерческое использование 5G в Кронштадте[252]. К июлю 2023 года сеть

---

[250] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». 28.02.2024.

[251] 担当科技自立自强使命 加快建设科技强国步伐—专访科技部党组书记、部长王志刚[Принять миссию самодостаточности и самосовершенствования в области науки и техники и ускорить темпы строительства сильной научно-технической страны - Интервью с Ван Чжиганом, секретарем партийной группы и министром министерства науки и техники] // 科技日报 [Пекинская газета "Science and Technology Daily] 30.11.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/kjrb/html/2020-11/30/content_458588.htm (дата обращения: 20.04.2025).

[252] В Кронштадте запустили первую в России пилотную 5G-сеть в масштабах города // ТАСС. 29.08.2019. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6814112 (дата обращения: 20.04.2025).

охватила Москву, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Краснодар и Красноярск. В частности, МТС сотрудничала с мэрией Москвы, используя технологию 5G от Huawei для создания зон 5G в популярных туристических местах, таких как Центральный универмаг России и Выставочный зал достижений народного хозяйства, эффективно способствуя практическому применению и информированию общественности о технологии 5G[253]. Согласно данным РИА Новости и Интерфакс, полномасштабный запуск 5G в России запланирован на 2024 год, что усилит синергию в цифровой экономике[254].

*Искусственный интеллект и большие данные.* Китай и Россия привержены идее исследования и разработки технологий и поиска их применения, они совместно участвуют в ряде проектов по исследованию и разработке технологий ИИ, способствуя широкому применению технологий ИИ в умном производстве, умных городах, умном здравоохранении и других областях[255]. В 2023 году подписана программа сотрудничества на 2024–2026 годы, предусматривающая обмен опытом в цифровизации, «зелёных» финансах и создание совместных дата-центров[256]. Например, на выставке услуг провинции Чжэцзян в России (2023) представлены решения в области промышленного ИИ, IoT и управления чрезвычайными ситуациями. Сотрудничество постепенно выходит на новый уровень. Сначала оно выстраивалось вокруг базовых форматов в виде IT-услуг и электронной торговли, но теперь оно перешло к более продвинутому формату – квантовые вычисления, промышленный интернет, кибербезопасность. Это развитие вписывается в общую логику БРИКС, где одной из целей является формирование многополярной технологической экосистемы, альтернативной западным моделям.

*С помощью БРИКС Россия и Китай активно продвигают дедолларизацию и*

---

[253] МТС и Huawei запустили первые коммерческие зоны 5G в Москве // Официальный сайт Huawei. 15.04.2021. URL: https://www.huawei.ru/news/mts-i-huawei-zapustili-pervye-kommercheskie-zony-5g-v-moskve/ (дата обращения: 20.04.2025).

[254] Развертывание сетей 5G в РФ планируется с 2024 года на частотах 4,4-4,9 ГГц // Интерфакс. 25.10.2022. URL: https://www.interfax.ru/russia/860848 (дата обращения: 20.04.2025).

[255] 易海峰.中俄跨境电商贸易发展的前景分析[И Хайфэн. Перспективный анализ развития трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией] //对外经贸实务[Внешнеторговая практика]. 2017. №4. С.32-34.

[256] Москва и Пекин подписали программу сотрудничества на 2024-2026 годы // ТАСС. 17.06.2024. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21120341 (дата обращения: 20.04.2025).

*альтернативные финансовые механизмы, бросая вызов доминирующей западной системе.* В июле 2014 года по инициативе Китая страны БРИКС учредили Новый банк развития (НБР). Он стал первым многосторонним институтом развития, который создали государства Глобального Юга. НБР стремится восполнить нехватку финансирования инфраструктуры и помочь реформировать устаревшую систему глобального управления. Более того, Банк предлагает альтернативу таким традиционным институтам, как Всемирный банк и МВФ. Создание НБР ознаменовало переход от концептуальных дискуссий к структурным преобразованиям, что подчеркивает ключевую роль финансирования развития в глобальном управлении. Китай рассматривает БРИКС как инклюзивный механизм институционального баланса, дополняющий существующие структуры и стимулирующий их эволюцию.

В области многосторонних банков развития развитые страны, такие как США и Европа, доминируют во Всемирном банке и других региональных банках развития, определяя их приоритеты и операционные системы, долгое время игнорируя диверсифицированные потребности развивающихся стран в области развития и устанавливая жесткие условия и критерии предоставления займов, которые «подходят всем». Например, Всемирный банк с 1980-х годов игнорировал инвестиции в инфраструктуру, переключив свое внимание на борьбу с бедностью и продвижение управления в развивающихся странах. Кредитование Всемирным банком и региональными банками развития сопровождается жесткими условиями и критериями кредитования, всегда стремясь с помощью кредитных инструментов преобразовать правительство и политические системы стран-заемщиков[257]. Международный валютный фонд требует от многих развивающихся стран открыть свои рынки капитала для свободного движения капитала и отменить валютный контроль в качестве условия предоставления займов развивающимся странам. Однако часто возникает вопрос, действительно ли такой подход благоприятствует

[257] 邹加怡. 关于布雷顿森林机构改革的几点观察[Цзоу Цзяи. Некоторые наблюдения о реформе Бреттон-Вудских институтов] // 世界经济与政治[Мировая экономика и политика]2005. № 5. С.31-36.

развитию развивающихся стран. В то же время традиционные многосторонние банки развития широко критикуются странами с развивающейся экономикой за сильную бюрократизацию и неэффективную работу[258].

Напротив, страны БРИКС подчеркивают, что целью и сутью глобального экономического управления должно быть решение проблем развития, особенно развивающихся стран. Развивающиеся страны имеют свои собственные стратегии развития, и международные многосторонние институты и процессы должны стремиться реагировать на их стратегии развития, а не менять их политику развития или менять их правительства, что, по сути, является концепцией глобального экономического управления, ориентированной на развитие. НБР выступает за создание менее бюрократизированного многостороннего банка развития и более компактного, плоского, дебюрократизированного учреждения. Благодаря тому, что совет директоров банка состоит из нерезидентов, НБР значительно сокращает расходы на управление, позволяя совету директоров сосредоточиться на стратегических вопросах, а не на повседневной деятельности банка. Что касается процессов кредитования, то НБР отдает предпочтение сокращению сроков выдачи кредитов, стремясь завершить процесс одобрения в течение шести месяцев. Что касается инноваций в продуктах и услугах, то НБР выступает за то, чтобы по мере роста потенциала банка он был готов брать на себя определенную долю риска, увеличивать объемы кредитования несуверенных стран и предоставлять странам-членам такие услуги, как гарантии и инвестиции в акционерный капитал.20 Казанская декларация, принятая на саммите БРИКС в Казани в 2024 году, поддерживает дальнейшее расширение НБР как ведущего многостороннего института развития для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран и нового типа многостороннего банка развития для XXI века. и новый тип многостороннего банка развития для 21 века[259].

---

[258] 中国财政部布雷顿森林机构改革课题组：《布雷顿森林机构改革研究》[Министерство финансов Китая, Исследовательская группа по реформе бреттон-вудских институтов: Исследование по реформе бреттон-вудских институтов]//《经济研究参考》[Справка об экономических исследованиях] 2006. № 49. С.4-5.

[259] 金砖国家合作：新时代多边合作的国际制度创新[Сотрудничество БРИКС: международная институциональная инновация для многостороннего сотрудничества в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Для России платформа БРИКС обладает усиленной стратегической значимостью и исключительностью. Особенно после начала российско-украинского конфликта страна столкнулась с беспрецедентными экономическими санкциями и изоляцией со стороны Запада. 23 января 2024 года Комитет по международным отношениям Сената США принял «Закон о восстановлении экономического процветания и возможностей для украинцев» (REPO), предусматривающий использование замороженных российских активов для послевоенного восстановления Украины[260]. 12 февраля Совет Европейского союза утвердил резолюцию, обязывающую финансовые институты, владеющие активами Центрального банка России на сумму свыше 1 млн евро, вести отдельный учёт средств, замороженных в рамках санкций ЕС, и соответствующих доходов, чтобы впоследствии направлять прибыль от этих активов на помощь Украине[261]. Беспрецедентные финансовые санкции, введённые западными странами против России, в частности меры по конфискации и перераспределению зарубежных активов суверенных государств, усилили потребность «Глобального Юга» и развивающихся стран в укреплении финансового суверенитета и стабильности цепочек поставок через такие платформы, как БРИКС. В условиях санкций Россия акцентирует необходимость создания в рамках БРИКС независимой финансовой системы, свободной от международного политического вмешательства, чтобы обеспечить гарантии для коммерческих операций.

Главным препятствием в развитии торговых отношений России со странами БРИКС и развивающимися государствами остаётся зависимость от санкционной системы международных расчётов[262]. В феврале 2024 года на встрече министров финансов и глав центробанков БРИКС Россия предложила создать новый финансовый механизм, чтобы обеспечить бесперебойную работу мировой торговли.

---

http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2024-11/26/content_117568923.shtml (дата обращения: 18.04.2025).

[260] S.2003 – REPO for Ukrainians Act. 118th Congress (2023-2024) // U.S. Congress. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/2003 (дата обращения: 18.04.2025).

[261] EU takes first step to use Russia's frozen assets for Ukraine // Reuters. 12.02.2024. URL: https://www.armscontrol.org/factsheets/timeline-syrian-chemical-weapons-activity-2012-2022 (дата обращения: 20.04.2025).

[262] Россия предложила БРИКС новый способ торговли. 29.02.2024. URL: https://dzen.ru/a/ZeAlp9n3_yZQnjDg (дата обращения: 20.04.2025).

Строить новую систему расчётов и платежей предлагается на цифровых стандартах и блокчейн-технологиях. Странам БРИКС нужно активнее развивать финансовое сотрудничество. Инструменты уже есть: свопы в национальных валютах, локальные расчёты, облигации в национальной валюте. Всё это постепенно ведёт к дедолларизации. При этом особое внимание уделяется созданию платёжной системы BRICS PAY и возможному созданию Валютного резервного фонда БРИКС на базе уже действующего Соглашения об условных резервах (CRA).

Главную роль в этом играет Новый банк развития. Это первый глобальный многосторонний институт, который создали страны Глобального Юга. Будучи ориентированным на финансирование инфраструктуры и устойчивое развитие, НБР одновременно выполняет миссию реформирования международной финансовой системы через принципиально иной подход: уважение суверенитета стран-членов, отказ от политических условий и акцент на несуверенное финансирование. Эта модель, закреплённая в Казанской декларации 2024 года как «банк развития нового типа XXI века», контрастирует с практиками МВФ и Всемирного банка, укрепляя позиции БРИКС как платформы для формирования многополярного миропорядка.

*Китай и Россия продвигают научно-техническое и инновационное сотрудничество с «Глобальным Югом» через механизм БРИКС.*

В Концепции внешней политики Российской Федерации, опубликованной в марте 2023 года, четко прописано, что приоритет будет отдаваться развитию отношений с «Глобальным Югом» как ключевому элементу трансформации внешней стратегии России[263]. В Совместном заявлении об углублении партнерства для всестороннего стратегического взаимодействия в новую эпоху, опубликованном 16 мая 2024 года по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, Китай и Российская Федерация совместно отметили ускорение эволюции основных мировых изменений, рост статуса и силы стран и

[263] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). 31.03.2023.

регионов «глобального Юга» и ускоренное становление многополярности в мире[264].

Поэтому по мере того, как страны глобального Юга объединяются в группы, их международный статус и влияние также растут. "Как важный компонент коллективного подъема глобального Юга, сотрудничество БРИКС должно играть ведущую роль в дальнейшем укреплении и использовании общей силы глобального Юга. Необходимо и дальше объединять и использовать силу глобального Юга для содействия справедливой трансформации мирового порядка. Страны глобального Юга занимают важное место во внешней политике Китая и России, а также имеют значительное влияние на международной арене и будут находиться в центре внимания будущего сотрудничества.

В качестве примера можно рассмотреть африканские государства, которые традиционно входят в число регионов Глобального Юга с наибольшим потенциалом развития. Будучи крупнейшим клубом развивающихся государств и континентом с максимальной концентрацией стран этого типа, БРИКС обладает широкими возможностями для сотрудничества с африканским континентом. Президент Путин на втором саммите Россия–Африка подчеркнул необходимость «формирования подлинно многополярного миропорядка», отметив, что Африканский континент постепенно превращается в «новый центр силы», чьё влияние на международные дела демонстрирует «экспоненциальный рост»[265].

На двустороннем уровне страны БРИКС выступают важными международными партнёрами Африки, сформировав уникальные преимущества в содействии развитию континента.

Во-первых, каждое государство БРИКС создало собственные механизмы сотрудничества с Африкой: Индийско-африканский форум, Российско-африканский саммит, Форум Китай–Африка, а также инициированную Бразилией и Нигерией африкано-южноамериканскую встречу на высшем уровне. Таким

---

[264] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6132 (дата обращения: 17.02.2025).

[265] Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия –Африка, 28 июля 2023 г, URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826 (дата обращения: 20.04.2025).

образом, как ключевая платформа взаимодействия, БРИКС обладает значительным потенциалом для усиления и координации сотрудничества с африканскими странами.

Во-вторых, ЮАР, будучи одним из ключевых представителей Африки, ставит своей важной целью в рамках G20 и БРИКС продвижение интересов африканских государств, стимулируя увеличение внимания и ресурсов со стороны объединения к континенту. Благодаря усилиям ЮАР вопросы партнёрства БРИКС с Африкой стали центральными темами саммитов 2013, 2018 и 2023 годов. На йоханнесбургском саммите БРИКС 2023 года все африканские лидеры были приглашены к участию, что ознаменовало новую веху в отношениях.

В-третьих, схожий исторический опыт развития и концептуальные подходы обеспечивают странам БРИКС существенные сравнительные преимущества в сотрудничестве с Африкой. В ходе многолетней практики каждая страна блока сформировала специализацию: Китай — в инфраструктурном строительстве и экономическом развитии, Россия — в добывающей промышленности, Индия — в розничной торговле, фармацевтике, телемедицине и образовательных программах. Обладая комплементарными ресурсами в технологиях, рынках, финансах и рабочей силе, государства БРИКС демонстрируют синергию с африканскими странами в производственной кооперации, обмене опытом и трансфере технологий.

КНР выступила ключевой силой в интеграции ЮАР в БРИКС, предложив рассматривать Африку как приоритетный регион сотрудничества. Китай инициировал создание Африканского регионального центра Нового банка развития БРИКС в ЮАР, укрепляя взаимодействие с континентом и позиционируя его как образец Юг-Юг кооперации. С момента учреждения Форума сотрудничества Китай–Африка в 2000 году наблюдается стремительное развитие отношений. КНР стала крупнейшим торговым партнёром Африки, основным источником двустороннего официального и инфраструктурного финансирования, значимым донором помощи и новым инвестором. Сотрудничество фокусируется на инфраструктуре, энергетике и цифровизации — ключевых для трансформационной

повестки секторах с высокой социально-экономической отдачей. По оценкам экспертов, роль Китая в экономической модернизации развивающихся стран превосходит влияние многосторонних институтов и западных государств[266].

Посол ЮАР в Китае Сиабонга Киприан Квеле отметил, что Южная Африка продвигает цифровую трансформацию, но ей есть чему учиться у Китая. При участии Huawei и ZTE в стране развивается 5G-инфраструктура. Уровень проникновения электронной коммерции в ЮАР (30%) — самый высокий в Африке. Молодёжь активно переходит на онлайн-покупки, стимулируя спрос. Китайские компании трансформируют финансовые услуги: Alipay и WeChat Pay уже работают в ЮАР и Нигерии. Проект eWTP в Руанде (первый eHub в Африке) позволяет экспортировать местную продукцию через кросс-бордерную электронную торговлю[267]. Например, в мае 2020 года 1.5 тонны руандийского кофе были распроданы за секунды через Alibaba. Цифровые технологии КНР модернизируют аграрный сектор: в Мозамбике и Гане внедрены «умные фермы», в Руанде реализуется пилотный проект «умного рыболовства»[268]. Этот опыт служит ориентиром для расширения цифрового сотрудничества БРИКС с Африкой.

Россия также вносит свой вклад в научно-технологическое развитие африканского региона. После Крымских событий 2014 года Москва активизировала взаимодействие с африканскими государствами. Два визита президента Путина в Египет (2015 и 2017 гг.), турне министра иностранных дел Лаврова С.В. по пяти африканским странам в марте 2018 года, третий визит Путина в ЮАР в июле того же года ознаменовали стремительное развитие политических отношений. В октябре 2019 года в Сочи состоялся первый саммит «Россия–Африка» с участием представителей 54 государств континента и 8 ключевых региональных

---

[266] Dreher A., Fuchs A., Parks B., Strange A.M., Tierney M.J. Banking on Beijing: The Aims and Impacts of China’s Overseas Development Program. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 220-222.

[267] 张锐.“金砖五国”有望在扩容中释放更强国际声量[Чжан Руи, «Ожидается, что БРИКС будет иметь более сильный международный голос в расширении потенциала».] //第一财经日报[Китайские деловые новости]. 26.06.2023. С.11.

[268] 周玉渊，王玉柱，俞海杰，祝鸣. 跨越工业化“鸿沟”:金砖新工业革命伙伴赋能非洲转型发展[Чжоу Юйюань, Ванъ Юйчжу, Юй Хайцзе,Чжу Мин. Преодоление разрыва в индустриализации: партнерство БРИКС для новой промышленной революции, способствующей трансформационному развитию Африки.] // 上海国际问题研究院 [Шанхайские институты международных исследований] 10.2023.

интеграционных объединений, где было подписано 92 соглашения на сумму 1 трлн рублей[269]. Дополнительно Россия списала африканским странам долги на $20 млрд. Путин подчеркнул: «Конечная цель российско-африканского сотрудничества — помочь африканцам решить существующие проблемы, сохранить суверенитет и независимость государств континента, сделать мировую обстановку стабильнее»[270]. В июле 2023 года в Санкт-Петербурге прошёл второй саммит, направленный на комплексное продвижение партнёрства.

Андрей Маслов (директор ИСАА МГУ) и Всеволод Свиридов (эксперт Центра африканских исследований НИУ ВШЭ) отмечают, что Африка ожидает от России не просто слов, а «комплексных и содержательных действий» в поддержку Глобального Юга[271]. «Повестка Африки-2023» ставит цель ускорить устойчивый экономический рост. Континенту нужны промышленная модернизация, инфраструктура и технологии. Именно здесь интересы совпадают, так как Россия как раз делает ставку на инновационное развитие. Экономики Африки же пока слабы, международная торговля ограничена, а финансы и транспорт отстают. Поэтому главными задачами являются индустриализация и модернизация[272]. У России есть мощная промышленная база и сейчас она переходит к модели «новой индустриализации» с упором на технологии, цифровизацию и комплексное планирование. Россия готова помогать Африке через поставки оборудования и технологий. При этом укрепляется и собственный инновационный потенциал России.

В энергетической сфере, несмотря на богатые запасы полезных ископаемых и энергетический потенциал, Африка сталкивается с проблемой недостаточной освоенности ресурсов, особенно в электроэнергетике. С приходом Путина к власти Россия, укрепляя сотрудничество с африканскими членами ОПЕК и Египтом,

---

[269] Участники форума Россия–Африка подписали документы на более чем 1 трлн рублей // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/7053928 (дата обращения: 20.04.2025).

[270] Зачем Путин собрал всю Африку в Сочи // РИА Новости. 23.10.2019. URL: https://ria.ru/20191023/1560080503.html (дата обращения: 20.04.2025).

[271] Маслов А. А., Суслов Д. В. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 201.

[272] Хмелева Г.А. Состояние, тенденции и перспективы российско-африканской торговли// Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №.7. С.78.

активно расширяет взаимодействие с государствами Африки южнее Сахары[273]. Используя преимущества в атомной энергетике, Москва помогает строить энергоинфраструктуру: в июле 2022 года «Росатом» приступил к строительству АЭС «Эд-Дабаа» в Египте с полным циклом обслуживания[274]. На саммите 2023 года подписаны межправительственные соглашения о мирном использовании атомной энергии с Зимбабве и о строительстве АЭС с Угандой. Путин заявил: «30 перспективных энергетических проектов в 16 африканских странах с суммарной мощностью около 3.7 ГВт находятся в стадии проработки»[275]. В октябре того же года на Международной энергетической неделе «Росатом» заключил соглашения с Буркина-Фасо и Мали, а Фонд «Росконгресс» — стратегический договор с Африканской энергетической палатой.

В традиционной энергетике, опираясь на доверительные отношения, заложенные в советский период, российские компании (Лукойл, Газпром, Роснефть) ещё на раннем этапе создали представительства в Африке. Крупные проекты реализованы в Алжире, Анголе, Гане, Египте, Камеруне, Кот-д'Ивуаре, Нигерии и Республике Конго. В мае 2022 года министр нефтяных ресурсов Нигерии Тимипре Сильва заявил о заинтересованности России в инвестировании строительства газопровода Нигерия—Марокко протяжённостью 5660 км. В январе 2023 года посол ЮАР в РФ Мзувукиле Макетука сообщил о готовности компании PetroSA к переговорам с Газпромом. В марте посол России в Конго Георгий Чепик анонсировал планы по строительству нефтепровода Пуэнт—Нуар—Браззавиль[276].

Исследование клуба «Валдай» (июль 2023) отмечает: африканские государства рассматривают Россию как стратегического партнёра и балансира в глобальной системе, способного помочь им преодолеть сырьевую зависимость от

---

[273] 徐国庆. 试论俄罗斯与非洲能源合作[Сюй Гоцин. Испытание энергетического сотрудничества между Россией и Африкой]//欧亚经济[Евразийская экономика]2015. №.4.С. 92-110.

[274] Казеева Н. Фокус на Африку: российские перспективы и возможности в новых реалиях // URL: https://energypolicy.ru/fokus-na-afriku-rossijskie-perspektivy-i-vozmozhnostiv-novyh-realiyah/regiony/2022/10/12/ (дата обращения: 20.04.2025).

[275] Путин сообщил о подготовке около 30 энергетических проектов с участием Африки // Ведомости. 27.07.2023. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/07/27/987210-putin-o-podgotovke-okolo-30-energeticheskih-proektov-s-uchastiem-afriki (дата обращения: 20.04.2025).

[276] Людмила П. Россия и Африка: новый этап большой энергетики // Энергетическая политика. 2023. № 4, С. 35-41.

Запада и развить собственные производственные цепочки. Москва позиционируется как источник технологических инноваций, безопасности и стабильности в борьбе с терроризмом и внутренними кризисами[277].

С позиции Глобального Юга, Россия и Китай через технологическое сотрудничество поддерживают усилия стран по укреплению самостоятельности развития. В рамках модели «центр–периферия» преодоление зависимости от промышленных и рыночных диспропорций метрополий требует повышения автономности. На XXV Петербургском международном экономическом форуме (июнь 2022) Путин впервые озвучил концепцию «полной технологической независимости». Россия выстраивает свои отношения с африканскими государствами не на принципах гегемонии или роли «старшего брата». Она позиционирует себя как равноправный партнёр[278].

Как показывают исследования, опора исключительно на иностранную помощь не позволяет достичь целей развития[279]. В условиях новой промышленной революции технологический прогресс находится в прямой зависимости от кооперации государств, обладающих различными ресурсами и опытом. Примером такой кооперации служит научно-техническое взаимодействие России и Китая в рамках БРИКС.

*Отдельного внимания заслуживает Африка. Взаимодействие стран БРИКС с африканскими государствами сложилось в полноценную модель сотрудничества Юг-Юг, которая уже внесла заметный вклад в трансформацию континента.* Дальнейшее развитие предполагает углубление партнёрства «БРИКС+Африка» в сфере индустриализации. Для этого необходимо согласовывать стратегии, усиливать практическую кооперацию и активнее задействовать существующие механизмы, в том числе Инновационный центр БРИКС. Такой подход отвечает

---

[277] Barabanov O., Chkoniya L., Kharitonova E., Nyadera I.N., Poletaev D., Tsafack-Nanfosso R., Zaiser N. Russia and Africa: An Audit of Relations // Valdai Discussion Club Report. July 2023. P. 11.

[278] Маслов А. А., Суслов Д. В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом// Россия в глобальной политике. 2022. №.1. С.139.

[279] 郑宇.多面全球化：国际发展的新格局[Чжэнъ Юй. Многомерная глобализация: новая модель международного развития]//中国社会科学出版社[Китайское издательство социальных наук]2023, С.259-275.

интересам как самого объединения, так и африканских стран и открывает путь к качественно новому уровню сотрудничества. Дополнительно созданы такие платформы, как Деловой совет БРИКС, Центр науки и инноваций, Энергетический форум, которые служат основой для инвестиций в инфраструктуру, повышение промышленного потенциала и устойчивое развитие стран Глобального Юга.

Механизмы БРИКС уже демонстрируют позитивное влияние на Африку. На саммите в Дурбане (2013) лидеры договорились об учреждении Нового банка развития и подписали два ключевых соглашения: Многостороннее соглашение по финансированию африканской инфраструктуры (изучение совместных финансовых механизмов) и Многостороннее соглашение о сотрудничестве и финансировании устойчивого развития (создание схем для «зелёных» проектов). В 2016 году Новый банк предоставил южноафриканской энергетической компании Eskom первый кредит в размере 180 млн долларов, а в 2017 году открыл свой первый зарубежный региональный центр в Африке. К августу 2023 года ЮАР получила 14 кредитов на общую сумму около 7,4 млрд долларов[280].

В эпоху новой промышленной революции технологический прогресс всё теснее привязан к межстрановой кооперации, где у каждой стороны свои ресурсы и компетенции. Показательна в этом смысле научно-техническая линия России и Китая, выстроенная в рамках БРИКС. Не менее важна и африканская повестка. Сотрудничество стран БРИКС с африканскими государствами оформилось в полноценную модель Юг-Юг, которая уже дала ощутимые результаты для развития континента. Следующий шаг – углубление партнёрства «БРИКС+Африка» в процессе индустриализации. Это потребует выработки совместных стратегий, наращивания практической кооперации и более активного задействования существующих инструментов – в частности, Инновационного центра БРИКС. Подобная линия выгодна как самому объединению, так и африканским странам и ведёт к сотрудничеству принципиально иного качества.

---

[280] New Development Bank. South Africa. URL: https://www.ndb.int/projects/all-projects/?country=south-africa (дата об ращения: 20.04.2025).

## 3.2. Российско-китайская координация в области управления климатом и «зеленой энергетики» (ООН и G20)

С начала XXI века растущая актуальность нетрадиционных угроз безопасности привлекает пристальное внимание государств. Изменение климата, характеризующееся длительным временным горизонтом, глобальным масштабом и глубокими последствиями, постепенно превратилось в одну из наиболее значимых тем в области нетрадиционной безопасности. Как ключевые игроки международного сообщества, климатическая политика и взаимодействие России и Китая играют критическую роль в глобальном управлении климатом. Посредством двустороннего сотрудничества и многосторонней дипломатии эти страны демонстрируют стратегическую взаимодополняемость в таких сферах, как синхронизация климатических стратегий и переход к «зеленой» энергетике.

*Международные рамки климатического сотрудничества.*

Глобальное климатическое регулирование развивается через три этапа, связанных с принятием Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН, 1992), Киотского протокола (1997) и Парижского соглашения (2015). РКИК ООН, первый документ, направленный на контроль парниковых газов, закрепила принципы «общей, но дифференцированной ответственности», баланса интересов и международного сотрудничества[281]. Киотский протокол ввел юридические обязательства для развитых стран по сокращению выбросов на 5,2% к 2010 году и механизмы гибкого регулирования (совместное осуществление, чистые развитие, торговля квотами)[282].

Начало реализации Парижского соглашения в декабре 2015 года и принятие имплементационных положений в 2018 году ознаменовали новый этап в

---

[281] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (9 мая 1992 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 15.02.2025).

[282] Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. 11 декабря 1997 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtmlhttps://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 15.02.2025).

глобальном климатическом управлении. Данное соглашение осуществило принципиальную трансформацию международного режима регулирования, выразившуюся в трёх ключевых аспектах:

Во-первых, произошло повышение температурного целевого ориентира с «2°C» до «1,5°C». Во-вторых, была сформирована инновационная система управления, основанная на механизме определяемых на национальном уровне вкладов (далее ОНУВ), сочетающем «низовые» подходы к установлению целей с «верховыми» нормами отчётности, прозрачности и соответствия. В-третьих, введён пятилетний цикличный механизм (действующий с 2023 года), опирающийся на глобальный кадастр климатических действий и предусматривающий синхронизацию финансовых потоков с траекториями выбросов парниковых газов и климатически устойчивыми моделями развития. Принципиальная новизна документа заключается в институционализации финансовой цели в качестве равнозначного элемента климатической политики наряду с традиционными задачами смягчения последствий и адаптации[283].

Международное сотрудничество в области климата основывается на политике, проводимой основными странами-эмитентами. Правительства России и Китая традиционно уделяют повышенное внимание проблеме изменения климата.

*Российская климатическая политика:*

В 2009 году президент Д.А. Медведев и Правительство РФ утвердили «Климатическую доктрину Российской Федерации», определившую цели и меры противодействия климатическим изменениям. В 2013 году В.В. Путин подписал указ, требующий сократить выбросы парниковых газов до уровня ниже 75 процентов от показателя 1990 года к 2020 году. На Парижской конференции (2015) Россия повысила обязательства до 30-процентного сокращения к 2030 году. В 2020 году принята «Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», предусматривающая снижение

---

[283] Меры по борьбе с изменением климата (Парижское соглашение) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement (дата обращения: 15.02.2025).

энергоёмкости ВВП на 25 процентов к 2025 году[284]. 26 октября 2023 года Владимир Путин утвердил обновленную Климатическую доктрину РФ. Доктрина принята в преддверии очередного раунда климатических COP28 в Дубае в ноябре—декабре 2023 года и впервые ставит целью достижение Россией углеродной нейтральности — равновесия выбросов и поглощений CO2 — к 2060 году[285].

*Китайская климатическая политика:*

В период 11-й пятилетки (2006–2010) опубликована «Национальная программа Китая по изменению климата» (2007) с целью снижения энергоёмкости ВВП на 20 процентов к 2010 году.

В 12-й пятилетке (2011–2015) установлены задачи по сокращению энергопотребления на 16 процентов и выбросов $CO_2$ на 17 процентов.

«Национальный план по изменению климата (2014–2020)» закрепил цель сокращения углеродоёмкости ВВП на 40–45 процентов к 2020 году.

В 2021 году приняты «Мнения ЦК КПК и Госсовета о достижении углеродной нейтральности», предусматривающие:

К 2025 году: доля ВИЭ — 20 процентов, лесной покров — 24,1 процента.

К 2030 году: пик выбросов $CO_2$, доля ВИЭ — 25 процентов.

К 2060 году: полный переход к углеродной нейтральности[286].

В этих условиях Китай и Россия активно продвигают климатическую повестку в рамках ООН, как указано выше. Будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН и участниками РКИК ООН, оба государства привержены реализации Повестки устойчивого развития ООН до 2030 года. В глобальном климатическом управлении Китай и Россия отстаивают принцип «общей, но дифференцированной ответственности» (с акцентом на ведущую роль развитых стран в сокращении выбросов) и, опираясь на схожие позиции, совместно

---

[284] Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 26–36.

[285] Углеродно нейтральное действие. Климатическую доктрину России обновили к международным переговорам // Коммерсантъ. 30.10.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6310338 (дата обращения: 15.02.2025).

[286] 《中国应对气候变化的政策与行动》白皮书[Белая книга о политике и действиях Китая по решению проблемы изменения климата]. 27.10.2021,《中国的能源转型》白皮书（全文）[Белая книга по энергетическому переходу Китая (полный текст)]29.08.2024. //中华人民共和国国务院新闻办公室[Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики].

усиливают своё влияние на формирование международных климатических норм.

13 декабря 2021 года Совет Безопасности ООН провёл голосование по резолюции Ирландии и Нигера, предлагавшей признать изменение климата угрозой международному миру и безопасности. Несмотря на поддержку большинства стран, Китай воздержался, а Россия как постоянный член СБ наложила вето. Постоянный представитель РФ при ООН В.А. Небензя заявил, что подобная трактовка создаёт прецедент для вмешательства западных держав во внутренние дела. Его китайский коллега Чжан Цзюнь подчеркнул, что климатические вопросы не должны подвергаться «пансекьюритизации» или использоваться для сдерживания развития государств. Он призвал западные страны выполнять обязательства, а не заниматься «политическим театром». Представители обоих государств указали, что климатическая проблематика должна решаться в рамках РКИК ООН, иначе переговорный процесс рискует углубить глобальные противоречия[287]. Сотрудничество Китая и России как ключевых участников климатического управления имеет стратегическое значение не только для их низкоуглеродной трансформации, но и для продвижения международной климатической повестки.

Параллельно Китай и Россия развивают двустороннее климатическое сотрудничество. Ещё в 1990-х годах они начали взаимодействие в области метеомониторинга и спутниковых технологий. В 1993 году подписан Меморандум о сотрудничестве в метеорологии и создана двусторонняя рабочая группа по климату. С 2010-х годов сотрудничество углубилось: в 2017 году во Владивостоке учреждён Совместный исследовательский центр по океану и климату, а в 2019 году на конференции, посвященной 70-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, два государства подписали совместное заявление о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху, в котором уточняется, что две страны будут укреплять сотрудничество для совместного решения глобальных экологических проблем, таких как изменение

[287] United Nations Securtiy Council，S /PV．8926，13.12.2021．

климата и биоразнообразие[288]. 4 февраля 2022 года стороны опубликовали Заявление о глобальном устойчивом развитии, призвав развитые страны увеличить климатическое финансирование и осудив экологически мотивированные торговые барьеры[289]. Таким образом, сотрудничество Китая и России в климатической сфере, сочетающее многостороннюю координацию (ООН, РКИК) и двусторонние форматы, способствует не только их энергетическому переходу, но и формированию более справедливой системы глобального климатического управления.

В-третьих, Китай и Россия совместно выступают за усиление роли развивающихся стран в формировании климатической повестки глобального управления. 13 апреля 2021 года разведывательное сообщество США опубликовало «Ежегодную оценку угроз для разведки США», где Китай и Россия обозначены как «стратегические конкуренты», при этом Китай назван «равноправным соперником» (peer competitor) США в ряде сфер, включая климатическую политику. В документе утверждается, что «сотрудничество Китая с Россией в различных областях создаёт вызов интересам США»[290].

США и ЕС систематически оспаривают принцип «общей, но дифференцированной ответственности», настаивая, чтобы Китай взял на себя обязательства по сокращению выбросов $CO_2$, сопоставимые с обязательствами развитых стран. Позиции Китая и России по этому вопросу схожи:

Китай акцентирует, что, в отличие от США и других крупных эмитентов, завершивших индустриализацию, он находится на этапе урбанизации и промышленного роста. Рост совокупных выбросов связан с экономической динамикой, поэтому использование углеродоёмкости ВВП в качестве ключевого

---

[288] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 5 июня 2019 // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5413 (дата обращения: 15.04.2024).

[289] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года // Официальный сайт Президента России. URL:http://www.kremlin.ru/supplement/5770(дата обращения: 15.04.2024).

[290] Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. 13.04.2021. URL : https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/3532-2021-annual-threat-assessment-of-the-u-s-intelligence-community (дата обращения: 15.02.2025).

показателя в 14-й пятилетке (2021–2025) соответствует национальным особенностям.

Россия, как крупный производитель и экспортёр углеводородов, указывает на структурную зависимость экономики от энергетического сектора. Сокращение выбросов должно учитывать её ресурсную обеспеченность и промышленную специфику.

В-четвёртых, ускорение индустриализации привело к значительному росту глобальной температуры. Согласно данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), основной причиной потепления с 1750 года являются антропогенные выбросы парниковых газов (ПГ), ключевыми источниками которых выступают энергетика, транспорт, строительство и промышленное производство[291]. Глобальное потепление порождает физические и трансформационные риски, способные транслироваться из реального сектора экономики в финансовую систему.

Китай и Россия, будучи крупнейшим и четвертым по величине эмиттерами углерода в мире, а также ключевыми участниками международного климатического управления в рамках ООН, определили сроки достижения пика углеродных выбросов к 2030 году и углеродной нейтральности. В сентябре 2020 года председатель КНР Си Цзиньпин на общеполитических дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что Китай стремится достичь пика выбросов углекислого газа до 2030 года и добиться углеродной нейтральности к 2060 году[292]. В октябре 2021 года Россия приняла «Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», предусматривающую достижение пика выбросов к 2030 году и сокращение уровня выбросов парниковых газов на 60% к 2050 году по сравнению

---

[291] Голодненко Т. Е. Роль антропогенного фактора в современных изменениях климата // Актуальные исследования. 2024. №27 (209). Ч.I. С. 87-89. URL: https://apni.ru/article/9742-rol-antropogennogo-faktora-v-sovremennyh-izmeneniyah-klimata (дата обращения: 15.02.2025).

[292] 积极稳妥推进碳达峰碳中和. [Активно и неуклонно продвигать пикирование углерода и углеродную нейтральность] // 人民日报 [газета КНР] 06.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.cn/yaowen/2023-04/06/content_5750183.htm (дата обращения: 15.02.2025).

с 2019 годом с целью достижения углеродной нейтральности к 2060 году[293]. В условиях «двойных углеродных» целей Китая и России, на фоне глобального потепления и сложной международной обстановки, их сотрудничество в области зеленого развития энергетики имеет важное стратегическое значение.

Борьба с изменением климата представляет собой не просто решение экологических проблем, но долгосрочное глобальное соперничество, связанное с глубокой трансформацией международных экономических и политических структур. Климатическая стратегия требует конкретных шагов в нескольких ключевых областях. Нужен переход к чистой энергетике, развитие экологичного транспорта, внедрение низкоуглеродных стандартов в строительстве. Промышленность должна становиться более зеленой. К тому же важно популяризировать устойчивое потребление и низкоуглеродный образ жизни.Эти меры дают новые технологии, продукты и услуги с малым углеродным следом. Также они приводят к созданию зелёных цепочек поставок и развивают новые экологически ориентированные финансовые инструменты. Мир постепенно движется к другой экономической модели. Ее основа - низкоуглеродность и устойчивое развитие.

ООН при этом не теряет авторитет. Конференция сторон РКИК ООН является ключевой платформа глобального климатического управления. Именно там формируются правовые рамки, включая Парижское соглашение. Россия и Китай в этом направлении действуют согласованно. Они поддержали принцип «общей, но дифференцированной ответственности», а также скоординировали позиции на переговорах КС, усилив голос развивающихся стран. «Группа двадцати» работает в том же направлении. Именно там координация переходит в практическую плоскость. На встречах согласовывают климатическое финансирование, энергетическую политику, сотрудничество по зелёным технологиям. Причем эти меры в интересах Глобального Юга. Так ООН и G20 дополняют друг друга. ООН

---

[293] «Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». URL: http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

ставит цели и стандарты, а G20 реализует их. Хотя G20 при этом действует за пределами системы РКИК ООН, это не мешает ей быть значимым актором климатического управления и уникальной площадкой для многостороннего диалога.

*Взаимодополняющие роли ООН и G20*

За пределами институциональной системы РКИК ООН «Группа двадцати» стала значимым актором климатического управления и уникальной платформой для многостороннего диалога.

Как известно, G20 – это международный форум экономического сотрудничества, объединяющий бывшую «Группу восьми» и 12 крупнейших экономик мира. Его ключевая цель – содействие открытому и конструктивному диалогу между индустриально развитыми государствами и странами с формирующимся рынком по вопросам глобальной финансовой стабильности, устойчивого роста и смежным проблемам.

С институциональной точки зрения, G20 изначально не создавалась как механизм решения климатических проблем, что предопределяет периферийный статус экологической повестки в её работе. Однако через координацию макроэкономической политики, энергетических стратегий и инвестиционных потоков G20 де-факто формирует международные климатические стандарты.

*Таблица3: Саммиты G20 и вопросы изменения климата 2009-2024 гг.*

| **Дата** | **Саммиты** | **Тип климатических вопросов** | **Конкретная роль** |
|---|---|---|---|
| 2009 | Лондонский саммит | Новые | G20 впервые обсудила изменение климата, включив его в повестку в контексте глобального экономического восстановления. |
| 2009 | Питтсбургский саммит | Новые | Поддержка Копенгагенской конференции (COP15) с акцентом на принципы РКИК ООН. |
| 2010 | Саммит в Торонто | Общие | Подтверждение обязательств по отмене субсидий на ископаемое топливо и поддержке климатического финансирования для развивающихся стран. |
| 2010 | Сеульский саммит | Общие | Поддержка Канкунских соглашений (COP16), подчеркивание роли G20 в предоставлении средств для адаптации и смягчения последствий изменения климата в развивающихся странах. |
| 2011 | Каннский саммит | Общие | Фокус на зеленом росте и климатическом финансировании, поддержка Дурбанской |

| | | | |
|---|---|---|---|
| | | | конференции (COP17). |
| 2012 | Саммит в Лос-Кабосе | Общие | Создание исследовательской группы по климатическому финансированию. |
| 2013 | Петербургский саммит | Ключевые | Поддержка климатического процесса ООН, повторное обязательство по реформе субсидий на ископаемое топливо. |
| 2014 | Брисбенский саммит | Общие | Продвижение Зеленого климатического фонда, призыв к странам определить национальные вклады (NDC) к 2015 году, поддержка подготовки к Парижской конференции. |
| 2015 | Анталийский саммит | Общие | Решающая поддержка Парижской конференции (COP21), подтверждение цели ограничения потепления до 2°C. |
| 2016 | Саммит в Ханчжоу | Ключевые | Содействие ратификации и реализации Парижского соглашения, принятие Плана действий G20 по устойчивому развитию. |
| 2017 | Саммит в Гамбурге | Ключевые | Принятие Плана действий G20 по климату и энергетике, фокус на чистую энергетику и климатическую устойчивость. |
| 2018 | Саммит в Буэнос-Айресе | Общие | Подтверждение поддержки Парижского соглашения, акцент на устойчивом развитии. |
| 2019 | Саммит в Осаке | Общие | Поддержка Парижского соглашения, запуск «Осакской голубой океанической инициативы» для борьбы с пластиковым загрязнением океанов. |
| 2020 | Саммит в Эр-Рияде | Общие | Поддержка циклической углеродной экономики, акцент на устойчивом восстановлении после COVID-19, климатические вопросы ограничены из-за пандемии. |
| 2021 | Римский саммит | Ключевые | Подтверждение цели ограничения потепления до 1.5°C, укрепление национальных вкладов (NDC), акцент на климатическое финансирование и переход от угля. |
| 2022 | Балийский саммит | Ключевые | Поддержка Глазговского климатического пакта, акцент на ускорение перехода к чистой энергетике и климатическое финансирование. |
| 2023 | Нью-Делийский саммит | Ключевые | Поддержка утроения мощностей возобновляемой энергии к 2030 году, принятие «Зеленого пакта развития», акцент на климатическом финансировании. |
| 2024 | Саммит в Рио-де-Жанейро | Ключевые | поддержка реформ многосторонних банков развития для увеличения климатического финансирования, акцент на энергопереход и климатическую справедливость. |

*Источник: Составлено автором на основе коммюнике саммитов G20.*

Анализ эволюции роли «Группы двадцати» (G20) в климатическом управлении демонстрирует, что с момента Лондонского саммита 2009 года, когда изменение климата впервые было включено в повестку, статус G20 как ключевой платформы глобального экономического регулирования трансформировался: климатическая проблематика переместилась с периферии в эпицентр дискуссий. Парижское соглашение 2015 года сыграло большую роль. Росло понимание, что

климат меняется и медлить нельзя. В итоге тема, которая в 2009 году была непопулярна, к 2015 году стала одной из центральных. На саммитах, которые предшествовали ключевым конференциям ООН по климату (например, в 2015 и 2021 годах), экологии отдавали приоритет. А на встречах 2020–2024 годов основное внимание переключилось на энергетический переход и устойчивое развитие.

*Включение климатической повестки в G20 (2009–2010гг.)*

В Великобритании проходил Лондонский саммит G20 в апреле 2009 года. Главной тогда была посткризисная повестка: возобновление кредитования, климатическая адаптация, реформа международных финансовых институтов. Итогом стал План глобального экономического восстановления на 1,1 трлн долларов. Это укрепило доверие к мировой экономике.

Но ключевое событие произошло позже. Основу для подготовки Копенгагенской конференции по климату заложил Питтсбургский саммит в сентябре 2009 года. В Питтсбурге закрепили статус G20 как главного механизма глобального управления. Также в итоговом коммюнике было прямо сказано, что G20 обязуется решительно бороться с изменением климата; подтверждает цели и принципы РКИК ООН (включая общую, но дифференцированную ответственность); поддерживает РКИК ООН как основную переговорную платформу и призывает Копенгаген принять соглашение по смягчению последствий, адаптации, технологиям и финансированию[294]. Питтсбург дал политический импульс климатическим переговорам. Именно после него тема экологии стала постоянной темой в повестке G20.

Это произошло в результате того, что климатическая политика и экономический рост оказались связаны. Для успешной борьбы с изменением климата, нужно ограничивать выбросы и внедрять низкоуглеродные технологии. А это уже создаст новые рабочие места и инвестиционные возможности и приведёт к долгосрочной устойчивости. Так, климатическая тема вписалась в мандат G20 –

---

[294] Питтсбургский саммит – заявление глав государств «Группы двадцати». 26.09.2009. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/300 (дата обращения: 15.02.2025).

форума, который координирует экономические стратегии[295].

*Роль G20 в подготовке Парижской климатической конференции (2011–2015гг.)*

В период 2011-2015 годов климатическая повестка отошла на второй план. На первый вышли финансовый кризис и долговые проблемы еврозоны. Однако финансирование продолжалось, участие в конференциях ООН по климату тоже. Но дискуссии в основном крутились вокруг локальных инициатив. Приоритет явно отдавали экономике, экология оставалась в тени.

Перелом наступил в Санкт-Петербурге в 2013 году. В коммюнике подчеркнули, что климат имеет долгосрочное влияние на экономику. Была подтверждена приверженность принципам РКИК ООН (включая общую, но дифференцированную ответственность) и выражена поддержка решениям Канкуна, Дурбана и Дохи. Также было заявлено о намерении сотрудничать с Францией при подготовке Парижской конференции, чтобы добиться юридически обязывающего соглашения и запустить Зелёный климатический фонд (ЗКФ). Исследовательская группа по климатическому финансированию (SGCCF) представила доклад о мобилизации ресурсов в соответствии с целями РКИК ООН[296].

Брисбен (2014). США и ЕС продавили сопротивление Австралии и Саудовской Аравии. Они добились обязательств по созданию ЗКФ для помощи уязвимым странам. А также призвали представить планы сокращения выбросов после 2020 года – до конца первого квартала 2015-го. В коммюнике записали: «Мы поддерживаем решительные и эффективные действия по борьбе с изменением климата»[297].

Анталья (2015). Саммит прошел за две недели до Парижской конференции. Главная тема – «Совместные действия для инклюзивного и устойчивого роста».

---

[295] 董亮，张海滨. 2030 年可持续发展议程对全球及中国环境治理的影响[Дун Лян, Чжан Хайбинь. Влияние Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год на глобальное и китайское экологическое управление] //中国人口·资源与环境 [Население, ресурсы и окружающая среда Китая] 2016. №. С.8-15.

[296] Документы, принятые лидерами «Группы восьми» по итогам саммита, Санкт-Петербург, Стрельна, 16 июля 2006 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1687211/ (дата обращения: 15.02.2025).

[297] Коммюнике лидеров «Группы 20» по итогам саммита в Брисбене. ноябрь 2014 года. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d51ac333c6c9b83233.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

Был подтвержден приоритет климата и энергоперехода. Все эти инициативы и политический консенсус стали важным вкладом в принятие Парижского соглашения и формирование новой системы глобального климатического управления.

*Основной этап климатической повестки G20 (2016–2024 гг.)*

Ханчжоу (2016). Был принят План действий по реализации ЦУР до 2030 года, а также ускорили ратификацию Парижского соглашения. В результате система климатических консультаций изменилась. Раньше опирались только на конференции ООН. Теперь появился двухуровневый механизм: ООН в сочетании с G20. Реализация договорённостей пошла эффективнее. Роль G20 как глобальной управленческой площадки окрепла. Особенно важным этот форум был для Китая, который выступил соучредителем и ключевым участником.

Саммит в Гамбурге (2017) укрепил укрепил обязательства стран с помощью Программы действий по климату. Этому не помешал даже выход США из Парижского соглашения.

На следующих встречах сотрудничество постепенно углублялось. Так, на Саммитах в Риме (2021) и на Бали (2022) договорились о цели 1,5°C и об отказе от угля. Далее в Нью-Дели (2023) была выдвинута идея увеличить мощности возобновляемой энергетики. В Рио-де-Жанейро (2024) на первый план вышли климатическая справедливость и реформа глобального управления[298].

За эти годы дискурс вокруг климатического вопроса сильно менялся. Изначально акцент делался на технической стороне вопроса, но со временем фокус сместился на системные изменения. Особенное внимание уделяется энергопереходу, зеленым финансам и определяет неравенства между странами.

Россия и Китай при этом имеют собственные политики в поддержку энергоперехода, что повышает шансы совместной работы.

Основной движущей силой экономического развития России в XXI веке

---

[298] Саммит G20. Результаты. Иститут развития социально-экономических проектов и инициатив. URL : https://irsepi.ru/sammit-g20-rezultaty/ (дата обращения: 16.02.2025).

является энергетическая структура экономики, поэтому Россия уделяет особое внимание интеграции климатической политики с макрополитическими целями страны. В процессе разработки политики поддерживается сбалансированное соотношение между энергетическими экономическими интересами государства и задачами противодействия изменению климата, что способствует стабильному стимулированию экономического роста страны. Под влиянием принципов государственного управления предпочтение, отдаваемое политике сохранения энергоэкономических интересов, сформировало климатическую политику России как во внутренней, так и во внешней перспективе: во внутренней политике акцент делается на защиту интересов отечественных энергетических компаний и определение направления развития климатической политики государства; во внешней политике приоритет отдается международному сотрудничеству в области новых источников энергии для обеспечения национальных интересов России в условиях трансформации мировой энергетической системы.

22 апреля 2021 года председатель КНР Си Цзиньпин на саммите лидеров по климату отметил, что международное сообщество должно совместно работать над созданием сообщества жизни человека и природы, обсуждать пути решения проблем, связанных с изменением климата, и искать подходы, позволяющие людям жить в гармонии с природой[299].

У России и Китая сегодня есть общая позиция по ключевым вопросам климатической повестки. Это и переход к чистой энергетике, и «зелёное» развитие, и участие в глобальном климатическом управлении. За десять лет двустороннего сотрудничества в энергетике накоплен опыт. Он стал прочной основой для совместных проектов в низкоуглеродных технологиях. Россия поддерживает возобновляемую энергетику, но частично. У неё богатая ресурсная база в этой сфере. У Китая есть свои сильные стороны за счет инноваций в зелёных технологиях. Вместе они дают значительные преимущества. Доля обеих стран в

---

[299] 习近平在“领导人气候峰会”上的讲话. [Речь Си Цзиньпина на климатическом саммите лидеров.]//新华网 [Информационная сеть Синьхуа] 22.04.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/22/c_1127363132.htm (дата обращения: 16.02.2025).

использовании чистой энергии растёт. Это подтверждает потенциал сотрудничества в газе, водороде, атомной энергии. Реализовать этот потенциал можно через многосторонние институты, в том числе G20. Такой путь отвечает интересам обеих сторон.

Роль G20 в глобальном климатическом управлении проявляется в нескольких аспектах:

Во-первых, приверженность механизмам РКИК ООН. Обсуждение климатических проблем на платформе G20 отличается высокой переговорной эффективностью и групповыми преимуществами. Однако есть данные опроса правительственных представителей, которые участвовали в климатических переговорах 2013-2014 годов. Только 14% респондентов признали легитимность G20 в этой сфере. Большинство по-прежнему считают, что самый легитимный формат – это переговоры под эгидой ООН[300].

Разрыв в восприятии между G20 и РКИК ООН большой. Это и определяет роль G20: она дополняет, а не заменяет. Её приверженность решениям РКИК ООН укрепляет синергию. А фокус на экономике закономерно расширяет климатическую повестку.

Баланс между дублированием и дополнением. Когда G20 расширяет свои климатические компетенции, возникает риск конкуренции с ООН. Тем не менее рамки РКИК ООН остаются основой. Главная функция G20 – операционно дополнять и продвигать решения ООН через экономические рычаги.

Во-вторых, положение G20 как управленческая платформа. В G20 собраны наиболее влиятельные государства, включая крупнейшие развитые страны и ведущие развивающиеся экономики. На долю членов G20 приходится около 85% мирового ВВП, более 75% мировой торговли и две трети населения. Среди активных сторонников климатической повестки – Китай, США, Евросоюз, Россия. Каждый из них самостоятельно реализует программы по сокращению выбросов.

---

[300] Hjerpe M., Nasiritousi N. Views on Alternative Forums for Effectively Tackling Climate Change // Nature Climate Change. 2015. Vol. 5. P. 864-867.

Это усиливает способность G20 задавать тренды в глобальной климатической политике[301].

В-третьих, коалиционная динамика. В G20 выделяются пять ключевых коалиций: G7 во главе с США, ЕС с лидерами в виде Германии и Франции, БРИКС во главе с Китаем и России, Латиноамериканская группа и Мусульманская группа[302]. Такая же модель групповой политики воспроизводится и в глобальном климатическом управлении. Там доминируют мини-форматы и блоковые переговоры. Подход, основанный на согласовании позиций внутри ограниченного круга ключевых игроков, способствует достижению консенсуса по стратегическим вопросам и ускоряет реализацию климатических инициатив[303].

Исследования подтверждают критическую важность малых групп стран для определения вектора международного климатического регулирования. Блоковое деление внутри РКИК ООН и коалиционная структура G20 коррелируют. Это создаёт основу для сближения двух механизмов. ООН дает легитимность, G20 – операционную эффективность, что можно совместить.

В-четвёртых, способность G20 расширять международное взаимодействие. Другие организации, такие как Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный энергетический форум (МЭФ), тоже работают в этой сфере. Однако их потенциал ограничен. У них слишком разные цели и конфликтующие интересы участников. Многие исследователи считают, что обсуждать климат в G20 эффективнее, чем в РКИК ООН, где участвуют больше 190 стран. Это связано со способностью G20 концентрироваться на ключевых игроках, чьи экономические и экологические стратегии оказывают решающее влияние на глобальные процессы[304].

В настоящее время формируется многоуровневый и комплексный механизм

---

[301] Callaghan M. On 'Minilateralism': Why We Need the G20 // The Interpreter. Lowy Institute. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/minilateralism-why-we-need-g20 (дата обращения: 16.02.2025).

[302] 徐凡.G20 机制化建设与中国的战略选择—小集团视域下的国际经济合作探析[Институционализация G20 и стратегический выбор Китая: анализ международного экономического сотрудничества с точки зрения малых групп] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии] 2014. №. С.37.

[303] Eckersley R. Moving forward in the Climate Negotiations: Multilateralism or Minilateralism? // Global Environmental Politics. 2012. Vol. 12. No. 2. P. 40-45.

[304] Pandey C.L. The Limits of Climate Change Agreements: from Past to Present // International Journal of Climate Change Strategies and Management. 2014. Vol. 6. No. 4. P. 381-397.

глобального климатического управления, объединяющий институциональные, операционные и стратегические компоненты. Конференции ООН по климату и саммиты G20 функционируют как взаимодополняющие переговорные треки: первый устанавливает глобальные цели в рамках РКИК ООН, а второй мобилизует ресурсы крупнейших экономик для их реализации. Параллельно создаются платформы оперативного сотрудничества, а управленческая логика строится вокруг ключевой роли крупных держав при взаимодействии между множественными участниками.

Изменение климата представляет собой центральный вызов глобального управления, требующий координации между странами, производящих большое количество парниковых газов. Китай и Россия, занимающие первое и четвёртое места в мире по объёмам выбросов, играют критическую роль в реализации Парижского соглашения. Через взаимодействие в рамках РКИК ООН и G20 они согласовывают долгосрочные цели, отстаивая в ООН принцип «общей, но дифференцированной ответственности» и позиции развивающихся стран.

Стратегическая взаимодополняемость двух стран проявляется в подходах: Китай концентрируется на снижении углеродоёмкости ВВП, Россия — на гармонизации энергетических приоритетов с климатической повесткой, противодействуя политизации экологических вопросов Западом. Несмотря на расхождения в экономических интересах, внешнее давление и геополитические сложности, их сотрудничество в рамках G20 (зелёное финансирование, энергопереход) и ООН (долгосрочные цели) остаётся ключевым фактором глобальной климатической безопасности. Многоуровневая платформа ООН–G20 позволяет Китаю и России усиливать влияние, однако успех многосторонних переговоров будет зависеть от способности преодолевать разногласия и укреплять институциональную синергию.

## 3.3. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в международных организациях

В условиях меняющегося ландшафта глобального управления российско-китайское стратегическое партнерство стало ключевой силой в международных организациях. Две страны используют многосторонние платформы для продвижения своих геополитических и экономических целей, исходя из общей заинтересованности в противодействии доминированию Запада и продвижении многополярного мирового порядка. От скоординированного вето в Совете Безопасности ООН до совместных инициатив Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС — такое взаимодействие существенно влияет на формирование глобальной повестки в сферах безопасности, экономики и технологий. Однако, при отсутствии конфликта фундаментальных интересов в региональной стратегии, между целями двух стран наблюдаются заметные расхождения в конкретных сферах и направлениях сотрудничества. Кроме того, постоянная корректировка политических курсов обуславливает динамичный характер их интересов, что неизбежно порождает различия в подходе к многостороннему сотрудничеству и оказывает воздействие на эффективность взаимодействия в рамках международных организаций.

Во-первых, у двух стран разное международно-политическое мышление. Россия — традиционная европейская держава с глубоко укоренившимся геополитическим мышлением в своей дипломатии, которая придает большое значение сохранению прошлых «сфер влияния». Например, на пресс-конференции в декабре 2020 года Владимир Путин подчеркнул, что России необходимо укреплять свои геополитические интересы в СНГ[305]. Ведущий российский учёный, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Фёдор Лукьянов в статье о российской внешней политике 2020 года утверждает, что военная мощь

[305] Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина. URL: http：//moskva-putinu.ru/#page/report (дата обращения: 16.02.2025).

снова становится главным инструментом, а международные механизмы отходят на второй план[306]. Однако опыт Китая другой. Страна пережила «столетие унижений» и долгую изоляцию после основания КНР. Только после реформ и открытости Китай смог уверенно выйти на международную арену и проводить мирную и самостоятельную внешнюю политику. Китай выступает против применения силы или угрозы ей в международных отношениях и активно ищет решения для мирного урегулирования споров.

Во-вторых, в ряде международных организаций Китай и Россия занимают разные функциональные позиции. Это тоже создаёт определённые сложности для координации Например, в случае сотрудничества в рамках ШОС, хотя и Китай, и Россия хотят использовать многостороннее сотрудничество ШОС для улучшения соседства, Россия, похоже, больше заинтересована в использовании Китая и ШОС для увеличения своего переговорного капитала с Западом. В определенной степени можно сказать, что Россия уделяет больше внимания ШОС – региональной организации, которая объективно может сыграть роль сдерживающего фактора для США, в то время как цели и задачи Китая в области безопасности – поддержание единства и территориальной целостности страны – относительно более осязаемы и конкретны. Иными словами, в рамках международных организаций главной целью безопасности России является военное давление США и НАТО, чтобы не допустить постоянной эрозии «стратегической глубины»; Китай же должен бороться с сепаратистскими силами и сохранять единство и территориальную целостность страны. Наибольшая угроза России исходит с суши, с запада; наибольший вызов безопасности Китая – с моря, с востока. В этих условиях интересы обеих сторон в области безопасности в многосторонних рамках различаются, и иногда трудно оправдать ожидания в плане взаимной поддержки и сотрудничества[307].

---

[306] Лукьянов Ф. Почему 2020 год стал рубежным для российской внешней политики // Российский совет по международным делам (РСМД). 24.12.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-2020-god-stal-rubezhnym-dlya-rossiyskoy-vneshney-politiki/ (дата обращения: 16.02.2025).

[307] 孙壮志.多边框架内的中俄战略协作：问题与前景[Сунь Чжуанчжи. Китайско-российское стратегическое сотрудничество в многосторонней структуре: проблемы и перспективы] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии] . 2021. №3. С.33-45.

В-третьих, Китай и Россия в определенной степени сотрудничают и конкурируют. Например, в Центральной Азии они создали собственную структуру «5+1», и каждый из них провел саммиты с африканскими странами; у России на постсоветском пространстве есть свой доминирующий Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности и другие более тесные интеграционные механизмы, членом которых Китай не является; Россия скептически относится к китайской инициативе «Пояс и путь» и не принимает реального участия в проектах по развитию коммуникаций, продвигаемых Китаем[308]. После официального подписания RCEP с участием Китая российские СМИ посчитали, что это создает новые вызовы для российской политики «поворота на Восток», и даже предположили, что сотрудничество с Китаем в Восточной Азии не будет полезным для модернизации российской экономики из-за отсутствия участия местного населения и бизнеса, а также нерациональной структуры торговли[309].

В-четвертых, вмешательство и ограничения фактора США. В китайско-российском сотрудничестве фактор США всегда является важной переменной, которую необходимо учитывать. С одной стороны, давление со стороны США считается основной экзогенной движущей силой стратегического сотрудничества двух стран. С другой стороны, так называемый «стратегический треугольник» между Китаем, Россией и США является взаимоограничивающим, и китайско-российские отношения находятся под влиянием китайско-американских и российско-американских отношений, а сотрудничество в многосторонней сфере является более очевидным и прямым. Например, на различных голосованиях в ООН и встречах G20 координация и сотрудничество Китая и России часто обусловлены необходимостью реагировать на давление со стороны США и их союзников. Наиболее яркий пример - двустороннее давление США, направленное

---

[308] Шелковый путь усыпан шипами—Россия осторожничает с реализацией китайского проекта. URL: https：//www.ng.ru/economics/2019-04-22/4_7563_silkway.html (дата обращения: 16.02.2025).

[309] Чего хочет Россия от Азии — «Поворот на Восток» остается преимущественно федеральным проектом // Независимая газета. 27.12.2020. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-12-27/9_8950_asia.html (дата обращения: 16.02.2025).

на разделение стран БРИКС. Механизм сотрудничества БРИКС является важной платформой для участия стран «глобального Юга» в глобальном управлении и вносит важный вклад в демократизацию системы глобального управления. Соединенные Штаты пытаются подорвать внутреннюю сплоченность стран БРИКС и расколоть механизм сотрудничества БРИКС, привлекая или оказывая давление на так называемые «страны качелей» (Swing States)[310], определенные Соединенными Штатами, такие как Бразилия, Индия и Южная Африка.

Кроме того, внешняя политика Соединенных Штатов, как единственной мировой сверхдержавы, безусловно, повлияет на стратегический выбор Китая и России. В Стратегии национальной безопасности США 2017 г. Китай и Россия были охарактеризованы как «ревизионистские державы», бросающие вызов американской мощи, влиянию и интересам; одновременно была пересмотрена прежняя установка на то, что экономическое взаимодействие и интеграция Китая в международные институты способны привести к сближению его политического курса с западными подходами[311]. Администрация Дж. Байдена в целом сохранила данный курс на стратегическую конкуренцию, уделяя при этом большее внимание использованию системы союзов и партнёрств для укрепления позиций США в конкуренции с Китаем. В Стратегии национальной безопасности США 2022 г. Китай был определён как единственный конкурент, обладающий как намерением изменить международный порядок, так и растущими экономическими, дипломатическими, военными и технологическими возможностями для достижения этой цели. Одновременно в оборонной стратегии США Китай был обозначен как основной «ориентирующий вызов» (pacing challenge) для Министерства обороны, а Россия — как «острая угроза» (acute threat)[312]. На этой основе администрация Байдена усилила взаимодействие с союзниками и партнёрами и стратегическую координацию в трансатлантическом и Индо-

---

[310] German Marshall Fund. Alliances in a Shifting Global Order：Rethinking Transatlantic Engagement with Global Swing States. URL: https://www.gmfus.org/news/alliances-shifting-global-order-rethinking-transatlantic-engagement-global-swing-states (дата обращения: 16.02.2025).

[311] U.S. Department of Defense. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington, 2018. P. 1–4.

[312] U.S. Department of Defense. 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Washington, 2022. P. 1, 4–5.

Тихоокеанском регионах.

Во второй президентский срок Д. Трампа при сохранении общего курса на конкуренцию с Китаем политика США в отношении Китая и России приобрела более дифференцированный характер. На китайском направлении основное внимание уделяется перебалансировке экономических отношений, долгосрочной конкуренции и сдерживанию в Индо-Тихоокеанском регионе; на российском — прекращению войны, восстановлению стратегической стабильности и переносу большей ответственности за европейскую безопасность на европейских союзников[313]. Такая дифференциация может уменьшить степень совпадения внешнего давления на Россию и Китай и одновременно расширить возможности США для раздельной корректировки отношений с Москвой и Пекином, тем самым оказывая влияние на российско-китайское стратегическое взаимодействие.

В-пятых, по сравнению с развитием политических отношений между двумя странами, китайско-российское экономическое сотрудничество отстает. По имеющимся данным, в 2023 г. объём российско-китайской торговли достиг 240,1 млрд долл. США, увеличившись на 26,3 % по сравнению с предыдущим годом, что позволило досрочно достичь установленного лидерами двух стран целевого показателя в 200 млрд долл. США. В 2024 г. объём двусторонней торговли вырос до 244,8 млрд долл. США, увеличившись ещё на 1,9 % и достигнув нового исторического максимума[314]. Вместе с тем быстрый рост товарооборота не означает устранения структурных проблем двустороннего экономического сотрудничества. Китайско-российские экономические отношения по-прежнему ограничиваются в основном торговым сектором, а взаимные инвестиции, сотрудничество в области производственных мощностей, научно-технические инновации и другие сферы все еще находятся в зачаточном состоянии, тем более что масштабы китайско-российских взаимных инвестиций слишком малы, что отражает тот факт, что

---

[313] The White House. National Security Strategy. Washington, 2025. P. 20–27.

[314]中华人民共和国商务部. 对外投资合作国别（地区）指南：俄罗斯（2025 年版） [Министерство коммерции Китайской Народной Республики. Руководство по странам (регионам) для внешних инвестиций и сотрудничества: Россия (издание 2025 г.)]. Пекин, 2025. С. 35–36.

экономическое сотрудничество между двумя сторонами все еще находится на относительно низком уровне и является относительно хрупким[315]. Кроме того, макроинвестиционная среда ухудшилась в результате российско-украинского конфликта и западных санкций. Согласно докладу Всемирного банка о перспективах развития мировой экономики, опубликованному в январе 2023 года, региональное экономическое сотрудничество ШОС, например, столкнется с проблемой недостаточного импульса развития внутри стран-членов, поскольку экономический рост в Евразийском регионе замедлится до 0,2 % в 2022 году из-за продолжения российско-украинского конфликта и побочных эффектов многочисленных рисков[316], а экономический рост большинства стран в 2022 году сократится почти вдвое. Каскадный эффект санкций против России со стороны некоторых стран негативно отразился на внутрирегиональной торговле и инвестиционном сотрудничестве. Из-за экономического спада в России и снижения покупательной способности китайский экспорт в Россию в январе-июле 2022 года вырос лишь на 5,2 процента в годовом исчислении[317], что значительно ниже темпов роста в 33,6 процента за тот же период 2021 года[318]. Между тем, торговля между Китаем и Россией в высокотехнологичных отраслях и сотрудничество в области развития энергетики в Арктическом регионе пострадали от побочных эффектов западных санкций против России, а сотрудничество в области торговли нефтегазовыми ресурсами в любой момент может оказаться под угрозой из-за финансовых санкций[319].

---

[315] Виноградов А. О. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. С. 17.

[316] World Bank Group, “Global Economic Prospects,” January 10, 2023, URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38030/GEP-January-2023.pdf. (дата обращения: 16.02.2025).

[317]《1—7 月中俄贸易额同比增长 29%》[Объем торговли между Китаем и Российской Федерацией в январе-июле вырос на 29% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года».]中国驻俄罗斯联邦大使馆经济商务处[Отдел экономики и торговли Посольства Китая в Российской Федерации]. 13.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202208/20220803340505.shtml (дата обращения: 16.02.2025).

[318] В январе-июле 2021 года объем двусторонней торговли между Китаем и Россией составил 75,49 млрд долларов США, увеличившись на 28% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из них экспорт в Россию составил 34,49 млрд долларов США, увеличившись на 33,6 % по сравнению с предыдущим годом, а импорт из России - 41 млрд долларов США, увеличившись на 23,7 % по сравнению с предыдущим годом. 参见《今年 1—7 月中俄贸易额同比增长 28%》[См. «Объем китайско-российской торговли вырос на 28% в январе-июле этого года».] 商务部网站 [Веб-сайт Министерства торговли]. 01.09.2021.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oys.mofcom.gov.cn/article/oyjjss/jmdt/202109/20210903194025.shtml (дата обращения: 16.02.2025).

[319] 廉晓梅. 俄乌冲突对中俄经贸合作的影响[Лянь Сяомэй, «Влияние российско-украинского конфликта на китайско-

В-шестых, российско-китайское взаимодействие в рамках международных организаций стало забюрократизированным и менее эффективным. Ежегодно в рамках международных организаций проводится большое количество встреч и визитов, но результатов удается достичь немного, а еще меньше соглашений достигается и реализуется на практике. В качестве примера можно привести переговоры по стыковке «Одного пояса - одного союза»: в мае 2015 года Китай и Россия подписали Совместную декларацию о сотрудничестве по стыковке строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза, объявив о начале переговоров по заключению соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом. После первого раунда переговоров в октябре 2016 года, 1 октября 2017 года стороны завершили переговоры по существу, проведя пять раундов переговоров, три заседания рабочей группы и две консультации на уровне министров. В мае 2018 года Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом было окончательно подписано. После того как страны выполнили внутренние процедуры согласования, соглашение официально вступило в силу в октябре 2019 года, и страны приступили к разработке соответствующих мер регулирования торговли. Потребовалось пять лет, чтобы две страны наконец смогли сделать шаги к институциональной стыковке в области торговли и экономики. Однако, учитывая общий характер положений соглашения и неэффективность соответствующих исполнительных органов[320], пройдет еще некоторое время, прежде чем Китай и Россия смогут напрямую воспользоваться его преимуществами в своей экономической и торговой деятельности.

Отечественными и зарубежными экспертами и учеными было высказано немало предложений по решению существующих проблем, таких как разное

---

российское экономическое и торговое сотрудничество] // 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии] 2022. № 4. С.14.

[320] 蒋菁, 刘阳.《〈中华人民共和国与欧亚经济联盟经贸合作协定〉评析》[Цзян Цзин и Лю Ян, «Комментарий к Соглашению об экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом] // 俄罗斯学刊[Русский журнал]2019. №6. С. 30.

международно-политическое мышление двух стран, недостаточное стратегическое взаимное доверие, расхождение интересов, недостаточный потенциал экономического и торгового сотрудничества, наличие бюрократических явлений, вмешательство американского фактора.

Во-первых, посол Чжоу Ли, говоря о том, как России и Китаю противостоят западным вызовам, подчеркнул, что отношения стран носят эндогенный характер и не направлены против третьих сторон. Однако в последние годы Запад сознательно увязывает стратегии Пекина и Москвы, стремясь сдержать обе страны. Сегодня Россия находится в конфронтации с Западом. Её совокупная мощь хотя и не является самой высокой за всю историю, но страна фактически в одиночку противостоит всему Западу, включая крупнейшие европейские государства. Китай, в свою очередь, действует иначе. Под давлением США он придерживается стратегии «бороться, но не ломать». Так, отношения остаются конфронтационными, но полного разрыва не происходит. Пекин также стремится углублять сотрудничество с Европой и рассматривает ЕС как важного партнёра в рамках «Пояса и пути». Тем не менее международная ситуация изменилась, поэтому России и Китаю нужно задуматься над тем, как совместно отвечать на внешние вызовы. Мы не строим свои отношения против третьих сторон, но если третья сторона действует против нас, ответ должен быть разумным[321].

Поэтому позиция автора заключается в том, что сотрудничество между Китаем и Россией в разных случаях и в разных областях подвержено влиянию американского фактора. Как регулировать отношения с Соединенными Штатами – это общий вопрос для Китая и России, а как сохранить нормальное сотрудничество между Китаем и Россией без вмешательства США и других факторов большой силы – это серьезная задача для обеих стран. Важным способом решения этой задачи является укрепление сотрудничества в рамках многосторонних механизмов, усиление общей идентичности и общих интересов Китая и России, а также

---

[321] 危机与全球转型：中俄与变化中的世界秩序[Кризис и глобальная трансформация: Китай, Россия и меняющийся мировой порядок] // 国际合作中心 [Центр международного сотрудничества]. 18.03.2024. URL: https://www.icc.org.cn/publications/policies/2243.html (дата обращения: 17.02.2025).

использование объединенных сил многосторонних институтов для нивелирования и уравновешивания вмешательства великодержавных факторов.

Во-вторых, две страны также дали свои ответы на вопрос, по какому пути должны развиваться отношения между Китаем и Россией: по пути партнерства и сотрудничества или по пути союзничества. Для Китая и России не будет вариантом создание и участие в закрытых экономических, политических или связанных с безопасностью структурах, направленных непосредственно против США и других западных стран, а наоборот, они хотят предоставить большему количеству стран равные возможности для развития путем продвижения региональной открытости и интеграции, поэтому лидеры двух стран придают большое значение созданию широкой сети партнерства.

В 2014 году две страны впервые представили концепцию «сетевой дипломатии» в Совместной российско-китайской декларации. Гибкая и эффективная многосторонняя сетевая дипломатия приходит на смену союзническому подходу к решению международных проблем. Ретикулярная дипломатия партнерства – это развитие и дополнение дипломатии партнерства, в которой подчеркивается, что страны ведут дипломатическую деятельность как партнеры и способствуют укреплению и развитию партнерских отношений путем создания и функционирования различных механизмов[322]. Дипломатия партнеров делает акцент на отношениях сотрудничества между двумя сторонами, а дипломатия сетчатых партнеров — на взаимодействии и сотрудничестве между двумя сторонами в ряде многосторонних механизмов, что не только способствует эффективному управлению двусторонними отношениями, но и служит гибким механизмом для совместного реагирования на международные события[323].

В-третьих, что касается укрепления политического взаимного доверия, Китай и Россия должны усилить политическую коммуникацию и координацию своих

---

[322] 顾炜. 网状伙伴外交、同盟体系与‘一带一路’的机制建设 [Вэй Гу, «Дипломатия ретикулированных партнеров, создание системы альянсов и механизмов „Пояса и пути“»] // 国际关系研究[Исследования международных отношений]2016. №6. С.80.

[323] 成志杰. 网状伙伴外交机制：中俄合作的新路径 [Чэн Чжицзе. Механизм дипломатии сетчатого партнерства: новый путь китайско-российского сотрудничества»] // 俄罗斯研究[Российские исследования]2015. №3.С.124.

позиций, а также совместно возглавить развитие сотрудничества между ШОС, БРИКС и другими международными организациями в направлении построения здорового и стабильного нового международного порядка. По мере роста мощи стран «глобального Юга» и усиления сбалансированности международного баланса сил Китай и Россия должны продвигать свое сотрудничество в руководстве сотрудничеством «Юг-Юг» между странами «глобального Юга». Содействовать созданию международных организаций и многосторонних механизмов, представляющих интересы и чаяния развивающихся стран и практикующих «истинный мультилатерализм», таких как ШОС и БРИКС+. Способствовать активному развитию сотрудничества Юг-Юг и привести к сотрудничеству Север-Юг между развивающимися и развитыми странами в целом.

В-четвертых, в экономической сфере стоит отметить, что экономические санкции, введенные против России США и Европой в связи с украинским кризисом, а также частые торговые трения между Китаем и США стали важным поворотным пунктом в китайско-российских экономических и торговых отношениях и еще больше укрепили намерение китайско-российского сотрудничества. Как считает китайский ученый Ван Хайюнь, гегемонистское поведение Соединенных Штатов и их одновременное сдерживание Китая и России также стали важным фактором, способствующим сближению китайско-российских отношений[324]. В настоящее время российская экономика демонстрирует высокие показатели: в 2022 году объем товаров и услуг достигнет 2,3 триллиона долларов, что сделает ее восьмой по величине экономикой мира, опередив Канаду, Италию и Южную Корею. Согласно последним статистическим данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая, Китай является крупнейшим торговым партнером России уже 14 лет подряд, а в 2023 году объем торговли достигнет рекордных 240,1 миллиарда долларов[325]. Фэн Шаолей, китайский ученый, отметил, что формально это отход от

---

[324] 王海运. 中俄关系 70 年：回顾与展望》[Ван Хайюнь: 70 лет китайско-российских отношений: ретроспектива и перспектива] // 俄罗斯学刊[Русский журнал] 2019. №4.

[325] 中华人民共和国海关总署. 2023 年 6 月进出口商品主要国别（地区）总值表（人民币）》[Главное таможенное управление Китайской Народной Республики: Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по основным странам (регионам) в июне 2023 года (в юанях)]13.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

экономики, однако то, что будет развиваться в этой ситуации, скорее всего, предоставит возможности для безопасности и пространство для стабильности всего региона[326].

Также стоит отметить поворот России на Восток, стремление укрепить стратегическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем. Китай также рассматривает Россию как важного экономического и торгового партнера, а согласно «Опросу общественного мнения „Взгляд китайского народа на международную безопасность“ (2023 год)», опубликованному Центром исследований стратегий и безопасности Университета Цинхуа, китайский народ испытывает самые высокие положительные чувства к России, достигающие 58,4%. Таким образом, в условиях общего внешнего давления китайско-российское сотрудничество в экономической и торговой сферах имеет широкие перспективы.

В-пятых, по мере того как Китай и Россия вступают в новый этап развития международных организаций, их фокус должен сместиться на новую фазу, где, во-первых, главной задачей является укрепление основ, реализация договоренностей и решение конкретных проблем, а прошлый сценарий быстрого развития на макроуровне в принципе не будет воспроизведен. Вторая задача — в полной мере использовать взаимодополняющие преимущества ресурсного потенциала и промышленных систем двух стран, расширять качественное и взаимовыгодное сотрудничество в таких развивающихся областях, как торговля, энергетика, сельское хозяйство, аэрокосмическая промышленность, искусственный интеллект и т. д., а также вести международные организации к созданию общественных продуктов, отвечающих интересам их членов и поддерживающих их общую судьбу. В этом смысле следующим направлением усилий должно стать продолжение и постоянное дополнение эндогенного импульса развития китайско-российских отношений в рамках международных организаций, то есть создание новых тем

---

http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5150496/index.html (дата обращения: 17.02.2025).

[326] 冯绍雷.全球转型、俄乌危机与中俄关系[Фэн Шаолей. Глобальный переход, российско-украинский кризис и китайско-российские отношения] // 俄罗斯研究[Российские исследования] 2024.№1.

сотрудничества, расширение сфер взаимодействия, повышение общности интересов двух стран.

В-шестых, Китай и Россия должны повысить эффективность стратегического сотрудничества в рамках международных организаций. России и Китаю нужно чётко определить зоны ответственности в рамках стратегического сотрудничества. Необходим строгий механизм контроля, а также система поощрений и санкций. Кроме того, следует усовершенствовать совместные функциональные органы, задействованные во многих сферах. Для этого стороны должны создать механизмы, которые помогут продвигать сотрудничество, отслеживать выполнение договорённостей и разрешать споры. Причем важно, чтобы имеющиеся проблемы решались быстро и без излишней бюрократии. Поэтому нужно преодолевать бюрократические тенденции в стратегическом сотрудничестве и обеспечить информационную прозрачность. Как отмечает Чэн Шуайхуа, при прочих равных условиях повышение прозрачности способно повысить эффективность международной системы[327]. Так, прозрачность стратегического сотрудничества не только поможет контролировать друг друга и повышать эффективность, но и позволит международному сообществу лучше логику этого сотрудничества: об общих интересах Китая и России и их согласованной внешней политики.

В-седьмых, в области гуманитарных наук российский ученый Виктория Панова предложила повысить международную конкурентоспособность высшего образования в Китае и России и сделать так, чтобы наши молодые люди хотели учиться в странах друг друга[328]. Китайский ученый Вэнь Цзяньдун также отметил необходимость постоянного углубления сотрудничества в культурной и гуманитарной областях, что является ключом к укреплению основ российско-китайских отношений и усилению дружественных связей между двумя странами[329].

---

[327] 成帅华. 国际制度中的透明度 [Чэн Шуайхуа: Прозрачность в международном режиме] // 太平洋学报 [Тихоокеанский журнал] 1999. №4. С.112.

[328] 维多利亚·潘诺娃，关于金砖国家扩员后发展的几点思考[Виктория Панова, Некоторые мысли о развитии БРИКС после его расширения] // 俄罗斯研究[Российские исследования] 2024. № 1. С. 43-44).

[329]文记东. 21 世纪中俄人文交流与展望[Вэнь Цзяньдун, Китайско-российские гуманитарные обмены и перспективы в XXI веке] // 中国社会科学院研究生院学报[Журнал Высшей школы Китайской академии общественных наук]. 2016. №6.

Поэтому необходимо ускорить и расширить углубленные обмены во всех областях гуманитарных наук, усилить чувство выигрыша двух сторон в сотрудничестве, реализовать Декларацию о дружбе поколений китайской и российской молодежи и укрепить социальную и общественную базу для развития дружественных отношений между Китаем и Россией.

Наконец, участие в глобальном управлении — это важный вопрос, который должен стоять перед Китаем и Россией, и ответственность, которую они должны нести как глобальные державы. Принципиальные позиции Китая и России по совместному участию и продвижению глобального управления были изложены в ряде совместных документов двух сторон, а совместное заявление, опубликованное двумя сторонами после визита Владимира Путина в Китай в мае 2024 года, еще раз подтвердило твердую волю двух сторон участвовать и продвигать управление международными отношениями и глобальной безопасностью. В этой связи Китай и Россия не только имеют ряд принципиальных позиций и идей, но и выдвигают практические предложения. Например, в области развития и управления Арктикой Китай и Россия должны координировать свои позиции и действовать сообща, чтобы устранить негативные последствия приостановки работы Арктического совета Соединенными Штатами и другими западными странами в результате российско-украинского конфликта. С этой целью стороны решили создать подкомитет по китайско-российскому сотрудничеству по арктическим судоходным путям в рамках механизма комитета по проведению регулярных встреч премьер-министров двух стран для осуществления соответствующего сотрудничества. Стороны выступают за то, чтобы Арктика стала местом мира, стабильности, конструктивного диалога и взаимовыгодного сотрудничества[330]. Можно сказать, что у Китая и России есть широкие перспективы для сотрудничества на уровне глобального управления.

На основе глубокого анализа вышеперечисленных вопросов в данном

---

[330] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6132 (дата обращения: 17.02.2025).

исследовании делается вывод о том, что в отношениях между Китаем и Россией существуют определенные проблемы и общие интересы, но общие интересы значительно перевешивают различия, хотя последние в определенной степени влияют на сотрудничество. Основное препятствие заключается в отсутствии доверия между Китаем и Россией, что в основном связано с тем, что стремительное развитие Китая вызывает тревогу у российской стороны. При этом между Россией и Китаем есть заметные расхождения, особенно в сфере экономического сотрудничества, которое заметно отстаёт от политического. Впрочем, для внешней политики Китая, где приоритет отдается экономической дипломатии, такая ситуация не редкость. В совокупности эти факторы сдерживают развитие двусторонних отношений. Тем не менее прогноз развития остаётся оптимистичным. Угроз, с которыми сталкиваются обе страны и весь мир, становится всё больше. А значит, России и Китаю нужно укреплять сотрудничество для противодействия этим угрозам. Один из способов снять существующее напряжение – активнее использовать международные организации, но отношения двух стран пока не достигли той глубины, какая сложилась в двустороннем формате. Именно поэтому ШОС и другие региональные механизмы выходят на передний план.

# Заключение

В диссертационном исследовании первоначально рассматриваются теоретические основы изучения международных организаций и объединений, где проводится сравнительный анализ трёх основных теоретических направлений — либерализма, реализма и конструктивизма, каждое из которых обладает уникальными аналитическими перспективами и концептуальными акцентами. Далее осуществляется исторический анализ участия Китая и России в международных институтах через призму этапности и политических стратегий: эволюция двустороннего сотрудничества в международных организациях демонстрирует переход от изоляционистских подходов к многостороннему взаимодействию, трансформацию от односторонней ориентации на национальные интересы к активному принятию международных обязательств.

История формирования российско-китайской стратегии взаимодействия в рамках международных организаций свидетельствует о последовательном усилении внимания обеих стран к институциональному потенциалу многосторонних структур. ООН сохраняет статус наиболее универсального, репрезентативного и легитимного межправительственного института глобального управления. Анализ координации действий КНР и РФ в ходе сирийского кризиса позволяет выявить следующую особенность институциональных возможностей ООН: при сохранении уникальных преимуществ в легитимации коллективных решений Организация сталкивается с системными ограничениями в урегулировании региональных конфликтов. Несмотря на отсутствие полного успеха в сирийском урегулировании, ООН продолжает выполнять ключевые функции: обеспечение нейтральной переговорной платформы, институционализация миссий спецпосланников и продвижение резолюционной дипломатии. Российско-китайский консенсус в данном контексте базируется на трёх фундаментальных принципах: защита центральной координационной роли

ООН, неприятие односторонних интервенций и приоритет политико-дипломатических методов разрешения кризисов.

Региональный аспект исследования акцентирует роль ШОС как платформы для ребалансировки интересов в Центральной Азии. Исторически сложившаяся модель кооперации, начавшаяся с координации в сфере безопасности (урегулирование пограничных вопросов, противодействие терроризму), эволюционировала в сторону комплексного взаимодействия, что проявилось в последовательном расширении функционала Организации до экономической повестки. Стратегическое взаимодействие двух государств выступает не только политико-правовым фундаментом институционального становления ШОС, но и ключевым фактором её устойчивости. Катализирующая роль двустороннего партнёрства проявляется в способности преодолевать объективные расхождения национальных приоритетов через выработку консенсусных решений по ключевым вопросам региональной стабильности, что обеспечивает сохранение баланса интересов в центральноазиатском пространстве.

Евразийский вектор взаимодействия, воплощённый в проектах «Один пояс и один путь» и ЕАЭС, демонстрирует способность сторон преодолевать экзогенные вызовы. Завершение холодной войны и ускорение глобализационных процессов превратили евразийское пространство в зону активного геополитического конструирования и пространственной реорганизации. На этом фоне китайская инициатива «Один пояс и один путь» и российский проект Евразийского экономического союза сформировали два взаимодополняющих вектора континентальной связности, став инновационным форматом двустороннего сотрудничества. Анализ нормативно-правовых документов, заявлений политического руководства и трансформации международной политико-экономической конъюнктуры позволяет проследить поступательную институционализацию данных проектов, а также оценить воздействие российско-украинского противостояния на их реализацию. Подчёркивается, что стратегическое взаимодействие сторон в рамках указанных инициатив сохраняет

ключевое значение для обеспечения комплексного развития евразийского макрорегиона и нейтрализации санкционного давления западных государств.

Анализ российско-китайского сотрудничества в рамках международных организаций и объединений охватывает не только традиционные сферы (политика, безопасность, экономика), но и инновационные практики взаимодействия. В формате БРИКС партнёры реализуют стратегическую синергию, объединяя технологическое лидерство КНР в сфере 5G, облачных вычислений и цифровой инфраструктуры с научно-техническим потенциалом РФ в области фундаментальных исследований и аэрокосмических разработок. Совместные проекты охватывают создание телекоммуникационных сетей нового поколения, разработку систем искусственного интеллекта и обработку больших данных.

Институциональным прорывом стало функционирование Нового банка развития БРИКС, который через гибкие механизмы финансирования способствует дедолларизации мировой экономики и формированию альтернативных расчётных систем, минимизируя бюрократические барьеры для развивающихся государств. Параллельно российско-китайское взаимодействие в рамках БРИКС направлено на трансформацию архитектуры глобального управления через поддержку «Глобального Юга»: инвестиции в африканскую инфраструктуру, трансфер цифровых технологий и содействие промышленной модернизации континента закладывают основы многополярного мироустройства. Перспективы данного формата связаны с оптимизацией политической координации для синхронизации Целей устойчивого развития ООН с национальными стратегиями стран-участниц.

Российско-китайская координация в сфере климатической политики и зелёной энергетики формирует стратегически значимое направление двустороннего взаимодействия. Опираясь на принцип «общей, но дифференцированной ответственности», стороны синхронизируют позиции в рамках реализации Парижского соглашения, последовательно отстаивая интересы развивающихся государств на сессиях Конференции ООН по изменению климата. Климатическая повестка в G20 прошла долгий путь. В 2009 году она была на

периферии обсуждений, а со временем превратилась в один из главных вопросов глобального управления. Для России и Китая это стало дополнительным стимулом. Они получили возможность активнее продвигать низкоуглеродную трансформацию, стали согласовывать энергетические стратегии и запускать совместные проекты, например в газовой инфраструктуре или водородных технологиях. Тем более что у ООН экономические механизмы в этой сфере довольно ограничены. ООН и G20 при этом дополняют друг друга. Вместе они образуют систему для выработки климатических инициатив. Дальнейшее развитие зависит от того, насколько удастся согласовывать подходы и укреплять взаимодействие. От этого, в свою очередь, будет зависеть, насколько модель глобального климатического регулирования будет открыта.

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в международных организациях выглядит устойчивым и стратегически перспективным. Стороны достигли институциональных результатов в традиционных сферах (безопасность, экономика, политика), сохраняя значительные возможности для синергии в инновационных областях: научно-технологическое партнёрство, цифровизация, климатическое регулирование и низкоуглеродная энергетика. При этом сохраняются системные вызовы, включая асимметрию экономических потенциалов, дефицит стратегического доверия и экзогенное политико-экономическое давление. В контексте трансформации архитектуры глобального управления дальнейшая институционализация двустороннего сотрудничества на многосторонних площадках будет определять не только реализацию национальных интересов сторон, но и эволюцию международного порядка в направлении полицентричной модели, основанной на принципах инклюзивности и баланса сил. В качестве перспективных направлений для дальнейших научных исследований представляются: анализ возможностей России и Китая по усилению координации в формировании повесток дня международных организаций, особенно в контексте взаимодействия со странами «Глобального Юга», а также исследование дилемм институционального развития (включая дублирование функций) и разработка

механизмов реформирования и модернизации данных структур для повышения их вклада в глобальное управление.

# Список источников и литературы

Источники

## Нормативно-правовые документы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 23 апреля 1993 г. (утверждена Президентом РФ Б.Н.Ельцина 23 апреля 1993 г.). 23.04.1993 .

2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 28 июня 2000 г.). 28.06.2000.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым 15 июля 2008 г.). 15.07.2008.

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). 12.02.2013.

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). 30.11.2016.

6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). 31.03.2023.

7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 5 июня 2019 // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5413 (дата обращения: 15.04.2024).

8. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16 мая 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6132 (дата обращения: 17.02.2025).

9. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с

низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

10．Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: сб. ст. / РАН, Ин-т Дальнего Востока; редкол.: С.Г. Лузянин (отв. ред.), Е.И. Сафронова (ред.-сост.). М.: ИДВ РАН, 2015. 166 с.

11．Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 15.04.2024).

12．Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». 28.02.2024.

13．Устав Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 15.04.2024).

14．«Шанхайский дух» // Журнал «КИТАЙ». URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202109/t20210916_800258419.html (дата обращения: 15.04.2024).

15．The White House. National Security Strategy. Washington, 2025. P. 20–27.

16．The Yearbook of International Organizations. URL:https://uia.org/yearbookl (дата обращения: 25.07.2024).

17．United Nations Security Council，S /PV．7922，April 12，2017．

18．United Nations Security Council，S /PV．8228，10.04.2018．

19．United Nations Securtiy Council，S /PV． 6627，04.04.2011．

20．United Nations Securtiy Council，S /PV． 6711，04.02.2012．

21．United Nations Securtiy Council，S /PV．7893，February 28，2017．

22．United Nations Securtiy Council，S /PV． 7919，April 7，2017．

23．United Nations Securtiy Council，S /PV．8926，13.12.2021．

24．U.S. Department of Defense. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military’s Competitive Edge. Washington, 2018. P. 1–4.

25．U.S. Department of Defense. 2022 National Defense Strategy of the United States of America. Washington, 2022. P. 1, 4–5.

26．United States Efforts to Secure Dual Representation for China in the United Nations (November 1970–October 1971): Report Prepared in the Department of State // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. V: United Nations, 1969–1972 / ed. by E. M. Duncan. Washington: United States Government Printing Office, 2004. Doc. 455.

27．《中国应对气候变化的政策与行动》白皮书. 27.10.2021,《中国的能源转型》白皮书（全文）29.08.2024. //中华人民共和国国务院新闻办公室.

28．中俄关于全面战略协作伙伴关系新阶段的联合声明. 中华人民共和国外交部 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/201405/t20140520_7947503.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

29．《中华人民共和国和俄罗斯联邦关于发展新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明》. 中华人民共和国外交部. 06.06.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/1207_679122/201906/t20190606_9337173.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

30．《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》. 中华人民共和国外交部. 09.05.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201505/t20150509_7947566.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

31．《中华人民共和国和俄罗斯联邦联合声明》. 载于 2016 年 6 月 26 日《人民日报》[газета КНР]. 26.06.2016

32．《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于全面战略协作伙伴关系新阶段的联合声明》. 载于 2014 年 5 月 21 日《人民日报》. 21.05.2014.

33．“关于 2018 年 5 月 17 日签署的《中华人民共和国与欧亚经济联盟经贸合作协定》生效的联合声明（全文）”. 中华人民共和国商务部. 25.10.2019.

34．《中华人民共和国与俄罗斯联邦关于丝绸之路经济带建设和欧亚经济联盟建设对接合作的联合声明》 Режим доступа: http://www.xinhuanet.com//world/2015-05/09/c_127780866.htm 09.05.2015. (дата обращения: 25.03.2025)

35．中俄总理第十三次定期会晤联合公报（全文）. 中华人民共和国外交部. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/200810/t20081029_7947185.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

36．中国与联合国—第 74 届联合国大会中方立场文件. 中国外交部官网. 2019.09.18.

37．《〈上海合作组织成员国政府间关于区域经济合作的基本目标和方向及启动贸易和投资便利化进程的备忘录〉的议定书》. 一带一路数据库.

38．2003 年金融年鉴 改革与发展篇 中国宏观经济. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/yanjiuju/124427/124545/124547/2887263/index.html (дата обращения: 21.03.2024).

**Публицистические источники**

39．Более 48 тысяч российских военных получили опыт в Сирии // Российская газета. 23.12.2017. URL: https://rg.ru/2017/12/23/bolee-48-tysiach-rossijskih-voennyh-poluchili-opyt-v-sirii.html (дата обращения: 20.03.2025).

40．В Кронштадте запустили первую в России пилотную 5G-сеть в масштабах города // ТАСС. 29.08.2019. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6814112 (дата обращения: 20.04.2025).

41．Документы, принятые лидерами «Группы восьми» по итогам саммита

(Санкт-Петербург, Стрельна, 16 июля 2006 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1687211/ (дата обращения: 15.02.2025).

42．Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина. URL: http：//moskva-putinu.ru/#page/report (дата обращения: 16.02.2025).

43．Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 7 ноября 2024 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521 (дата обращения: 21.03.2025).

44．Зачем Путин собрал всю Африку в Сочи // РИА Новости. 23.10.2019. URL: https://ria.ru/20191023/1560080503.html (дата обращения: 20.04.2025).

45．Защита мира, земли, свободы выбора для всех стран: новые идеи для внешней политики России // НИУ ВШЭ. 22.04.2020. URL: https://globalaffairs.ru/articles/zashhita-mira-zemli-svobody/ (дата обращения: 15.04.2024).

46．Информация о заявлениях (отчеты о 8073-м, 8105-м и 8107-м заседаниях Совета Безопасности ООН) // Официальный сайт ООН. URL: https://research.un.org/en/docs/sc/quick (дата обращения: 20.03.2025).

47．Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (11 декабря 1997 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 15.02.2025).

48．Коммюнике лидеров «Группы 20» по итогам саммита в Брисбене. ноябрь 2014 года. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d51ac333c6c9b83233.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

49．Меры по борьбе с изменением климата (Парижское соглашение) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement (дата обращения: 15.02.2025).

50．Москва и Пекин подписали программу сотрудничества на 2024-2026 годы // ТАСС. 17.06.2024. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21120341

(дата обращения: 20.04.2025).

51. МТС и Huawei запустили первые коммерческие зоны 5G в Москве // Официальный сайт Huawei. 15.04.2021. URL: https://www.huawei.ru/news/mts-i-huawei-zapustili-pervye-kommercheskie-zony-5g-v-moskve/ (дата обращения: 20.04.2025).

52. Не одичать в «осыпающемся мире»: аналит. докл. Междунар. дискус. клуба «Валдай» // РИА Новости. 14.05.2020. URL: https://ria.ru/20200514/1571407653.html (дата обращения: 15.04.2024).

53. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL：https://rus.sectsco.org/documents/ (дата обращения: 21.03.2025).

54. Питтсбургский саммит – заявление глав государств «Группы двадцати». 26.09.2009. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/300 (дата обращения: 15.02.2025).

55. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Выступление Владимира Путина. 17.06.2016. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178 (дата обращения: 25.11.2023).

56. Портнякова Н. Симфония Си: что даст России сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС // Известия. 24.04.2019. URL: https://iz.ru/871414/nataliia-portiakova/simfoniia-si-chtodast-rossii-sopriazhenie-poiasa-i-puti-s-eaes (дата обращения: 25.03.2025).

57. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 20.02.2019. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863 (дата обращения: 25.03.2025).

58. Проект «Один пояс — один путь» и ЕАЭС дополняют друг друга, заявил Путин // РИА Новости. 05.10.2023. URL: https://ria.ru/20231005/putin-1900784302.html (дата обращения: 25.03.2025).

59. Путин сообщил о подготовке около 30 энергетических проектов с участием Африки // Ведомости. 27.07.2023. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/07/27/987210-putin-o-podgotovke-

okolo-30-energeticheskih-proektov-s-uchastiem-afriki (дата обращения: 20.04.2025).

60. Развертывание сетей 5G в РФ планируется с 2024 года на частотах 4,4-4,9 ГГц // Интерфакс. 25.10.2022. URL: https://www.interfax.ru/russia/860848 (дата обращения: 20.04.2025).

61. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (9 мая 1992 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 15.02.2025).

62. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства // Правительство Российской Федерации.

63. Россия за пять лет доставила более 4,5 тыс. т гумпомощи в Сирию // Известия. 18.11.2020.

64. Россия поставила в Сирию С-300 для защиты своих военных // RTVI. 02.10.2018. URL: https://rtvi.com/news/rossiya-razmestila-v-sirii-kompleks-s-300-dlya-zashchity-svoikh-voennykh/ (дата обращения: 20.03.2025).

65. Россия предложила БРИКС новый способ торговли. 29.02.2024. URL: https://dzen.ru/a/ZeAlp9n3_yZQnjDg (дата обращения: 20.04.2025).

66. Су-57: Россия послала в Сирию новейшие истребители // Lenta.ru. 22.02.2018. URL: https://lenta.ru/brief/2018/02/22/su_57_syria/ (дата обращения: 20.03.2025).

67. Участники форума Россия–Африка подписали документы на более чем 1 трлн рублей // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/7053928 (дата обращения: 20.04.2025).

68. Четырнадцать пунктов Вудро Вильсона. URL: https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post396384225/ (дата обращения: 21.03.2024).

69. Шойгу подвел итоги российской военной операции в Сирии // РИА Новости. 20.10.2018. URL: https://ria.ru/20181020/1531096725.html (дата обращения: 20.03.2025).

70．积极稳妥推进碳达峰碳中和．[Активно и неуклонно продвигать пикирование углерода и углеродную нейтральность] //人民日报．[газета КНР] 06.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.cn/yaowen/2023-04/06/content_5750183.htm (дата обращения: 15.02.2025).

71．《积极开展“一带一路”建设同欧亚经济联盟对接》[Активное развитие взаимодействия между строительством «Пояса и пути» и Евразийским экономическим союзом] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdt/18082.htm 04.07.2017. (дата обращения: 25.03.2025)

72．推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动.[Видение и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в 21 веке] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http：//zhs.mofcom.gov.cn/article/xxfb/201503/20150300926644.shtml. (дата обращения: 21.03.2025).

73．В январе-июле 2021 года объем двусторонней торговли между Китаем и Россией составил 75,49 млрд долларов США, увеличившись на 28% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из них экспорт в Россию составил 34,49 млрд долларов США, увеличившись на 33,6 % по сравнению с предыдущим годом, а импорт из России - 41 млрд долларов США, увеличившись на 23,7 % по сравнению с предыдущим годом. 参见《今年 1—7 月中俄贸易额同比增长 28%》[См. «Объем китайско-российской торговли вырос на 28% в январе-июле этого года».]商务部网站[Веб-сайт Министерства торговли]. 01.09.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://oys.mofcom.gov.cn/article/oyjjss/jmdt/202109/20210903194025.shtml (дата обращения: 16.02.2025).

74．温家宝.《坚持走和平发展道路 促进世界和平与繁荣—在澳大利亚总理霍华德举行的欢迎宴会上的演讲》[Вэнь Цзябао. Придерживаясь пути мирного

развития и продвигая мир и процветание во всем мире - Речь на приветственном банкете, устроенном премьер-министром Австралии Говардом] // 《人民日报》[Народная газета КНР] 04.04.2006.

75．温家宝:过去五年是我国发展进程中极不平凡的五年. [Вэнь Цзябао: Последние пять лет были чрезвычайно выдающимися в процессе развития Китая] 中国政府网 [Китайская правительственная сеть]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.cn/2013lh/content_2345345.htm (дата обращения: 21.03.2025).

76．中华人民共和国海关总署：《2023 年 6 月进出口商品主要国别（地区）总值表（人民币）》[Главное таможенное управление Китайской Народной Республики: Таблица общей стоимости импортных и экспортных товаров по основным странам (регионам) в июне 2023 года (в юанях)]13.07.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5150496/index.html (дата обращения: 17.02.2025).

77．中华人民共和国商务部. 对外投资合作国别（地区）指南：俄罗斯（2025 年版） [Министерство коммерции Китайской Народной Республики. Руководство по странам (регионам) для внешних инвестиций и сотрудничества: Россия (издание 2025 г.)]. Пекин, 2025. С. 35–36.

78．上海合作组织成员国元首理事会第十二次会议[Двенадцатое заседание Совета глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества] 中华人民共和国外交部[Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2012nzt_675307/shys12hy_675323/ (дата обращения: 21.03.2025).

79．中俄签署 30 年天然气购销合同[Китай и Россия подписали 30-летний контракт на покупку и продажу газа] 新华网 [Информационная сеть Синьхуа] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com//world/2014-

05/21/c_1110798887.htm (дата обращения: 21.03.2025).

80．中国财政部布雷顿森林机构改革课题组: 《布雷顿森林机构改革研究》[Министерство финансов Китая, Исследовательская группа по реформе бреттон-вудских институтов: Исследование по реформе бреттон-вудских институтов]//《经济研究参考》[Справка об экономических исследованиях]. 2006. № 49. С. 4-5).

81．《1—7 月中俄贸易额同比增长 29%》[Объем торговли между Китаем и Российской Федерацией в январе-июле вырос на 29% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года».]中国驻俄罗斯联邦大使馆经济商务处[Отдел экономики и торговли Посольства Китая в Российской Федерации]. 13.08.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202208/20220803340505.shtml (дата обращения: 16.02.2025).

82．担当科技自立自强使命 加快建设科技强国步伐—专访科技部党组书记、部长王志刚[Принять миссию самодостаточности и самосовершенствования в области науки и техники и ускорить темпы строительства сильной научно-технической страны - Интервью с Ван Чжиганом, секретарем партийной группы и министром министерства науки и техники] // 科技日报[Пекинская газета "Science and Technology Daily] 30.11.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/kjrb/html/2020-11/30/content_458588.htm (дата обращения: 20.04.2025).

83．习近平在“领导人气候峰会”上的讲话. [Речь Си Цзиньпина на климатическом саммите лидеров.]// 新华网 [Информационная сеть Синьхуа] 22.04.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/22/c_1127363132.htm (дата обращения: 16.02.2025).

84．习近平在第三届“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的主旨演讲（全文）. [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия третьего Форума

международного сотрудничества «Один пояс, один путь» (полный текст)]中华人民共和国外交部官网. [Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики] 18.10.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202310/t20231018_11162839.shtml (дата обращения: 16.02.2025)

85. 《习近平同俄罗斯总统普京会谈》[Си Цзиньпин провел переговоры с президентом России Владимиром Путиным] 04.02.2022.

86. 胡锦涛.《努力建设持久和平、共同繁荣的和谐世界》[Ху Цзиньтао. Усилия по построению гармоничного мира в условиях прочного мира и всеобщего процветания] // 《人民日报》[Народная газета КНР] 2005 年 9 月 15 日，第 1 版 (15.09.2005. №1).

**Литература**

87. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: глобальный профиль в международных отношениях. М.: Весь Мир, 2018. 399 с.

88. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. М.: Весь мир, 2017. 333 с.

89. Акманова А.А. Страны БРИКС, вызов сегодняшнего дня, роль России и Китая в этой системе // Изменения в мировой экономике и политике и их влияние на отношения между Россией и Китаем: сб. материалов Рос.-Кит. межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых, Москва, 22 апр. 2015 г. / под ред. Н.Г. Печерицы; МИРБИС. М.: Перо, 2015. С. 4-6.

90. Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007.

91. Бажанов Е. П. Китай и внешний мир. М., 1990.

92. Базанова Е.А. Позиция Китая в отношении кувейтского кризиса (1990-1991) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 4. С. 84-92.

93. Баранов А.Ю. ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества // Via in tempore. История. Политология. 2010. Т. 13. № 1 (72). С.

215-220.

94．Блищенко И.П., Абашидзе А.П. Международные организации. М., 1994.

95．Блохин К. В. Россия и Запад: Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры// Свободная мысль. 2022. №. 2 .С. 25-34.

96．Богатуров А. В. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2015. Т. 13. №1. С. 54–69.

97．Будущее технологий: как страны БРИКС объединяют усилия в научной сфере. 15.07.2024. URL: https://infobrics.org/post/41672/ (дата обращения: 20.04.2025).

98．Валитова А.А., Двойников Р.В. Влияние БРИКС на внешнюю политику Китая и России // Экономика. Наука. Бизнес: сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Димитровград, 20 нояб. 2020 г. / под ред. Л.Д. Орловой. Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2021. С. 219-222.

99．Васильева Н.А. Политика РФ и КНР по содействию операциям ООН по поддержанию мира // Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества: Материалы II международной научно-практической конференции, Новосибирск, 03–04 ноября 2017 года. С. 41-44.

100．Виноградов А. В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. №8(3). С. 131–145.

101．Виноградов А. О. Актуальные проблемы современных российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. С. 17.

102．Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия –Африка, 28 июля 2023 г, URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71826 (дата обращения: 20.04.2025).

103．Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития. 2015.

104．Голобоков, А. С. Россия и Китай в ШОС: оценка китайских исследователей // Россия и АТР: научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 2010. № 3 (69). С. 157-160.

105. Голодненко Т. Е. Роль антропогенного фактора в современных изменениях климата // Актуальные исследования. 2024. №27 (209). Ч.I. С. 87-89. URL: https://apni.ru/article/9742-rol-antropogennogo-faktora-v-sovremennyh-izmeneniyah-klimata (дата обращения: 15.02.2025).

106. Го Шаньшань, Ван Минцзюнь. Политическое сотрудничество ШОС: вызовы и перспективы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 4 (59).

107. Громыко А. А. ООН: История и современность. СПб.: СПбГУП, 2015. 36 с.

108. Гурулева Т.Л., Макаров А.В. Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011. 335 с.

109. Джанталаева М.Ш. ШОС: проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2 (55). С. 78-83.

110. Дробот Г. А. Мировая политика. М.: Юрайт, 2014. 476 с.

111. Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1999. №1. С. 139–140.

112. Евгеньевич П.В. Россия, Китай и контуры Большого евразийского партнерства. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 8-25.

113. Ефременко Д. Сопряжение Китайской инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Политологические науки. 2018. № 3. С. 29-41.

114. Заемский В.Ф. Реформы ООН и миротворчество: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. М., 2009.

115. Зайцева О.Г. Международные межправительственные организации. М.: Наука, 1983. 168 с.

116. Иманалиев М.С. ШОС нуждается в новой концепции развития // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 16.06.2017. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novaya-kontseptsiya-razvitiya/ (дата обращения: 20.04.2025).

117. Истомин И. А. Сравнительный анализ приоритетов российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 1. С. 162–185.

118. Казиева Н. Фокус на Африку: российские перспективы и возможности в новых реалиях // URL: https://energypolicy.ru/fokus-na-afriku-rossijskie-perspektivy-i-vozmozhnostiv-novyh-realiyah/regiony/2022/10/12/ (дата обращения: 20.04.2025).

119. Капица М. С. КНР: Три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.

120. Караганов С. А. Российская внешняя политика: новый этап? Российская газета. URL: https://karaganov.ru/rossijskaja-vneshnjaja-politika-novyj-jetap/?ysclid=m5rxeelqyh419699813 25 мая, 2016 (дата обращения: 19.11.2024).

121. Кива А.В. БРИКС: проблемы и перспективы. М.: ИВ РАН: А.В. Воробьёв, 2018. 228 с.

122. Кобзева М. А. Взгляд Китая на сотрудничество с Россией в рамках БРИКС // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 02–03 нояб. 2018 г. / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: НГТУ, 2019. С. 95-97.

123. Коростиков М.Ю. Под высоким сопряжением // Коммерсантъ Власть. 09 мая 2016.

124. Кутейников А. Е. Право международных организаций / А. Е. Кутейников. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2020..

125. Лавров С. В. об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом.18.12. 2019.

126. Ларионова М. В. Новый подход к оценке эффективности

международных институтов // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11, № 1.

127．Ларионова М. В. «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС в системе международных институтов. Немного хороших новостей для глобального управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 7–33.

128．Ланцов С. А., Усмонов Ф. И. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. №2. С. 152–162.

129．Ланцов С. А. Институциональные факторы в мировой политике (анализ основных направлений современной теории международных отношений) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 1. С. 209–219.

130．Локшин Г. М. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 84-92.

131．Лузянин С．Г．Россия-Китай формирование обновленного мира. М.: Весь Мир, 2018. 165 с.

132．Лузянин С. Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года. URL: http://www.perspektivy.info/table/shankhajskaja_organizacija_sotrudnichestva_model_obrazca_2008_goda_2008-03-28.htm）(дата обращения: 20.03.2025).

133．Лукьянов Ф. Почему 2020 год стал рубежным для российской внешней политики // Российский совет по международным делам (РСМД). 24.12.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pochemu-2020-god-stal-rubezhnym-dlya-rossiyskoy-vneshney-politiki/ (дата обращения: 16.02.2025).

134．Людмила П. Россия и Африка: новый этап большой энергетики // Энергетическая политика. 2023. № 4, С. 35-41.

135．Маслов А. А., Суслов Д. В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом// Россия в глобальной политике. 2022. №.1. С.139.

136. Маслов А. А., Суслов Д. В. От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 201.

137. Морозов Г.И. Международные неправительственные организации и право // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 57-67.

138. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М.: Мысль, 1974. 332 с.

139. Морозов Г.И. "Международное право и международные отношения". М., 1997.

140. Морозов Г.И. ООН: время испытаний // США: экономика, политика, идеология. 1996. № 5. С. 35-46.

141. Никуленков В.В. Очерки российско-китайского сотрудничества в ООН и других глобальных организациях (1969-2015 гг.). Красноярск: СФУ, 2016. 138 с.

142. Никуленков, В. В. Использование права вето при голосовании в СБ ООН как показатель динамики российско-китайских отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. №. 8. С. 25-31.

143. Никуленков В.В. Место России, Китая и ООН в эволюции международных отношений в XXI веке // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 4 (14). С. 68-71.

144. Никуленков В.В. Долгосрочные тенденции российско-китайских отношений при голосовании в ООН (на примере использования права вето в Совете безопасности ООН) // Молодежь и наука: сб. материалов X Юбилейной Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, посвящ. 80-летию образования Красноярского края. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html.(дата обращения: 25.12.2023).

145. Рахимов К.Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии. М.: Ru-science.com, 2023. 248 с.

146．Ряснов И.А. Политика Китая в ООН // Власть. 2014. № 3. С. 157-159.

147．Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск: Томский государственный университет, 2012. 336 с.

148．Савкович Е. В. Политика Китая в Центральной Азии (1992–2012 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Томск, 2013. 532 с.

149．Сафронова Е.И. Гуманитарное сотрудничество стран-членов ШОС: значение, планы и реальность. Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2016. 230 с.

150．Саммит G20. Результаты // Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. URL：https://irsepi.ru/sammit-g20-rezultaty/ (дата обращения: 16.02.2025).

151．Тараканова Т.С., Погодин С.Н. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы политико-экономического взаимодействия. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. 143 с.

152．Тимофеев И. Н. Эволюция внешнеполитической идентичности России: конец постсоветского периода? М.: МГИМО-Университет, 2008. 176 с.

153．Токаев пообещал следовать санкциям Запада против России // Ведомости. 15.06.2022. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/06/15/926624-tokaevpoobeschal-sledovat-sanktsiyam-zapada-protiv-rossii (дата обращения: 20.03.2025).

154．Толорая Г., Чуков Р. БРИКС и G20: возможности для взаимодействия // Международный аналитический центр «Rethinking Russia». 2017.

155．Углеродно нейтральное действие. Климатическую доктрину России обновили к международным переговорам // Коммерсантъ. 30.10.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6310338 (дата обращения: 15.02.2025).

156．Усенко Н.М. Анализ интеграционного взаимодействия России и КНР в рамках ШОС // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: Вольное экон. о-во России, 2023. С. 333-348.

157. Хмелева Г.А. Состояние, тенденции и перспективы российско-африканской торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 7. С. 78-89.

158. Худоберди Холикназар. Афганистан и его соседи: что дальше? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 16.08.2021. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-i-ego-sosedi-chto-dalshe/ (дата обращения: 25.03.2025).

159. Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 53–59.

160. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2003. 590 с.

161. Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС. М.: МАКС Пресс, 2016. 214 с.

162. Чего хочет Россия от Азии — «Поворот на Восток» остается преимущественно федеральным проектом // Независимая газета. 27.12.2020. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-12-27/9_8950_asia.html (дата обращения: 16.02.2025).

163. Чикризова О. С., Давлетшина Э. А., Курочкина В. А. Помощь КНР и РФ Сирии в целях развития в контексте проблем региональной безопасности (2011–2019 гг.) // Журнал политических исследований. 2019. №. 4. С. 85-102.

164. Шелковый путь усыпан шипами — Россия осторожничает с реализацией китайского проекта // Независимая газета. 22.04.2019. URL: https://www.ng.ru/economics/2019-04-22/4_7563_silkway.html (дата обращения: 16.02.2025).

165. Школяр Н. Председательство в «двадцатке»: от Мексики к России // Международная жизнь. 2012. № 12. С. 23-35.

166. Штурба Е. В. Изменение концептуальных основ внешней политики Российской Федерации в условиях глобализации // Историческая и социально-

образовательная мысль. 2009. № 2. С. 48–60.

167．Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А. Дипломатическое обеспечение вмешательства США в корейскую войну. Опыт кризисного реагирования // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4 (61). С. 241-261.

168．Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 26–36.

169．Allison R. Virtual Regionalism and Protective Integration in Central Asia // in Sengupta A., Chatterjee S. (eds.). Eurasian Perspectives: In Search of Alternatives. Kolkata: Shipra Publications, 2010. P. 29-48.

170．Allison R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // Central Asian Survey. 2008. Vol. 27. No. 2. P. 185-202.

171．Alvarez J. E. International Organizations as Law-makers. Oxford; New York, 2005. P. 4–5.

172．Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. 13.04.2021. URL ： https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/3532-2021-annual-threat-assessment-of-the-u-s-intelligence-community (дата обращения: 15.02.2025).

173．Archer C. International Organizations. 2nd Ed. London, 1992. P. 22.

174．Barabanov O., Chkoniya L., Kharitonova E., Nyadera I.N., Poletaev D., Tsafack-Nanfosso R., Zaiser N. Russia and Africa: An Audit of Relations // Valdai Discussion Club Report. July 2023. P. 11.

175．Barkin J.S. International Organization: Theories and Institutions. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 185 p.

176．Bin Y. China-Russia Relations: Succession, Syria...and the Search for Putin’s Soul // Comparative Connections. 2012. P. 142-160.

177．Buzan B. From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation. Cambridge, 2004. P. 166–167, 181–182.

178．Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. London, 1977. P. 13.

179．Bordachev T. New Eurasian Momentum: How to Make Integration Effective // Russia in Global Affairs. December 14, 2015.

180．Callaghan M. On 'Minilateralism': Why We Need the G20 // The Interpreter. Lowy Institute. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/minilateralism-why-we-need-g20 (дата обращения: 16.02.2025).

181．Cheng Y. The Eurasian Moment in Global Politics: A Comparative Analysis of Great Power Strategies for Regional Integration // in Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds.). Eurasian Integration – the View from Within. New York: Routledge, 2015. P. 274-289.

182．Dreher A., Fuchs A., Parks B., Strange A.M., Tierney M.J. Banking on Beijing: The Aims and Impacts of China’s Overseas Development Program. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. P. 220-222.

183．Eckersley R. Moving forward in the Climate Negotiations: Multilateralism or Minilateralism? // Global Environmental Politics. 2012. Vol. 12. No. 2. P. 40-45.

184．Eran O., Magen Z. Russia and China: On the Same Side in Cold War 2.0 // A New Cold War. 2022.

185．EU takes first step to use Russia’s frozen assets for Ukraine // Reuters. 12.02.2024. URL: https://www.armscontrol.org/factsheets/timeline-syrian-chemical-weapons-activity-2012-2022 (дата обращения: 20.04.2025).

186．Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on February 12, 2013).

187．German Marshall Fund. Alliances in a Shifting Global Order: Rethinking Transatlantic Engagement with Global Swing States. URL: https://www.gmfus.org/news/alliances-shifting-global-order-rethinking-transatlantic-engagement-global-swing-states (дата обращения: 16.02.2025).

188．Grieger G. China’s Leading Role in the Shanghai Cooperation Organization // European Parliamentary Research Service. June 2015.

189．Hjerpe M., Nasiritousi N. Views on Alternative Forums for Effectively Tackling Climate Change // Nature Climate Change. 2015. Vol. 5. P. 864-867.

190．Horton-Eddison. A realist view on how international institutions affect state behavior, 2015. 6 Rittberger V., Zangl B., Staisch M. International Organization. Polity, Politics and Policies. Basingstoke; New York, 2006.

191．Hurd I. International Organizations: Politics, Law, Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

192．Hurd I. The UN Security Council and the International Rule of Law // The Chinese Journal of International Politics. 2014. Vol. 7. No. 3. P. 361-379.

193．Kaczmarski M., Rodkiewicz W. Russia’s Greater Eurasia and China’s New Silk Road: adaptation instead of competition. Warsaw: Centre for Eastern Studies (OSW), 2016. P. 1-7.

194．Kimball D., Davenport K. Timeline of Syrian Chemical Weapons Activity, 2012-2022. URL: https://www.armscontrol.org/factsheets/timeline-syrian-chemical-weapons-activity-2012-2022 (дата обращения: 20.04.2025).

195．Krasner S.D. Sovereignty, Regimes, and Human Rights // in Rittberger V. (ed.). Regime Theory and International Relations. Oxford: Clarendon Press. P. 139-140.

196．Laruelle M. The U.S. Silk Road: geopolitical imaginary or the repackaging of strategic interests? // Eurasian Geography and Economics. 2015. Vol. 56. No. 4. P. 360-375.

197．Lynch K. NATO’s Asia-Pacific Partners & Their Ukraine Response: Why Global Partnerships Matter for America // Politics and International Relations. 2022.

198．Mankoff J. Russia’s War in Ukraine. Identity, History and Conflict // Sirius – Zeitschrift für Strategische Analysen. 2022.

199．Ness G.D., Brechin S.R. Bridging the Gap: International Organizations as Organizations // International Organization. 1988. Vol. 42. No. 2. P. 245-273.

200．New Development Bank. South Africa. URL: https://www.ndb.int/projects/all-projects/?country=south-africa (дата обращения:

20.04.2025).

201．Pandey C.L. The Limits of Climate Change Agreements: from Past to Present // International Journal of Climate Change Strategies and Management. 2014. Vol. 6. No. 4. P. 381-397.

202．Pease K.S. International Organizations: Perspectives on Global Governance. 6th Ed. London: Routledge, 2018. P. 27.

203．Rolland N. A China-Russia Condominium over Eurasia. P. 10.

204．S.2003 – REPO for Ukrainians Act. 118th Congress (2023-2024) // U.S. Congress. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/2003 (дата обращения: 18.04.2025).

205．Stent A. Putin’s Power Play in Syria: How to Respond to Russia’s Intervention // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 1. P. 106-113.

206．Shambaugh D. China Engages Asia: Reshaping the Regional Order // International Security. 2004/2005. Vol. 29. №. 3. P. 64-99.

207．Stent A. Putin’s Power Play in Syria: How to Respond to Russia’s Intervention // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 1. P. 106-113.

208．Valenta J., Valenta L.F. Why Putin Wants Syria // Middle East Quarterly. 2016. Vol. 23. No. 2. P. 1-10.

209．Wirminghaus N. Ephemeral Regionalism: The Proliferation of (Failed) Regional Integration Initiatives in Post-Soviet Eurasia // in Brzel T.A., Goltermann L., Striebinger K. (eds.). Roads to Regionalism: Genesis, Design, and Effects of Regional Organizations. New York: Routledge, 2012. P. 25-44.

210．World Bank Group. Global Economic Prospects. January 10, 2023. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38030/GEP-January-2023.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

211．Wuthnow J. Chinese Diplomacy and the UN Security Council: Beyond the Veto. London and New York: Routledge, 2013. P. 9.

212．王文. 冷战结束以后联合国机制内的中俄关系.《中俄关系的历史与现

实》，中国中俄关系式研究会，栾景河主编[Ван Вэнь «Китайско-российские отношения в рамках механизма ООН после окончания холодной войны», История и реальность китайско-российских отношений, Китайское общество по изучению стилей китайско-российских отношений, Луань Цзинхэ, ред.] //河南大学出版社 [Издательство Хэнаньского университета] 2004.

213．王逸舟主编. 磨合中的建构，中国与国际组织关系的多视角透视[Ван Ичжоу, ред. Конструирование в разгар трений, многоперспективный взгляд на отношения Китая с международными организациями] // 北京：中国发展出版社 [Пекин: Издательство по развитию Китая]2003.

214．王逸舟.中国与国际组织关系研究的若干问题 [Ван Ичжоу: Несколько вопросов в изучении отношений Китая с международными организациями] // 社会科学论坛[Форум социальных наук] 2002. №8. С.4-13.

215．王毅. 不忘初心 接续奋斗 全力开拓中国特色大国外交新局面 [Ван И. Не забывая о начале и продолжая борьбу, прилагая все усилия, чтобы открыть новые горизонты для дипломатии великих держав с китайской спецификой]//《求是》[искать правду] 2020. №1. С.24-30.

216．王毅会见俄罗斯外长拉夫罗夫 [Ван И встречается с министром иностранных дел России Лавровым] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbzhd/202208/t20220806_10736343.shtml. 06.08.2022.(дата обращения: 25.03.2025)

217．王毅：“三点坚持”应贯穿叙利亚问题政治解决进程的始终. [Ван И: «Три пункта присоединения» должны проходить через весь процесс политического урегулирования сирийского вопроса] 24.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: : https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677100/xgxw_677106/201512/t20151224_8005540.shtml (дата обращения: 20.03.2025).

218．王四海, 魏锦. 中吉乌铁路建设促进融合意义深远 [Ван Сихай и Вэй

Цзинь. Строительство китайско-японско-украинской железной дороги имеет далеко идущее значение для развития интеграции] 光明网 [Guangming.com]. 13.09.2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.gmw.cn/baijia/2022-09/13/36020637.html(дата обращения: 21.03.2025).

219．王晓泉.中俄如何在“一带一路”中深化战略协作[Ван Сяоцюань. Как Китай и Россия могут углубить стратегическое сотрудничество в рамках Пояса и пути] // 人民论坛·学术前沿[Народный форум - Академический рубеж]2017. №8. С. 51-58.

220．王晓泉.中俄关系的历史逻辑[Ван Сяоцюань. Историческая логика китайско-российских отношений] // 俄罗斯研究[Российские исследования]2023. №2. С.22-27.

221．王海运. 中俄关系 70 年：回顾与展望[Ван Хайюнь: 70 лет китайско-российских отношений: ретроспектива и перспектива] // 俄罗斯学刊[Русский журнал] 2019. №4.

222．王志琛.中俄在联合国安理会的合作及其影响因素分析[Ван Цзычэнь. Анализ китайско-российского сотрудничества в Совете Безопасности ООН и факторов, влияющих на него] // 俄罗斯东欧中亚研究[Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии] 2017. №1. С.96-112.

223．王晨星. 中国学界对欧亚经济联盟的认识：基于文献综述的分析 [Ван Чэньсин. Понимание китайскими учеными Евразийского экономического союза: анализ на основе обзора литературы] // 北京教育学院学报[Журнал Пекинского института образования] 2018. №4. С.34-35.

224．维多利亚·潘诺娃，关于金砖国家扩员后发展的几点思考[Виктория Панова, Некоторые мысли о развитии БРИКС после его расширения] // 俄罗斯研究[Российские исследования] 2024. № 1. С. 43-44.

225．文记东. 21 世纪中俄人文交流与展望[Вэнь Цзяньдун, Китайско-российские гуманитарные обмены и перспективы в XXI веке] //中国社会科学院研

究生院学报[Журнал Высшей школы Китайской академии общественных наук]2016. №.6.

226．韦进深. 欧亚经济联盟的制度设计与‘一带一盟’对接的模式与路径[Вэй Цзиньчжэнь. Модели и пути институционального дизайна Евразийского экономического союза и стыковка „Одного пояса, одного союза“] // 国际关系研究[Исследования международных отношений]2020. №2. С.31-46.

227．汉斯·摩根索. 国家间政治. 徐昕等译[Ганс Моргентау: перевод Сюй Синь и др.， Межгосударственная политика] //北京大学出版社[Издательство Пекинского университета] 2006.

228．顾炜. 网状伙伴外交、同盟体系与‘一带一路’的机制建设”[Гу Вэй, «Дипломатия ретикулированных партнеров, создание системы альянсов и механизмов „Пояса и пути“»] //国际关系研究[Исследования международных отношений]2016. №6. С.80.

229．郭海峰, 崔文奎. 功能主义与永久和平：戴维.米特兰尼世界共同体思想[Го Хайфэн и Цуй Вэнькуй. Функционализм и постоянный мир: Дэвид. Размышления Митрани о мировом сообществе] // 国际论坛[Международные форумы]. 2017. №2. С.53-57.

230．詹姆斯·多尔蒂, 小罗伯特·普法尔茨格拉夫著. 阎学通译. 争论中的国际关系理论[Джеймс Догерти, Роберт Пфальцграф-младший, перевод Янь Сюэтун, Теория международных отношений в противоречиях] // 世界知识出版社[Издательство Мир знаний],2003.

231．渠梁，韩德主编．国际组织与集团研究[Дуй Лян и Хань Дэ, ред., Исследования в области международных организаций и групп] // 中国社会科学出版社[Китайское издательство социальных наук] 1989.

232．董亮，张海滨. 2030 年可持续发展议程对全球及中国环境治理的影响[Дун Лян, Чжан Хайбинь. Влияние Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год на глобальное и китайское экологическое управление] //中国人口·资源

与环境[Население, ресурсы и окружающая среда Китая] 2016. №1. С.8-15.

233．邓浩.上海合作组织政治合作：进展、挑战和未来路径[Дэн Хао. Политическое сотрудничество ШОС: прогресс, вызовы и будущие пути] // 国际问题研究[Исследования по международным вопросам]2021. №3. С.47-66，137-138.

234．叶自成等．和平:安南与联合国[Е Цзычэн и др. Мир: Аннан и Организация Объединенных Наций] //东方出版社[Восточное издательство]. 1999.

235．仪名海著.中国与国际组织[Иминхай. Китай и международные организации] // 北京：新华出版社[Пекин: Издательство Синьхуа]2004.

236．易海峰.中俄跨境电商贸易发展的前景分析[И Хайфэн. Перспективный анализ развития трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией] // 对外经贸实务[Внешнеторговая практика]. 2017. №4. С.32-34.

237．瓦·鲍·卡申，亚·弗·卢金. 中国与俄罗斯的合作与亚洲安全[Кашин В.Б., Лукин Ю.Ф. Китайско-российское сотрудничество и безопасность в Азии] //和平与发展 [Мир и развитие] 2019. №3. С.62.

238．肯尼思·沃尔兹．国际政治理论．信强译 [Кеннет Уолтц: Теория международной политики, перевод Синь Цяня.] //上海人民出版社[Шанхайское народное издательство]中文版前言[Введение в китайскую версию]2008.

239．危机与全球转型：中俄与变化中的世界秩序[Кризис и глобальная трансформация: Китай, Россия и меняющийся мировой порядок] // 国际合作中心[Центр международного сотрудничества]. 18.03.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icc.org.cn/publications/policies/2243.html (дата обращения: 17.02.2025).

240．李冠群.“一带一路”对接欧亚经济联盟的三重路径分析[Ли Гуаньцюнь. Анализ тройного пути «Пояса и пути» к Евразийскому экономическому союзу] // 江南论坛[Форум Цзяннань]2023. №12. С.15-20.

241．李东燕著.联合国 第 2 版[Ли Дунъян. Организация Объединенных

Наций, 2-е издание]北京：社会科学文献出版社[Пекин: Издательство литературы по общественным наукам]2018.

242．李新．“上合”组织经济合作十年：成就、挑战与前景[Ли Синь. «Десять лет экономического сотрудничества ШОС: достижения, проблемы и перспективы] 现代国际关系[Современные международные отношения] 2011. №9.

243．李兴，耿捷，成志杰.“一带一路”框架下的金砖合作机制与中俄关系[Ли Син, Гэн Цзе, Чэн Чжицзе. Механизм сотрудничества БРИКС и китайско-российские отношения в рамках «Одного пояса, одного пути».] 国外理论动态 [Теоретические разработки за рубежом]2019. №4. С.115-126.

244．李铁城.联合国五十年[Ли Тичэн. Пятьдесят лет Организации Объединенных Наций] // 中国书籍出版社 [Китайское книжное издательство] 1996.

245．李华．国际组织公共外交研究 [Ли Хуа. Исследование публичной дипломатии международных организаций] // 时事出版社 [Издательство актуальные вопросы] 2014. С.42,267.

246．李自国.‘一带一路’与欧亚经济联盟对接是中俄的战略选择[Ли Цзыго. Стыковка „Пояса и пути“ и Евразийского экономического союза - стратегический выбор для Китая и России»] 10.06.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.ciis.org.cn/sspl/202007/t20200710_902.html (дата обращения: 25.03.2025).

247．李中海.“丝绸之路经济带”建设中的中亚因素[Ли Чжунхай: Центральноазиатский фактор в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути»] // 世界知识 [Мировое знание]. 2015. №12.

248．李永全.走向全面战略合作的中俄关系[Ли Юнцюань. Китайско-российские отношения на пути к всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству] // 东北亚论坛[ (Форум Северо-Восточной Азии] 2013. №4. С.3-9.

249．李永全．和而不同：丝绸之路经济带与欧亚联盟经济．[Ли Юнцюань. Гармония и различие: Экономический пояс Шелкового пути и экономика Евразийского союза] // 俄罗斯东欧中亚研究[Российские исследования Восточной

Европы и Центральной Азии] 2015. №4.

250．陆南泉.从经济发展视角分析俄乌冲突后的中俄经贸关系前景[Лу Наньцюань. Анализ перспектив китайско-российских торгово-экономических отношений после российско-украинского конфликта с точки зрения экономического развития] //中国社会科学院[Китайская академия общественных наук ] 22.11.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://guoyanwang.clcn.net.cn/DRCNet.Mirror.Documents.Web/DocSummary.aspx?DocID=7642006&leafID=16341 (дата обращения: 19.11.2024).

251．陆南泉.中俄关系现状与前景[Лу Наньцюань. Состояние и перспективы китайско-российских отношений] //新疆师范大学学报(哲学社会科学版)[Журнал Синьцзянского нормального университета (издание по философии и социальным наукам)]2015. №1. 20-29.

252．刘莲莲.国际组织理论:反思与前瞻[Лю, Ляньлянь. Теория международных организаций: размышления и перспективы] // 厦门大学学报(哲学社会科学版)[Журнал Сямэньского университета (издание по философии и социальным наукам)] 2017. №5. С.14-26.

253．刘莲莲.国际组织研究:议题、方法与理论[Лю, Ляньлянь. Исследование международных организаций: темы, методы и теории] // 国际政治研究 [Международные политические исследования] 2021. №42. С.9-41，5-6.

254．刘清才，支继超. 中国丝绸之路经济带与欧亚经济联盟的对接合作——基本架构和实施路径[Лю Цинцай, Чжи Цзичао. Стыковое сотрудничество между китайским Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом - базовая структура и пути реализации] //东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии]2016. №25. С.49-59.

255．廉晓梅. 俄乌冲突对中俄经贸合作的影响 [Лянь Сяомэй, «Влияние российско-украинского конфликта на китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество] // 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии] 2022. №

4. C. 14.

256．马荣久．变化世界中的国际组织 [Ма Ронджиу. Международные организации в меняющемся мире] // 人民出版社 [Народное издательство] 08.2019.

257．倪世雄．当代西方国际关系理论[Ни Шисюн, Современная западная теория международных отношений] //复旦大学出版社[Издательство Фуданьского университета] 2009.

258．欧阳向英, 房晓辉. 自我认知与发展战略—中俄“带盟”对接的现状与阻碍对接的原因分析》[Оуян Сянъин и Сяохуэй Фан. Самовосприятие и стратегия развития: анализ текущей ситуации и причины препятствий на пути стыковки российско-китайского »поясного альянса»] // 国际经济评论 [Международное экономическое обозрение]. 2020. №3. С.72.

259．欧阳向英．共建国际中心，推动“一带一盟”对接[Оуян Сянъин. Создание международного центра по продвижению стыковки »Один пояс - один союз»] //欧亚经济[Евразийская экономика] 2016. №5. С.53-56.

260．庞大鹏.欧亚经济伙伴关系的构建及其对上海合作组织发展的影响[Пан Дапэн. Строительство Евразийского экономического партнерства и его влияние на развитие Шанхайской организации сотрудничества] 当代世界 [современный мир]2018. №6. С.36-40.

261．毛主席论世界革命[Председатель Мао о мировой революции] // 人民日报国际部[Международный отдел People's Daily] 04.1968.

262．蒲俜著.中国和平发展与国际制度[Пушэн. Мирное развитие Китая и международная система] // 北京：社会科学文献出版社[Пекин: Издательство литературы по общественным наукам]2016.

263．罗伯特·杰克森, 乔格·索伦森. 国际关系学理论与方法. 吴勇, 宋德星译 [Роберт Джексон, Йорг Сёренсен. Теория и метод в международных отношениях, перевод Ву Юн и Сун Дэсин] //中国人民大学出版社[Издательство Ренминского университета Китая]2012.

264．罗伯特·基欧汉著，苏长和等译. 霸权之后：世界政治经济中的合作与纷争[Роберт Кеохейн, перевод Су Чанхэ и др. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике] // 上海人民出版社[ Шанхайское народное издательство] 2016.

265．邢广程,孙壮志. 上海合作组织研究[Син Гуанчэн и Сунь Чжуанчжи: исследование Шанхайской организации сотрудничества] // 长春出版社[Издательство Чанчунь]2007.

266．金砖国家合作：新时代多边合作的国际制度创新[Сотрудничество БРИКС: международная институциональная инновация для многостороннего сотрудничества в новую эпоху]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2024-11/26/content_117568923.shtml (дата обращения: 18.04.2025).

267．孙静著.中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究[Сунь Цзин. Исследование российско-китайских общих интересов в Центральной Азии и механизмов их реализации] // 北京：光明日报出版社[Пекин: Издательство «Гуанмин дейли]2014.

268．孙壮志.多边框架内的中俄战略协作：问题与前景[Сунь Чжуанчжи. Китайско-российское стратегическое сотрудничество в многосторонней структуре: проблемы и перспективы] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии] . 2021. №30. С.33-45.

269．孙壮志.上海合作组织与新时代中国多边外交[Сунь Чжуанчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху] // 世界经济与政治[Мировая экономика и политика]2021. №2. С. 4-18，155-156.

270．孙壮志.新形势下上合组织的政治建设[Сунь Чжуанчжи. Политическое строительство ШОС в новой ситуации] // 世界知识[мировое знание]2018. №11. С.20-24.

271．孙壮志.新变局下中俄全面战略协作提质升级[Сунь Чжуанчжи. Повышение качества китайско-российского всеобъемлющего стратегического сотрудничества в новых меняющихся обстоятельствах] // 中国投资[Китайские инвестиции]2021. №7. С.16-17.

272．孙仲．国际组织理论研究评析[Сунь Чжун, Обзор теоретических исследований по международным организациям] //浙江大学学报[Журнал Чжэцзянского университета] 2001(31). №2.

273．徐凡. G20 机制化建设与中国的战略选择—小集团视域下的国际经济合作探析[Сюй Фань. Институционализация G20 и стратегический выбор Китая: анализ международного экономического сотрудничества с точки зрения малых групп] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии] 2014. №6. С.37.

274．徐国庆．试论俄罗斯与非洲能源合作[Сюй Гоцин. Испытание энергетического сотрудничества между Россией и Африкой]// 欧亚经济[Евразийская экономика]2015. №.4. С. 92-110.

275．徐崇利. 国际关系理论与国际法学之跨学科研究:历史与现状 [Сюй Чунли. Междисциплинарные исследования в области теории международных отношений и международного права: история и современная ситуация] //世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]2010. №.11.

276．熊琛然，武友德，彭邦文. 欧亚经济联盟对“丝绸之路经济带”战略认知及利益诉求分析[Сюн Чэньран, У Юдэ, Пэн Баньвэнь. Анализ стратегического восприятия Евразийским экономическим союзом «Экономического пояса Шелкового пути» и его интересов.]//学术探索[Академическое исследование]2016. №3. 32-39.

277．学刚. 姜毅主编《叶利钦时代的俄罗斯》（外交卷）[Сюэган Цзян И. Россия в эпоху Ельцина. Дипломатический том] // 人民出版社[Народное издательство]2001. С.225.

278．向洁.丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接合作研究[Сян Цзе.

Исследование докового сотрудничества между Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом]2018.

279．吴建新.中俄关系与《中俄睦邻友好合作条约》[У Цзяньсинь. Китайско-российские отношения и Договор о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией]// 思想政治课教学 [Преподавание идеологических и политических курсов]2001. №10. С.51-52.

280．亚历山大·温特．国际政治的社会理论．秦亚青译 [Фокус Винтер: Социальная теория международной политики, перевод Цинь Яцина] //上海人民出版社[Шанхайское народное издательство]2000.

281．富景筠．丝绸之路经济带与欧亚经济联盟[Фу Цзинъюнь. Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз] //社会科学文献出版社[Издательство литературы по общественным наукам] 2016. С.27.

282．冯青淑.和平发展中的中俄战略协作伙伴关系[Фэн Циншу. Китайско-российское стратегическое партнерство в области мирного развития] // 教学与研究[Преподавание и исследования]2006. №6. С.68-74.

283．冯绍雷.中俄关系 70 年的当代意义[Фэн Шаоли. Современное значение 70 лет китайско-российских отношений] //当代世界[современный мир]2019. №8. С.4-9.

284．冯绍雷.中俄可能为大国关系提供新的范式[Фэн Шаолей. Китай и Россия могут предложить новую парадигму отношений между великими державами] //人民论坛[Народный форум]2014. №4. С.54-55.

285．冯绍雷.全球转型、俄乌危机与中俄关系[Фэн Шаолей. Глобальный переход, российско-украинский кризис и китайско-российские отношения] // 俄罗斯研究[Российские исследования] 2024. №1.

286．冯玉军.俄乌冲突下的欧亚地区秩序之变与未来走向[Фэн Юйцзюнь. Изменения в евразийском региональном порядке и будущие направления в условиях российско-украинского конфликта] // 东北亚学刊 [Журнал Северо-

Восточной Азии]2024. №5. С.1-10.

287．冯玉军.对新时代中俄关系的几点思考[Фэн Юйцзюнь. Некоторые мысли о китайско-российских отношениях в новую эпоху] //东北亚学刊[Журнал Северо-Восточной Азии]2019. №6. С.3-7.

288．韩璐.上海合作组织与“一带一路”的协同发展[Хань Лу. Синергетическое развитие Шанхайской организации сотрудничества и «Пояса и пути»] //国际问题研究[Исследования по международным вопросам]2019. №2. С. 22-34.

289．韩宏.金砖国家框架下中国与俄罗斯经贸合作模式与对策[Хань Хун. Модели и контрмеры китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в рамках стран БРИКС] //改革与战略[Реформа и стратегия]2017. №33. С.200-202.

290．钱文荣,论联合国改革[Цянь Вэньрун, о реформе ООН] //现代国际关系[Современные международные отношения] 2004. №9.

291．邹加怡.关于布雷顿森林机构改革的几点观察[Цзоу Цзяи: некоторые наблюдения о реформе Бреттон-Вудских институтов]//世界经济与政治[Мировая экономика и политика]2005. № 5. С.31-36.

292．曾向红，赵柳希.“多轨上合”：上海合作组织发展状态初探[Цзэн Сяньхун, Чжао Люси. «Многопутевая ШОС": первый взгляд на состояние развития Шанхайской организации сотрудничества] // 南亚东南亚研究[Южная Азия Исследования Юго-Восточной Азии]2022. №3. С.1-19.

293．曾向红，李廷康.上海合作组织扩员的学理与政治分析[Цзэн Сяньхун, Ли Тинкан. Доктринальный и политический анализ расширения ШОС] // 当代亚太[Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]2014. №3. С.120-155.

294．江忆恩．美国学者关于中国与国际组织关系研究概述[Цзян Йиэн. Обзор исследований американских ученых о взаимоотношениях Китая с международными организациями] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и

политика] 2001. №8.

295．蒋菁, 刘阳. 中华人民共和国与欧亚经济联盟经贸合作协定评析[Цзян Цзин и Лю Ян. Комментарий к Соглашению об экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом] // 俄罗斯学刊[Русский журнал]. 2019. №6. С. 30.

296．崔颖.中俄经济合作特征与上海合作组织区域经济的发展[Цуй И. Характеристика китайско-российского экономического сотрудничества и развитие региональной экономики ШОС] // 暨南学报(人文科学与社会科学版)[Цзинаньский журнал (издание по гуманитарным и социальным наукам)]2006. №28. С.22-30.

297．张丽华.国际组织概论[Чжан Лихуа. Резюме в международные организации] // 科学出版社[Издательство Наука] 2015. С.22,237.

298．张小波. 国际组织研究的发展脉络和理论争鸣[Чжан Сяобо, Развитие исследований международных организаций и теоретические противоречия] //社会科学[социальные науки] 2016. №3. С.30-40.

299．展妍男.俄罗斯学界对中国“丝绸之路经济带”构想的认知和评论[Чжань Яньань. Восприятие и комментарии российских ученых по поводу китайской концепции «Экономического пояса Шелкового пути».] //俄罗斯学刊[Русский журнал]. 2015. №4. С.84-91.

300．张锐：《“金砖五国”有望在扩容中释放更强国际声量》[Чжан Руи, «Ожидается, что БРИКС будет иметь более сильный международный голос в расширении потенциала».] //第一财经日报[Китайские деловые новости]. 26.06.2023. С. 11.

301．赵隆.大变局背景下中俄战略协作的多边路径和议程设置[Чжао Лун. Многосторонние пути и формирование повестки дня для китайско-российского стратегического сотрудничества в контексте больших перемен] //俄罗斯研究[Российские исследования]2024. №1. С.104-127.

302．赵华胜．上海合作组织：评析与展望》[Чжао Хуашэн: Шанхайская организация сотрудничества: обзор и перспективы] // 北京：时事出版社[Пекин: Издательство «Актуальные вопросы] 2012. С.150-152.

303．赵会荣. 俄罗斯的多极世界构想与外交[Чжао Хуэйрун. Многополярное мировоззрение и дипломатия России] //俄罗斯中亚东欧研究 [Российские исследования Центральной Азии и Восточной Европы]2004. №5. С52.

304．周红. 2018 年以来国内学界关于中俄关系研究述评[Чжоу Хун.Обзор отечественных академических исследований по китайско-российским отношениям с 2018 года] //当代中国史研究[Исследования в области современной истории Китая]2023. №30. С.130-145.

305．周玉渊，王玉柱，俞海杰，祝鸣. 跨越工业化“鸿沟”:金砖新工业革命伙伴赋能非洲转型发展[Чжоу Юйюань, Ванъ Юйчжу, Юй Хайцзе,Чжу Мин. Преодоление разрыва в индустриализации: партнерство БРИКС для новой промышленной революции, способствующей трансформационному развитию Африки.] //上海国际问题研究院[Шанхайские институты международных исследований] 10.2023.

306．郑宇.多面全球化：国际发展的新格局[Чжэнъ Юй. Многомерная глобализация: новая модель международного развития]//中国社会科学出版社[Китайское издательство социальных наук] 2023. С.259-275.

307．陈小鼎，李珊.制度认同：扩员后上海合作组织的发展动力[Чэнь Сяодин, Ли Шань. Институциональная идентичность: динамика развития расширенной Шанхайской организации сотрудничества] //当代亚太[Современный Азиатско-Тихоокеанский регион]2022. №3. С. 91-120,153-154.

308．陈小鼎，罗润. 俄乌冲突背景下上合组织区域经济合作—新形势与新思路[Чэнь Сяодин, Луо Жунь. Региональное экономическое сотрудничество ШОС в контексте российско-украинского конфликта - новая ситуация и новые идеи]国际展望[Международная перспектива]2023. №15. С.135-150, 157-158.

309．成志杰．网状伙伴外交机制：中俄合作的新路径[Чэн Чжицзе. Механизм дипломатии сетчатого партнерства: новый путь китайско-российского сотрудничества] //俄罗斯研究[Российские исследования]2015. №3. С.124.

310．成帅华．国际制度中的透明度[Чэн Шуайхуа: Прозрачность в международном режиме] // 太平洋学报 [Тихоокеанский журнал] 1999. №4. С.112.

311．殳祥娣,王郦久.中俄关系的发展与前景[Шу Сянди, Ван Лицзю. Развитие и перспективы китайско-российских отношений] //现代国际关系[Современные международные отношения]1995. №10. С.10-14.

312．余博闻.国际组织变革理论的演进与启示[Ю Боуэн. Эволюция и последствия теории изменений в международных организациях] // 国际政治研究[Международные политические исследования] 2021. №42. С.38-60.

313．于永达.国际组织[Юй Юнгда. Международные организации] // 清华大学出版社 [Издательство Университета Цинхуа] 2011.

314．杨娜. 改革开放 40 年：中国参与全球治理的特点及启示[Ян На. 40 лет реформ и открытости: особенности и последствия участия Китая в глобальном управлении] //教学与研究[Преподавание и исследования], 2018,№8. С.39-49.